

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И СОЦИОЛОГИИ**

В.В. ПУШКАРЕВА

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
НА ПОСТЮГОСЛАВСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(ОТ РАСПАДА ЮГОСЛАВИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ)**

Учебное пособие

Ижевск
2020

УДК 32(497.1)(075.8)+338(497.1) (075.8)
ББК 66.4(4Юго)я73+65.9(4Юго)я73

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом УдГУ

Рецензент: д.и.н. В.Р. Золотых

Пушкарева В.В.

П 912 Политические и социально-экономические процессы на постюгославском пространстве (от распада Югославии до наших дней): учебное пособие Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2020. - С.

ISBN 978-5-4312-0793-8

В учебном пособии характеризуются основные политические и социально-экономические процессы на постюгославском пространстве, анализируются многочисленные межэтнические проблемы, вызванные распадом Югославии, рассматривается специфика ситуации в Боснии и Герцеговине и влияние западных институтов на процессы государственного строительства в Черногории и Северной Македонии.

Пособие рекомендуется бакалаврам и магистрам, обучающимся по направлениям «История», «Международные отношения», «Политология», изучающим дисциплины «История южных и западных славян», «Современные международные отношения», «Мировая политика».

УДК32(497.1)(075.8)+338(497.1) (075.8)
ББК 66.4(4Юго)я73+65.9(4Юго)я73

© В.В.Пушкарева, 2020

© ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», 2020

ISBN 978-5-4312-0793-8

Содержание

Введение	4
Глава 1. Распад Югославии	7
Причины распада	8
Приложение	18
Глава 2. Конфликты в период распада СФРЮ	21
Приложение	27
Глава 3. Косовская проблема	33
Провозглашение независимости Косова	37
Приложение	41
Глава 4. Проблемы формирования государственности у югославянских народов	56
Республика Словения	62
Республика Хорватия	65
Республика Северная Македония	71
Черногория	76
Республика Сербия	81
Босния и Герцеговина	86
Приложение	90
Глава 5. Понятие «Западные Балканы». Проблемы вовлечения западнобалканских стран в европейские и атлантические структуры	94
Глава 6. Позиции России на постюгославском пространстве сегодня	102
Заключение	109
Приложение	111
Библиографический список	114

Введение

В отношении распада федеративной Югославии следует говорить не об одном, а о наложении друг на друга множества факторов, связанных с внутренними и внешними причинами, о совокупности объективно вызревавших и взаимосвязанных процессов и субъективных факторов. Процесс исчезновения единого югославянского государства совпал с эрозией современной модели государственности, с кризисом югославского федерализма, с крушением системы мирового социализма, и тем самым предопределил серьезные изменения геополитической ситуации на Балканах и во всей Европе. Конфликт в бывшей Югославии, начавшись как внутригосударственный, был интернационализирован и сопровождался ожесточенными межнациональными войнами. Самые трагические события развернулись в этнически «пестрой» Боснии и Герцеговине в 1992-1995 гг., перешедшие в гражданскую войну между вооружёнными формированиями сербов, мусульман - боснийцев и хорватов. Не обошлось без драматических событий в Хорватии, Сербии, Македонии. Более мирными процессы дезинтеграции СФРЮ были в Словении и Черногории.

На территории бывшей Югославии сегодня существуют 6 самостоятельных государств, это бывшие союзные республики (Словения, Хорватия, Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Северная Македония и самопровозглашенная Республика Косово в составе Сербии). Проблема возникновения и легитимации новых государств осложнялась гражданскими войнами, этническими чистками, поддержкой одних народов и их права на самоопределение и отказом в этом праве другим. Внутренняя политика отдельных государств настолько не устраивала часть населения, что они с оружием в руках готовы были отстаивать свои интересы и перекраивать границы. Национальное сотрудничество, югославянское братство сменились проповедью национальной исключительности и нетерпимости по отношению к своим ближайшим соседям. События в регионе начала 90-х годов XX века определили логику последующих событий на просторах бывшей Югославии. Здесь продолжают процессы становления национальной идентичности, этнические, национальные проблемы, за исключением Словении, остаются не урегулированными, сохраняется экономическая отсталость, сопрягаемая социальной напряженностью. В непростых условиях балканские страны проводят преобразования, направленные на создание современных государств со всеми атрибутами демократии и рыночной экономики, пытаются нормализовать отношения и региональное сотрудничество. Но

сложная система интересов локальных и глобальных игроков международных отношений на Балканах создает дополнительные риски для стабильности в этом регионе.

Постюгославское пространство остается, как и ранее, проблемным в межэтническом, так и в политическом смысле регионом, где продолжают процессы «балканизации». Здесь остаются сложнейшие противоречия, являющиеся источником международной напряженности, сохраняется балканская специфика, при которой существует возможность перерастания любого внутреннего конфликта в межгосударственный, учитывая наличие компактно проживающих национальных меньшинств, права которых нередко нарушаются, и невысокий уровень экономического развития. К настоящему времени, Западные Балканы (это понятие используется в источниках вместо постюгославского пространства) по-прежнему отличаются высоким уровнем конфликтности и оправдывают характеристику «порохового погреба Европы».

В данном пособии анализируются актуальные проблемы развития постюгославского пространства, в частности, сложности формирования государственности отдельных народов; рассматривается вопрос о протекторатах, как форме разрешения межнациональных конфликтов; характеризуется российское направление балканской политики, а также политика коллективного Запада по вовлечению югославянских народов в европейские и атлантические структуры; отмечаются достижения и просчеты в развитии социально-экономической сферы и политической системы новых государств.

Значимость предлагаемого учебного пособия выражается в том, что последнее издание учебника «История южных и западных славян»: в 2-х т., М.: Изд-во МГУ относится к 2008 г., и, в силу этого, не включает современную информацию о весьма важных вехах в истории государств и народов бывшей Югославии (например, проблемы адаптации отдельных государств в рамках ЕС и др.), не отражает динамичные процессы, происходящие на постюгославском пространстве, (например, провозглашение независимости Косово, события в Северной Македонии и Черногории и пр.). Поэтому публикуемое пособие является хорошим дополнением к учебнику и поможет студентам, изучающим этот курс, освоить его содержание. Представленные материалы рекомендуется использовать при подготовке к семинарам, докладам, конференциям, коллоквиумам, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ бакалаврам и магистрам, обучающимся по направлениям «история», «международные отношения», «политология». Содержание пособия

соответствует требованиям Государственного стандарта высшего образования и будет способствовать оптимизации и эффективности учебного процесса.

При написании пособия автор опирался на работы ведущих исследователей Института славяноведения РАН, занимающихся изучением данного региона. В ходе работы использовались монографии и статьи Я.В.Вишнякова, В.К.Волкова, Е.Ю.Гуськовой, П.Е.Искендерова, П.А.Канделя, К.В.Никифорова, Е.Г.Пономаревой, С.А.Романенко, А.А.Язьковой и др. Неоценимо значение документальных материалов, опубликованных в сборниках «Югославия в огне» М.:1992 и «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии». Документы. В 4 т. М.: Индрик, 2006-2011, подготовленных Институтом славяноведения РАН и отражающих основные этапы процесса распада СФРЮ и развития межнационального конфликта в Косове и Метохии, Македонии и Черногории. В указанных изданиях также содержится информация о первых шагах самостоятельного развития новых независимых государств, образовавшихся на территории социалистической Югославии. Ценность этих публикаций состоит в том, что многие документы ранее вообще не издавались, а подавляющее большинство материалов впервые появилось на русском языке.

Глава 1.Распад Югославии

Рис.1. Современная политическая карта постюгославского пространства. На месте бывшей Югославии возникли 6 самостоятельных государств.

Хроника распада:

Федеративная Югославия была скроена по советскому образцу и насчитывала шесть республик - Сербия, Хорватия, Словения, Босния и Герцеговина, Черногория, Македония - и две автономные области формально в составе Сербии – Воеводина (с компактным проживанием венгерского населения) и Косово (с преимущественно албанским населением), которые мало чем отличались от республик. Развитие событий в СССР в период "перестройки" и целенаправленная политика Запада в отношении отдельных югославянских народов оказывали на СФРЮ чрезвычайно сильное воздействие, ускорили созревание государственно-политического кризиса, который во все большей мере приобретал характер борьбы между этнократическими кланами в республиках и областях.

В 1990 г. во всех республиках прошли выборы в законодательные органы власти, впервые на многопартийной основе. Сформированные представительные органы принимали новые республиканские конституции, в ряде случаев - Декларации о независимости,

оговаривали приоритет республиканских законов перед федеральными и, тем самым, открывали путь для выхода из состава федерации. Распад Югославии как многонационального государства начался в 1990–1991 гг. Обострение отношений в Косово стало в конце 1980-х годов непосредственным поводом к началу распада СФРЮ.

Первым этапом были войны в Словении (1991 г.), Хорватии (1991–1995 гг.), Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.), закончившиеся обретением этими государствами полной независимости, а также мирный выход из состава Социалистической Федеративной Республики Югославии Македонии (1991 г.).

Второй этап распада не только затронул образованную в 1992 г. Союзную Республику Югославию (СРЮ), или «третью Югославию», состоящую из двух формально равноправных республик – Сербии и Черногории, но и поставил под вопрос территориальную целостность самой Сербии в связи с ситуацией в Косово. Косовский кризис соединил в себе как процесс распада югославского государства, так и долгосрочный кризис сербской государственности. С одной стороны, он высветил недостатки унитарного устройства Сербии и централистских тенденций в ее внутренней политике, а с другой – стал результатом изменения этно-демографической ситуации как в стране в целом, так и в отдельных её регионах.

СРЮ просуществовала до 2003 г., когда уступила место Государственному союзу Сербии и Черногории. Он, в свою очередь, просуществовал до 2006 г. – Черногория после референдума из него вышла.

Причины распада Югославии.

Югославский кризис носит комплексный характер, его обусловили как внутренние, так и внешние причины.

Внутренние факторы, способствующие обострению ситуации в Югославии в конце 80-х годов XX века, многочисленны, имеют историческую, конфессиональную, политическую, социальную и культурную природу. Идея общности судеб балканских народов не была слишком популярна в боснийских, словенских и хорватских землях. Славянский мир слишком долго развивался в рамках разных цивилизаций – европейской, азиатской, православной. Отсутствовал центр, вокруг которого возможно было бы объединение югославянских народов. В 1918 году это был вынужденный союз, до этого ни один народ не мог самостоятельно покончить с многовековым господством Османской Турции и Австро-Венгрии. После 1 Мировой войны славянские территории, находившиеся под властью Габсбургов, не захотели быть в ранге побежденных, а также не располагали возможностями воспрепятствовать агрессии Италии по захвату Далмации и восточного побережья Адриатического моря и вынуждены были обратиться к правительству Сербии, имевшему в тот период армию и международный авторитет. Сербия согласилась оказать помощь

Государству словенцев, сербов, хорватов (образование, возникшее в рамках Габсбургской империи на завершающем этапе войны, 29 октября 1918 г.) при условии претворения в жизнь Корфской декларации, в которой содержится программа решения югославянского вопроса, согласованная сербами с Югославянским комитетом еще в 1917 г. Она предполагала создание объединенного государства югославянских народов в виде конституционной монархии с сербской династией Карагеоргиевичей во главе и названием Королевство сербов, хорватов, словенцев (КСХС).

Несмотря на то, что создание объединенного государства имело большее значение для югославянских народов, наряду с позитивными итогами не были решены многие вопросы, которые впоследствии оказали отрицательное влияние на государственность. Среди них – не был учтен принцип равенства всех проживавших в Королевстве народов. В Видовданской конституции (1921 г.) говорилось о существовании «трехименного» народа «сербохорватословенцах», права национальных меньшинств – албанцев, венгров, македонцев, турок, боснийцев-мусульман и других народов игнорировались. Административно-территориальный раздел страны на округа и уезды не учитывал этнические границы расселения народов, созданные органы власти также не учитывали интересы национальных меньшинств. Существенное влияние на стабильность Королевства оказывал не отработанный механизм развития рыночных отношений. Экономически сильная буржуазия Хорватии и Словении выигрывала в конкурентной борьбе за внутренний рынок у сербской буржуазии. Последняя же прибегала к насильственным перераспределениям в свою пользу, поскольку обладала политическими рычагами.

Распаду СФРЮ способствовало значительное экономическое и культурное неравенство между югославскими республиками, которое сохранялось на протяжении всего XX века. После 2 Мировой войны неравенство выражалось соотношением 4:1, к моменту распада оно выросло до 8:1. Наиболее развитыми в социально-экономическом отношении были Словения и Хорватия, их развитие сравнимо с уровнем Австрии, Швейцарии. К числу аутсайдеров относились Босния и Герцеговина, Македония, самым бедным считался автономный край Косово в составе Сербии. Еще в 70-е годы XX века преуспевающие Словения и Хорватия должны были отчислять по 2% от своего ВВП в фонд федерации на кредитование недостаточно развитых районов страны, но с начала 80-х годов отчисления составляли всего по 0,8 %, а затем вообще прекратились, что привело к дальнейшему ухудшению экономического положения. Экономический кризис, в который Югославия начала втягиваться со второй половины 1970-х годов, усилился в начале 1980-х, после смерти Тито. Темпы роста общественного производства резко замедлились (с 7 % в 1979 г. до 2,3–0,7 % в 1980–1983 гг.), а затем с 1983 г. начали сокращаться. После продолжительного периода, когда жизненный уровень населения только рос, он начал падать – на 7,5 % в 1980 г. и на 30 % во второй половине 80-х годов.

На страну обрушилась проблема огромной задолженности, которая усугубилась нефтяным кризисом на мировом рынке и увеличением цен на энергоносители в 1979–1980 гг. Энергетический кризис стал для югославского руководства неожиданным, и государство оказалось в полной зависимости от поставщиков энергоносителей. Например, только за ввоз нефти Югославия должна была платить более 7 млрд. долларов США, при этом продолжалось неконтролируемое заимствование со стороны республик в условиях наделения их новыми полномочиями по Конституции 1974 г. а тем более, после принятия Деклараций о суверенитете.

К концу 1985 г. безработица составила 15 %, инфляция – 100 %, внешний долг приближался к 21 млрд. долларов США (в 1985 г. ВВП Югославии был равен 44 млрд. долл.). Статистика, показывающая кризисные проявления в экономике Югославии представлена в работе: А.С.Генкина «Успехи и провалы «югославского эксперимента» / А. С. Генкин // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 3. — С. 494–514.

Разный уровень экономического развития субъектов югославской федерации отчетливо сказывался на развитии социальной сферы, культуры, науки, образования. Неудовлетворенность материальным положением вызывала социальную напряженность, усиливала недовольство в отношении центральной власти.

На фоне экономических трудностей произошел взрыв сепаратизма и национализма. В стране резко усилились позиции национальных бюрократий («этнократий»). Возникла концепция «национальной экономики» (призванная заменить «договорную»), согласно которой каждая республика все необходимое для себя производила сама. Более того, республики начали вводить специальные меры для защиты своих предприятий от конкуренции с другими югославскими предприятиями. Это привело к окончательному экономическому обособлению республик. Общеюгославский рынок стал распадаться на шесть республиканских и два краевых.

Народы Югославии, родственные по языку, но сильно отличающиеся друг от друга историей, культурой, не сумели соединиться за годы социалистического строительства в единый этнокультурный монолит, поэтому даже в период совместного проживания причины для раздоров существовали (например, события в Хорватии в начале 70-х годов, вошедшие в историю под названием «Хорватская весна», были связаны с деятельностью националистического общественно-политического движения, требующего большей самостоятельности республики в рамках СФРЮ). Красной нитью на протяжении всего периода существования объединенного югославянского государства было существование сербо-хорватских противоречий. Главные из них - разногласия по форме территориального устройства: хорваты требовали претворения в жизнь принципа федерализма, в отличие от сербов, ратовавших за унитаризм, а также конкуренция в экономической сфере, особенно по вопросам распределения прибыли. Только сила на время сдерживала центробежные тенденции в рамках единой федерации и личный фактор в лице И.Б.Тито.

После 1 Мировой войны в Королевстве сербов, хорватов, словенцев (после переворота 1929 года - Югославии) из всех форм политического устройства победила централистская модель. Созданное унитарное государство во главе с сербской династией Карагеоргиевичей не учитывало специфики национальных меньшинств. После 2 Мировой войны Югославия также была автократическим государством. Концепция «самоуправленческого социализма», реализуемая в СФРЮ, не изменила политики в области национальных отношений. Она, наоборот, способствовала усилению сепаратизма и самостоятельности, особенно на третьем этапе ее реализации, после принятия Конституции в 1974 г. Этнократические кланы успешно сформировались в условиях «особого социалистического пути» Югославии. Федеративное устройство по этноконфессиональному признаку подразумевало безусловное «единство народов», но девальвация ценностей, заданных социалистической идеологией, привела к высвобождению скрытой энергии национальных идей. Ее постепенное накопление вылилось в процесс стихийного распада федеративного государства с последующим формированием на его месте национальных государств. Они имели отчетливо выраженные черты этнократии, проявившиеся в тяготении к этнически чистой территории, в подавлении сепаратизма национальных меньшинств, в установлении этнически чистой власти, в создании политических партий по национальному принципу и территориальных претензиях друг к другу.

Искусственное единство народов поддерживалось в основном репрессивными методами и в королевский период (1918-1945 гг.), и во время правления И.Б.Тито (1945-1980 гг.). Формально в основе политики лежала идеология «братства» и «единства», в массовое сознание внедрялась «интернациональная социалистическая идея», декларировалась прогрессивность социалистических целей. Реальный же смысл политики сводился к следующему: разделить югославов по народам с помощью искусственного создания наций, а страну – на обособленные республики, строго контролируя баланс их отношений. Например, самостоятельным народом провозгласили черногорцев, хотя их язык почти полностью идентичен сербскому, (возможно, это этническая группа сербов, а создавший литературный сербский язык Вук Караджич – черногорец). С 1961 г. официально ввели национальность «мусульманин», но на территории СФРЮ определить кто мусульманин по национальности, а кто - по вероисповеданию было непросто в силу исторических причин). Была поддержана македонская национальная идея - в 1945 году официально признан этноним македонцы по отношению к местным славянам. Примерно в этом же духе действовали при создании двух автономных краев Косова и Воеводины на территории Сербии, чтобы разобщить сербов.

По конституции 1974 г. югославская федерация явно приобрела ряд черт конфедеративного устройства. Республики и края начали превращаться в самостоятельные, замкнутые общественно-экономические образования. Конституционная реформа, направленная на ослабление союзного

централизма, привела фактически не к росту самоуправления, а к другому процессу – усилению государственного компонента республик как национальных государств и «защитниц» наций.

В результате конституционных преобразований в самой тяжелой ситуации оказалась Сербия. Сербское руководство не могло решать вопросы в двух своих автономиях (Косово и Метохия, Воеводина), которые фактически были напрямую подчинены федерации. Еще более абсурдным стало то, что Сербия не могла без согласия автономий ничего менять и на оставшейся территории Сербии.

Вместо гармонизации национальных отношений децентрализация возрождала национализм во всех республиках и краях, во всех сферах общественной жизни, приводила к увеличению претензий между народами, проживавшими в Югославии, друг к другу. Попытка разрешить эту проблему реформистским путем не увенчалась успехом. Политические лидеры Югославии в 1980 -х гг. не смогли прийти к соглашению по поводу конституционной реформы. Политическое управление СФРЮ, которое осуществлял Союз коммунистов Югославии, практически исчезло, ухудшалось состояние экономики. Для осуществления политической мобилизации национальные лидеры, пример которым первым показал С. Милошевич, лидер Сербии, начали широко использовать националистическую идеологию и риторику: на смену идее «класса» пришла идея нации. Немалую роль в распаде многонационального государства сыграл тот факт, что югославская история в значительной степени мифологизирована. Исторические мифы оказывают мощнейшее воздействие на реальную жизнь. Национальные стереотипы, господствующие в сознании, а именно: сербы считают, что хорваты предали их, поддержав Австро-Венгрию в 1 Мировой войне; в свою очередь, сербы хорватов обвиняют в том, что хорватские «ушасты» - националисты, которые создали во время 2 Мировой войны Хорватское государство под протекторатом фашистской Германии, уничтожили около 700 тыс. сербов. С другой стороны, хорваты считают, что политические режимы Первой (1918-1941 гг.) и Второй (1945-1991 гг.) Югославии были антихорватскими. Сербы обвиняли боснийских мусульман в том, что они принимали участие в борьбе с сербами на протяжении истории на стороне турок, австрийцев, «ушастей». Вместе с тем мусульмане вспоминали про геноцид, развязанный против них «четниками» в военные годы, о том, как их тогда массово переселяли в Турцию. Свои претензии у косовских албанцев, обвиняющих сербов в сербизации. Сербы, в свою очередь, вспоминают действия албанских фашистов во время 2 Мировой войны. Исторические обиды со всей силой проявились при распаде югославской федерации.

Таким образом, к комплексу причин внутреннего характера следует отнести: противоречия в политической системе, кризис федерализма, выразившийся в ослаблении связей между центром и субъектами федерации, рост сепаратистских настроений, разжигаемых политическими лидерами отдельных югославских республик, вынужденный союз югославянских

народов, обусловленный последствиями 1 Мировой войны. Немаловажное значение имеют экономические факторы, выразившиеся в неравенстве республик и диспропорциях хозяйства, в зависимости от внешней поддержки, в затруднениях с выполнением долговых обязательств, в отсутствии новых кредитов и технологической отсталости. Победа идеологической составляющей концепции «самоуправленческого социализма» над экономической-рыночной привела в конечном итоге к экономическому кризису, охватившему всю Югославию в конце 80-х годов XX века.

Рис.2. Новые государства на постюгославском пространстве и их соседи

Внешние факторы, которые способствовали кризису СФРЮ, а затем и ее распаду. «Бархатные революции» 1988-89 годов в Центральной и Юго-Восточной Европе привели к геополитическим изменениям в европейской и глобальной системе международных отношений. Перемены в мире, которые произошли после распада Варшавского договора, Советского Союза, нарушили равновесие, существовавшее после 2 Мировой войны между великими державами. В новой расстановке сил в Европе и мире Югославия лишилась роли буфера между НАТО и ОВД. Она была для западного мира своеобразной нейтральной зоной между странами западной демократии и социалистическими странами, а в некоторых отношениях - альтернативой последним. Поэтому всячески на официальном уровне странами Запада поддерживался режим И. Б. Тито.

Деятельность Фонда Сороса и фонда «Программа помощи развитию демократии» в значительной мере способствовала расшатыванию государственных основ Югославии, а в дальнейшем и развалу СФРЮ.

Югославия раньше всех других социалистических стран стала открытой для делового и культурного сотрудничества со странами капитализма, а США стали одним из приоритетных партнеров этой страны. Югославии были предложены разного рода программы, финансируемые из бюджета США и непосредственно ЦРУ, такие как «Фулбрайт фонд», «Лидер программ» и другие, направленные на повышение квалификации научных работников и управленцев. Отбором кандидатов для участия в программах занималось посольство США в СФРЮ, получившее доступ к кадровым документам всех ведущих югославских университетов и управленческих структур. При этом ни одна республика, ни одна национальность или национальное меньшинство не были обделены вниманием, но все же особое внимание было уделено кадрам из Хорватии и Косова и Метохии, поскольку именно в этих районах СФРЮ существовало явное недовольство политикой СКЮ.

Помимо программ переподготовки непосредственно в США, в целях усиления политической оппозиции и смены общественного порядка в СФРЮ, активно использовались гуманитарные неправительственные организации, (например, влиятельная в Сербии прозападная партия «Г-17», ныне под названием «Партия регионов», была создана именно, как неправительственная организация), выделялись многочисленные стипендии молодым югославам от «Фонда Фулбрайта» и других схожих фондов западных стран. Через «своих» людей на ответственных постах внутри федерации разжигали национализм, этнические и религиозные конфликты, антигосударственные действия, влияли на союзное и республиканские правительства, а также на югославскую прессу.

В конце 80-х и в 90-е годы в международных СМИ и в оппозиционной прессе, появившейся в Югославии, была развернута невиданная до тех пор пропагандистская (на самом деле, подрывная) кампания, направленная на дискредитацию ряда сербских лидеров, в частности Слободана Милошевича, а также сербского народа в целом. Особенно она была интенсивна и сильна в глобальных сетях электронных СМИ (CNN, BBC и т.п.).

В осуществлении подобных планов активно использовалась «политическая эмиграция», в частности хорватские фашисты (усташи), а также албанская националистическая эмиграция. Многие из хорватских фашистов, массово выехавших в 1945 году с территории так называемого Независимого государства Хорватии (НГХ), с помощью западных спецслужб образовали различные организации, занимавшиеся в основном подрывной работой против СФРЮ. В их числе, «Хорватское освободительное движение», руководители которого преследовали цель – бороться за независимую Хорватию «с коммунистами или без них». Эти люди и их единомышленники приехали в Хорватию после 1991 года.

Свою лепту в развал Югославии на рубеже 80-90-х гг. XX века, возможно, решающую, внесли Германия и Ватикан.

Стратегической целью Германии в югославском кризисе было возвращение утраченного после Первой и Второй мировых войн контроля над северо-западной частью Балканского полуострова и северо-восточным побережьем Адриатического моря. Ставка была сделана на всестороннюю поддержку югославских сепаратистов, которые в случае прихода к власти и отделения своих республик от Федерации стали бы верными союзниками Объединенной Германии и тем самым дали бы зеленый свет немецкому экономическому и финансовому вторжению на Балканы. Свои экономические и геополитические интересы ФРГ решала, в основном, с помощью экономических методов (хотя имели место немецкие поставки вооружений сепаратистам в Югославии в период ее распада, подготовка военных специалистов). Экспансия Германии на Восток и Юго-восток Европы, частичная «реколонизация» Восточной Европы, имела для многих немцев историческое значение, обусловленное памятью об Австро-Венгерской империи. ФРГ хотела вовлечь Хорватию и Словению в экономическую зону ЕС, в которой доминирует Германия, это открыло бы возможности немецкого влияния на далматинский берег и обеспечило бы её приближение к Средиземному морю, что является давней немецкой мечтой. Нужно отметить полное совпадение задач хорватского сепаратизма с немецкими стратегическими целями на Балканах, подразумевающими включение католической Хорватии и Словении в германскую экономическую зону. Также необходимо учитывать и то, что в случае распада СФРЮ новые государства-члены ООН при постановке вопроса о предоставлении Германии места в СБ ООН проголосовали бы в пользу Германии. Было создано Информационное бюро Хорватского национального веча, которое стало своеобразным координационным центром хорватских сепаратистов как внутри Хорватии, так и за ее пределами. Бюро сыграло значительную роль в формировании общественного мнения в Хорватии через каналы спутникового телевидения, радио и печатные СМИ, а также в сборе денежных средств на проведение предвыборной кампании Ф.Туджмана и его «Хорватского демократического содружества» (ХДС). Бюро ХНВ в начале 90-х годов стало главным нелегальным каналом закупки вооружения и боеприпасов в Германии и других частях света и доставки этого вооружения в Хорватию.

Позиция ФРГ в югославском кризисе определялась, помимо прочего, католическими взаимосвязями. На правительство оказывали влияние немецкие католические церковные власти, партнер Христианско-демократической партии (ХДП) по правящей коалиции баварская партия - Христианско-социальный союз (ХСС), один из сильнейших рычагов прохорватского лобби, влиятельная газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг», баварские СМИ, находящиеся под влиянием баварской католической церкви, имеющей тесные связи с церковью в Хорватии.

Попытка мирового сообщества ввести санкции в отношении Хорватии за ввоз оружия в 1993 г. была пресечена именно Германией.

В югославском кризисе, в ходе всех локальных этно-конфессиональных конфликтов Германия последовательно отстаивала антисербскую позицию. Даже в косовском кризисе, ключевую роль в котором сыграло НАТО, Германия первоначально оказывала значительную поддержку албанским сепаратистам.

Ватикан на протяжении всего существования социалистической Югославии поддерживал политику хорватских властей в борьбе против федеративной власти за большую самостоятельность Хорватии. В период развала Югославии Ватиканом было поставлено хорватам оружие (автоматы Калашников) на сумму 2 миллиона долларов. Ватикан бесцеремонно вмешивался и в дела Сербской Православной Церкви, яркий пример тому - признание Ватиканом автокефалии Македонской православной Церкви. С 80-х годов Римско-католическая церковь была глубоко замешана в националистические и центробежные стремления Словении и Хорватии; в своих проповедях священники, а также католическая пресса, поддерживали эти настроения.

Государства-члены ЕС были далеко не единодушны в вопросах признания независимости югославских республик. Многие не хотели «преждевременного признания» или «избирательного признания», вследствие которых может расширяться существующий конфликт и углубиться взрывная ситуация, возникнуть гражданская война. Но Германия, при полной поддержке Ватикана, признала Хорватию и Словению, добилась этого, практически навязав свою волю остальным странам-членам Европейского Сообщества, без предварительного решения вопросов о границах и меньшинствах. Интересен факт. На встрече в Маастрихте, в декабре 1991 года, восемь из двенадцати государств – членов ЕС выступили за признание независимости Хорватии и Словении, а четыре - против. Такой исход не удовлетворил Г.Д. Геншера (министр иностранных дел ФРГ), и он заявил о том, что не закроет совещание до тех пор, пока все министры ЕС не согласятся с признанием самостоятельности двух республик. Давление на политиков продолжалось с 22 часов 9 декабря до 4 часов утра 10 декабря 1991 года, когда все участники дали согласие относительно признания Хорватии и Словении в качестве самостоятельных государств. (См.: Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990-1992). Т.1.- М., 1992. 204 с.). Давление на министров осуществлялось Германией путем блокирования всех вопросов европейской интеграции до единогласного решения югославского вопроса, а также путем отказа со стороны ФРГ в финансовых вопросах странам - сторонникам сохранения СФРЮ.

Окончательно разрушили СФРЮ американцы, осуществляя свои геополитические интересы по расширению НАТО на Восток и Юго-восток Европы. Они развязали военную агрессию НАТО против Югославии в 1999 году, от Сербии фактически отторгли Косово, а на его территории построили

крупнейшую военную базу США «Бондстил», находящуюся на пути будущего транспортного коридора от Каспийского моря до Адриатики.

Таким образом, с крушением биполярного мира появились условия для расширения американских интересов в мире, и особенно в Европе после ухода СССР. США стали играть роль мирового лидера, стремясь навязать другим свое видение «нового мирового порядка». Одновременно внутри Европы после разрушения берлинской стены на политическую сцену возвратилась объединенная Германия, которая начала проводить активную внешнюю политику с целью усиления своего влияния в Европе. Эти два государства, а также Ватикан и исламский мир, заинтересованные в изменении статус-кво на Балканах, поддержали сепаратистские силы, расшатывая основы югославской федерации. Весь исторический опыт развития событий на Балканском полуострове свидетельствует о ненужности единого славянского государства никому из внешних соседей. Все крупные европейские державы стремились разобщить, поссорить югославов. Эти тенденции продолжают и в настоящее время. Причины иностранного вмешательства в югославские дела кроются в наличии большого запаса полезных ископаемых, в перспективах поиска новых месторождений, гидроресурсах, емком внутреннем рынке, в возможности использовать свои капиталы с наибольшей отдачей. Тактика Запада в отношении бывшей Югославии всегда формировалась с позиций геополитики, учитывая важность Балкан в глобальном сообществе, выражалась в стремлении лишить незападные страны (Россия, Турция, Китай) возможности влиять на югославянские народы.

В отношении распада федеративной Югославии следует говорить не об одном, а о наложении друг на друга множества факторов. Процесс исчезновения единого югославянского государства совпал с эрозией современной модели государственности, с кризисом югославского федерализма, с крушением системы мирового социализма, и тем самым предопределил серьезные изменения геополитической ситуации на Балканах и во всей Европе.

Приложение

1. Выдержки из Корфской декларации 1917 г., ставшей правовой основой создания Королевства сербов, хорватов, словенцев

«...представители сербов, хорватов и словенцев заявляют снова и самым категорическим образом, что наша нация образует лишь одну нацию и что она едина по крови, по языку разговорному и письменному, по чувству своего единства, по смежности и единству той территории, на которой она живет, и наконец по общим жизненным интересам своего национального существования и общего развития своей моральной и материальной жизни. Идея ее национального единства никогда не умирала в ней, несмотря на то, что все духовные и материальные силы ее врагов были направлены против ее объединения, против ее свободы, и ее национального существования. Наша нация была разделена более крупными державами, а в самой Австро-Венгрии она была этнически расчленена на три племенных наименования, а

административно – на одиннадцать провинций и тринадцать национальных законодательств. Но чувство своего национального единства и дух свободы и независимости провели её через неустанные вековые битвы на востоке с турками, а на западе с немцами и мадьярами. ...Наш триединый народ, который больше всего пострадал от грубой силы и несправедливости, которые за свое право свободного самоопределения понес наибольшие жертвы, принял это с восторгом, как основополагающий принцип, как основную цель этой ужасной войны, в которой столкнуло весь мир не уважение права самоопределения народов. Полномочные представители сербов, хорватов и словенцев, констатировав, что желанием нашего народа является освобождение от всякого иностранного ига и образование свободного государства, национального и независимого – желанием, основанном на том принципе, что всякий народ свободен располагать собой – согласились считать, что это государство должно быть основано на следующих демократических принципах:

1. Государство сербов, хорватов и словенцев, известных также под именем южных славян или югославов, будет свободным и независимым королевством с неделимой территорией и единым гражданством. Это государство будет конституционной, демократической и парламентской монархией, возглавляемой династией Карагеоргиевичей, всегда разделявшей идею и чувства нации и выше всего ставящей национальную свободу и волю.

2. Названием этому государству будет Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, а титулом суверена: король Сербов, Хорватов и Словенцев.

3. Государство будет иметь единый герб, единое знамя и единую корону.

4. Отдельные знамена – сербское, хорватское, словенское – имеют равные права и могут свободно вывешиваться во всяких случаях. То же будет относиться к отдельным гербам.

5. Три национальных названия – Сербы, Хорваты и Словенцы – равны перед законом на всей территории королевства и каждый может свободно пользоваться им во всяких случаях публичной жизни и перед всякими властями.

6. Оба алфавита, кириллица и латинский, точно также имеют одинаковые права, и каждый может свободно пользоваться ими на всей территории королевства. Королевские власти и местные автономные власти обязаны и вправе употреблять оба алфавита согласно желанию граждан.

7. Все признанные религии могут отправляться и исповедоваться свободно и публично. Православное, римско-католическое и мусульманское исповедания, как культы, наиболее многочисленные по количеству последователей в нашей стране, будут равны между собой и будут иметь одинаковые права. На основе этих принципов законодательный орган будет делать все необходимое, чтобы сохранять и поддерживать межконфессиональный мир, соответствующий духу и истории всего нашего народа.

8. Календарь будет возможно скоро объединен.

9. Территория Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев будет заключать в себе ту территорию, на которой наша нация под ее тремя именами живет в компактных и сплошных массах, и которая без нарушения жизненных интересов целого не может быть сокращена. Наша нация не требует ничего, что принадлежит другим. Она желает стать свободной и создать свое единство. ...

10. Адриатическое море будет в интересах равной свободы и равных прав всех наций свободным и открытым для всех и каждого.

11. Все граждане на территории королевства равны и пользуются одинаковыми правами по отношению к государству и перед законами.

12. Избрание депутатов и национальное представительство будет иметь место на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. То же самое будет относиться к выборам в общины и иные административные установления. Голосование будет производиться по общинам.

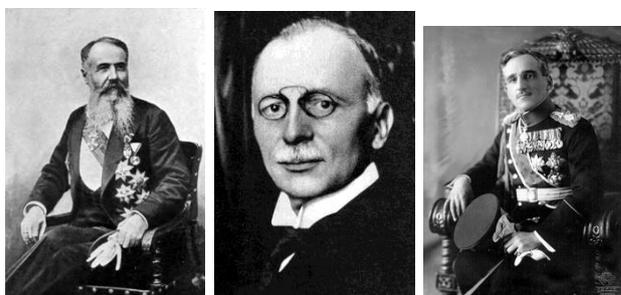
13. Конституция, созданная, после заключения мира учредительным собранием. Избранным на основе всеобщего, прямого и тайного голосования, будет служить основой для всей жизни государства. Конституция, а также все другие законы, вотированные учредительным собранием, вступят в силу лишь после того, как будут вотированы королем.

Таким образом, единый народ Сербов, Хорватов и Словенцев создает свое государство, которое будет насчитывать около 12 миллионов граждан. Оно послужит гарантией национальной независимости и универсального народного прогресса, послужит мощным оплотом против германской экспансии, верным союзником тех культурных народов и государств, которые признают принцип права и свободы народов и принцип международной справедливости, и станет достойным членом нового международного сообщества».

Дано в Корфу 7/20 июля 1917 года

Подписи: (в документе приведены подписи политиков от каждой из трех сторон).

Источник // <http://doc20vek.ru/node/348>

1. 2. 3.

Рис.3. Фото политиков, подписавших Корфскую декларацию.

1.Александр Карагеоргиевич, король Сербии

2.Никола Пашич, Председатель СМ и МИД Сербии

3.Анте Трумбич, Президент Югославянского комитет, депутат и лидер Хорватской народной партии

В представленной диаграмме показано, как изменилось население стран, входивших в состав Югославии с 1991 г. и в 2018 г. Данные говорят о том, что на территориях стран, где распад сопровождался военными действиями, произошло значительное сокращение населения

Диаграмма. Изменение количества населения в бывших постюгославских республиках. Данные взяты: <https://news.tut.by/world/619365.html>

Вопросы для повторения.

1. Какие республики и почему первыми покинули югославскую федерацию?
2. Что способствовало появлению этнократии в Югославии в период социалистического строительства? Какую роль сыграла этнократия в распаде СФРЮ?
3. Каковы внешние условия, которые сопутствовали распаду СФРЮ?
4. Какую роль сыграла католическая церковь и Ватикан в развале Югославии

Глава 2. Конфликты в период распада СФРЮ

Конфликт в бывшей Югославии, начавшись как внутригосударственный, был интернационализирован. Он создал напряженность на границах соседних государств, затруднил и нарушил политические, экономические и культурно-информационные связи стран Балканского региона.

Основные стороны югославских конфликтов:

1. Сербь, возглавляемые Слободаном Милошевичем;
2. Боснийские сербы, возглавляемые Радованом Караджичем;
3. Хорваты, возглавляемые Франьо Туджманом;
4. Боснийские хорваты, возглавляемые Мате Бобаном;
5. Краинские сербы, возглавляемые Гораном Хаджичем и Миланом Бабичем;
6. Бошняки, возглавляемые Алиёй Изетбеговичем;
7. Мусульмане-автономисты, возглавляемые Фикретом Абдичем;
8. Косовские албанцы, возглавляемые Ибрагимом Руговой

Кроме них, в конфликтах участвовали также ООН, США и их союзники, Россия сыграла заметную, но второстепенную роль. Словенцы участвовали лишь в двухнедельной войне с федеральным центром, македонцы же получили независимость мирным путём.

Серия вооружённых конфликтов в 1991—2001 гг. на территории бывшей Югославии называют общим термином Югославские войны. В целом они подразделяется на три периода:

- Конфликты в период распада СФРЮ:

Десятидневная война в Словении (1991)

Война в Хорватии (1991—1995)

Боснийская война (1992—1995)

- Военные действия НАТО:

Операция «Обдуманная сила» (Босния и Герцеговина, 1995)

Война НАТО против Югославии (1999)

- Конфликты в албанских районах:

Косовская война (1998—1999)

Конфликт в Прешевской долине (1999—2001)

Конфликт в Македонии (2001)

1. Десятидневная война в Словении (25 июня 1991г – 7 июля 1991 г.). Здесь противостояли друг другу центр и местная власть. В ответ на установку пограничных столбов и контроля на границах с Австрией Белград ввел войска Югославской Народной Армии (ЮНА). Столкновения закончились подписанием Брионского соглашения, по которому ЮНА обязалась прекратить боевые действия на территории Словении, а Словения и Хорватия приостанавливали на три месяца вступление в силу Деклараций независимости. Выход из федерации относительно монолитной в этническом отношении Словении прошел быстро и «малой» кровью.

2. Война в Хорватии (1991—1995) После объявления Хорватией независимости сербское население Хорватии оказалось на позициях второсортного меньшинства, лишенного многих прав. Требование их соблюдения и признания автономии получали отказ. Сербь в ответ на притеснения со стороны хорватских властей создали самопроизвольную Сербскую Краину (РСК). Первоначально война велась между силами Югославской Народной Армии, хорватскими сербами и хорватскими полицейскими. Руководство Югославии силами федеральной армии попыталось сохранить Хорватию в составе страны. Затем началась борьба между хорватской армией и армией крайних сербов. В 1992 году было подписано соглашение о прекращении огня. В Хорватию введены миротворческие войска ООН, враждующие стороны были разведены, и конфликт принял вялотекущий, очаговый характер. В 1995 году армия Хорватии провела две крупные наступательные операции, в результате которых значительная часть территории РСК перешла под хорватский контроль. Война закончилась подписанием Эрдутского и Дейтонских соглашений, согласно которым Восточная Славония была включена в состав Хорватии в 1998 году. Конфликт сопровождался взаимными этническими чистками сербского и хорватского населения. По всей вероятности, мирный выход Хорватии с 12,2% сербского населения, которое в силу преобладающего проживания в сельской местности компактно размещалось на трети территории республики, был невозможен. Сербь, еще помнящие о событиях Второй мировой войны, сопровождавшихся массовым уничтожением и этническими чистками со стороны «усташей», не желали выходить из состава Югославии или жить в хорватском государстве.

3. Самые трагические события развивались в культурно «пестрой» Боснии и Герцеговине, с третью населения, состоящего из сербов, главным образом православных, но ключевые позиции занимали радикальные лидеры мусульман. Боснийцы, преимущественно мусульмане, составляли 44% населения, хорваты, в основном католики, насчитывали 17% населения этой союзной республики Югославии.

Боснийская война (1992—1995) - острейший межэтнический конфликт между вооружёнными формированиями сербов, мусульман - боснийцев и хорватов. Его можно квалифицировать как гражданскую войну. На начальном этапе войны участие также принимала Югославская Народная Армия. В дальнейшем в конфликт были вовлечены армия Хорватии, добровольцы и наёмники со всех сторон и вооружённые силы НАТО.

Референдум о независимости республики Босния и Герцеговина прошёл 29 февраля 1992 года. Мировое сообщество сразу же признало новое государство. Первым президентом Боснии и Герцеговины стал Алия Изетбегович, известный своей «Исламской декларацией» (написанной еще в середине 70-х годов), в которой говорится о необходимости создания

исламского государства. Он стал одним из первых мусульманских политиков, выдвинувших эту идею на землях бывшей Югославии. Хотя Изетбегович был европейским и образованным человеком, он все равно считал, что государство должно опираться на законы шариата. Его мечтой было создание исламского государства из разрозненных осколков Османской империи и мусульманских анклавов в Европе. Поэтому, результаты референдума были отвергнуты лидерами боснийских сербов в силу отсутствия гарантий прав и свобод сербских граждан. Боснийские сербы бойкотировали решения референдума, создали свою собственную республику Боснийскую Крайну – Республику Сербскую, требовали раздела территории Боснии и Герцеговины. После провозглашения независимости разгорелась война, в которой боснийские сербы получили поддержку от правительства Сербии, возглавляемого Слободаном Милошевичем, и Югославской Народной Армии. Сербы первоначально превосходили своих противников ввиду большого количества вооружения и снаряжения, доставшегося от ЮНА, однако под конец войны они потеряли преимущество, так как боснийцы и хорваты объединились против Республики Сербской в 1994 году, а также под влиянием международных санкций. Резолюции СБ ООН №№ 757, 787, 820 заблокировали транспортные и транзитные перевозки, закрыли морские гавани и порты на Дунае, перекрыли газопроводы, заморозили счета. Это были самые тяжелые санкции, которые когда бы то ни было применялись к какой-либо стране. Только в 1994 г. эти санкции были пересмотрены: для гражданских рейсов открыли аэропорты в Белграде и Подгорице, югославам позволили участвовать в спортивных соревнованиях и разного рода культурно-научных мероприятиях. После событий в Сребренице и взрыва на рынке Маркале в 1995 году в войну вмешалось НАТО, проведя операцию против армии боснийских сербов, что стало ключевым событием и привело к окончанию войны. За время боевых действий погибло 62 тысячи бошняков-мусульман, 25,5 тысячи сербов, 8,5 тысячи хорватов.

Для восстановления мира в Боснии и Герцеговине в сентябре 1992 года была создана Международная конференция по бывшей Югославии, а затем международная Контактная группа (КГ) по Боснии и Герцеговине в составе представителей России, США, ФРГ, Франции и Великобритании, которая выработала мирный план. На его основе 14 декабря 1995 года в Париже главы делегаций - Президент Республики Сербии С.Милошевич, Президент Республики Хорватии Ф. Туджман, Председатель Президиума Боснии и Герцеговины А. Изетбегович - подписали мирное соглашение по боснийскому урегулированию. Свои подписи под этим документом в качестве свидетелей поставили и руководители стран -- членов Контактной группы: президенты Б.Клинтон, Ж. Ширак, премьер-министры Дж. Мейджор, В.Черномырдин, канцлер Г. Коль. Таким образом, была подведена черта под самым трагическим этапом многолетнего кризиса, возникшего в бывшей Югославии, созданы реальные предпосылки для установления на этой многострадальной земле столь долгожданного мира.

Документ получил название Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине в Париже 14 декабря 1995 года, известный как Дейтонское соглашение (название связано с базой ВВС США Райт-Паттерсон, близ города Дейтон, где шли переговоры). Дейтонские соглашения включают «Общее рамочное и 12 приложений к нему. Суть достигнутых договоренностей, можно условно разделить на две части: блок военных проблем и проблемы гражданского урегулирования и формирования государственности. Для поддержания военного перемирия на территорию Боснии вводился крупный контингент натовских сил - 60 тыс. солдат. На силы НАТО возлагалась обязанность контроля за разведением конфликтующих сторон и соблюдения границ их разъединения. Провозглашалось намерение возвратить беженцев в места их прежнего проживания, соблюдать права человека и провести выборы в общие органы Боснии и Герцеговины.

В соответствии с Дейтонским соглашением, новым официальным названием страны стало "Босния и Герцеговина" (БиГ). Она стала правопреемницей Республики БиГ. Сербы получили 49% территории, мусульмане и хорваты - 51%. Столицей осталось Сараево. Согласно Конституции, являющейся составной частью мирного соглашения, страна состоит из двух административно-территориальных образований (энтитетов): Федерации БиГ (мусульмано-хорватской) и Республики Сербской. Это союз двух территориальных образований, имеющих обособленное положение. Международный мониторинг процесса мирного урегулирования в федерации осуществляют Совет по выполнению Мирного соглашения (в него входят 55 стран) и его исполнительный орган - Руководящий комитет (США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Канада, Россия, Япония, председательство Евросоюза, КЕС и Организация исламская конференция, представленная Турцией). Роль координатора международных усилий по выполнению гражданских аспектов мирного урегулирования выполняет Высокий представитель. В данный момент пост Высокого представителя занимает Валентин Инцко (Австрия), который на этом посту с 2009 г.

Подписанный документ определил новую расстановку сил в мире, Европе и на Балканах. Отмечается, что это был «мирный диктат» навязанный силой НАТО.

Три президента подписали соглашение, которым были недовольны все три стороны: сербы, которым позволили сохранить их республику в составе федерации (49% ее территории) при условии признания федеральной власти в Сараево. Серьезные опасения были у боснийских мусульман, поскольку страна оказалась расколота, и не было уверенности в том, что хорваты в рамках мусульмано-хорватской федерации не будут настаивать на разделе их совместной части Боснии надвое. И были разочарованы и хорваты, которые не реализовали надежд на присоединение к Хорватии.

Для расследования военных преступлений — геноцида, преступлений против человечности, нарушения законов и обычаев войны, а также серьезных нарушений Женевских конвенций — в 1993 году был создан **Международный трибунал по бывшей Югославии**, или, как его чаще называют, — Гаагский трибунал. Он рассматривал военные преступления, совершенные на территории бывшей Югославии в период с 1991 по 2001 год. Однако Гаагский трибунал нередко упрекают в необъективности. В первую очередь потому, что среди обвиняемых более 65% оказались сербами и черногорцами, 23% — хорватами, а оставшиеся — бошняками и албанцами.

Трибунал признал, что жестокости и преступления совершали все стороны гражданской войны в Югославии. Но к суду привлекли всего девять боснийских мусульман (против 94 сербов), причем почти всех боснийцев оправдали. А среди хорватов вообще не выявили ни одного человека, кто бы совершил хоть какое-то военное преступление за четыре года гражданской войны.

Особенно цинично безжалостная расправа над лидерами сербов выглядит на фоне того, что тот же Гаагский 10 800 дней судебных заседаний, 2,5 миллиона страниц стенограмм допросов, 4650 свидетелей опрошено, 171 человек проходили обвиняемыми, 161 из них — осужден: таков итог почти 25-летней работы трибунала.

Таблица 1.

«Распределение представших перед Гаагским трибуналом по национальности.

<https://news.tut.by/world/619365.html>

	Предъявлены обвинения	Пожизненное заключение	Оправданы	Умерли до, во время или после суда
Сербы	102	6	17	16
Хорваты	38	0	12	2
Бошняки-мусульмане	17	0	7	1
Албанцы	9	0	6	0
Черногорцы	3	0	0	0
Македонцы	2	0	1	0

TUT.BY

21 декабря 2017 года свою работу завершил Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ). Он оставил о себе весьма неоднозначную память, но критикуя или одобряя его деятельность, стоит помнить о том, что военные преступления друг против друга совершали абсолютно все стороны конфликта — сербы, хорваты, мусульмане-бошняки, албанцы и македонцы. И, тем не менее, самые серьезные обвинения и наказания понесли сербы, при одновременном амнистировании преступников из рядов боснийских мусульман, хорватов и косовских албанцев (и исполнителей, и политиков), которые продолжают эксплуатировать «идеологию жертвы», что сделало их отношение к соседям-сербам еще менее терпимым. В итоге Трибунал выступил в качестве инструмента, оправдавшего нелегальную агрессию НАТО против Союзной Республики Югославии. Самыми громкими приговорами за историю Гаагского трибунала стали вердикты в отношении начальника штаба армии Республики Сербской Ратко Младича (пожизненное заключение) и первого президента Республики Сербской Радавана Караджича (приговорен к 40 годам тюремного заключения).

- Конфликты в албанских районах:

1. Косовская война (1998—1999) вооружённый конфликт, вспыхнувший в апреле 1996 года между албанскими сепаратистами и Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория). Боевые действия были инициированы косовскими албанцами, стремившимися к независимости Косова и Метохии. В марте 1999 года в конфликт вмешалось НАТО, начавшее бомбардировки СРЮ. После прекращения военных действий контроль над краем перешел к силам КФОР (международные силы под руководством НАТО). Как итог: произошел массовый отток неалбанского населения (сербов, черногорцев и цыган) и многочисленные преступления против тех из них, кто остался в крае. 17 февраля 2008 года косовские албанцы провозгласили независимость Косова и Метохии.

2. Конфликт в Македонии (2001) - с 22 января по 12 ноября 2001 года вооруженное выступление албанских сепаратистов, требовавших расширения своих прав от македонских властей. Как итог: заключение Охридского соглашения, которое способствовало прекращению столкновений и переходу к налаживанию мирной жизни, но значительно усилило позиции албанцев в славянском государстве, последние, вдохновляемые извне продолжают добиваться раскола государства и провозглашения независимости. Периодически обострение отношений происходит и в настоящее время.

НАТО приняло самое активное участие в югославском кризисе:

Военные действия НАТО:

1. Операция «Обдуманная сила» (Босния и Герцеговина, 1995) - кодовое название воздушных бомбардировок авиацией НАТО позиций боснийских сербов во время Боснийской войны в 1995 году.

2. Война НАТО против Югославии (1999) - военная операция НАТО против Союзной Республики Югославия в период с 24 марта по 10 июня 1999 года, во время войны в Косове. Причиной интервенции войск НАТО была названа волна этнических чисток в регионе. Натовские действия получили название - операция «Союзническая сила». В ходе которой в течение 78-и дней столица и другие города Союзной Республики Югославии подвергались непрерывным ударам. Результатом кровавой агрессии стала гибель более трех тысяч граждан страны. Было разрушено или повреждено около 40 тысяч жилых домов. Ущерб от операции, цинично названной НАТО «гуманитарной интервенцией», составил миллиард долларов. В период бомбардировок под ударом оказались и военные, и гражданские объекты. По информации властей Союзной республики Югославии за время бомбардировок общее число погибших гражданских лиц составило свыше 1700 человек, в том числе почти 400 детей, около 10 тысяч были серьёзно ранены. Без вести, по данным ООН, пропал 821 человек, большинство из которых — сербы. Операция «Союзническая сила» уносила жизни людей и после своего окончания, так как НАТО использовало в боеприпасах радиоактивный обеднённый уран. В результате операции была завершена Косовская война. Контроль над регионом перешёл к силам НАТО и международной администрации, которая затем передала большинство полномочий структурам этнических албанцев. Прошли этнические чистки и военные преступления против сербского и цыганского населения Косово и Метохии. Как итог: СРЮ исчезла с карты Европы.

Приложение

1.Из резолюции СБ ООН № 757 от 30 мая 1992 г. о введении санкций против СРЮ.

«...вновь подтверждая свою поддержку Конференции по Югославии, включая усилия, предпринимаемые Европейским сообществом в рамках переговоров по конституционному устройству Боснии и Герцеговины, и напоминая, что никакие территориальные приобретения или изменения, достигнутые насильем, не являются приемлемыми и что границы Боснии и Герцеговины нерушимы, ... включая требования о том, чтобы:

все стороны и все другие, кого это касается, в Боснии и Герцеговине немедленно прекратили боевые действия; ...

...3. постановляет, что все государства примут изложенные ниже меры, которые будут применяться до тех пор, пока Совет не постановит, что власти в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория), включая Югославскую народную армию, приняли эффективные меры ...

...4. постановляет также, что все государства должны предотвращать а) импорт на свою территорию всех товаров и продукции, произведенных в Союзной Республике Югославии (Сербия и

Черногория) и экспортированных из нее после даты принятия настоящей резолюции;

в) любую деятельность, осуществляемую их гражданами или на их территории, которая способствовала бы или рассчитана на то, чтобы способствовать экспорту или перевозкам любых товаров или продукции, произведенных в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория), а также любые операции, совершаемые их гражданами или судами, плавающими под их флагом, или их летательными аппаратами, или на их территориях, которые связаны с любыми товарами или продукцией, произведенными в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) и экспортированными из нее после даты принятия настоящей резолюции, включая, в частности, любые переводы средств в Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория) в целях осуществления таких видов деятельности или операций; с) продажу или поставку их гражданами или с их территории, или с использованием плавающих под их флагом судов или их летательных аппаратов любых товаров или продукции, независимо от того, произведены ли они на их территории, за исключением поставок, предназначенных только для медицинских целей, и поставок продуктов питания, о которых был уведомлен Комитет, учрежденный Советом Безопасности в соответствии с резолюцией 724 (1991) по Югославии, любому лицу или органу в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) или любому лицу или органу в интересах какого-либо дела, которое ведется в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) или управляется из нее, а также любую осуществляемую их гражданами или на их территории деятельность, которая способствует или рассчитана на то, чтобы способствовать такой продаже или поставке таких товаров или продукции;

5. постановляет далее, что ни одно государство не должно предоставлять властям в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) или любому торговому, промышленному или общественному предприятию в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) какие бы то ни было средства или какие-либо другие финансовые или экономические ресурсы и не должно допускать того, чтобы его граждане или любые лица, находящиеся на его территории, переводили с его территории или каким-либо другим образом предоставляли этим властям или любому подобному предприятию какие бы то ни было средства или ресурсы и перечисляли любые другие средства лицам или органам в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория), за исключением платежей, осуществляемых только для медицинских или гуманитарных целей и платежей за продукты питания;

6. постановляет, что запреты в пунктах 4 и 5 не распространяются на перевозку через Союзную Республику Югославию (Сербия и

Черногория) товаров и продукции, произведенных за пределами Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и временно находящихся на территории Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) исключительно для целей такой перевозки, в соответствии с руководящими принципами, одобренными Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 724 (1991);

7. постановляет, что все государства должны:

а) не предоставлять разрешения любому летательному аппарату на взлет с их территории, посадку на ней или пролет над ней, если он должен совершить посадку на территории Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) или совершил взлет с ее территории, за исключением тех случаев, когда тот или иной конкретный рейс был санкционирован Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 724 (1991), в гуманитарных или иных целях согласно соответствующим резолюциям Совета;

б) запретить своим гражданам или со своей территории предоставление инженерного и технического обслуживания летательных аппаратов, зарегистрированных в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) или эксплуатируемых учреждениями или от их имени в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория), или компонентов летательных аппаратов, сертификацию летной годности летательных аппаратов и выплаты по новым заявлениям в рамках существующих договоров страхования и новое прямое страхование таких летательных аппаратов;

8. постановляет также, что все государства:

а) понизят уровень персонала дипломатических представительств и консульских учреждений Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория);

б) примут необходимые меры по предотвращению участия в спортивных состязаниях на своей территории лиц или групп, представляющих Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория);

в) приостановят научное и техническое сотрудничество и культурные обмены и поездки с участием лиц или групп, официально направляемых Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория) или представляющих ее;

9. постановляет далее, что все государства и власти в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) примут необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие претензии не выдвигались со стороны властей в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) или любого лица или органа в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) или любого лица, выдвигающего претензии через любое такое лицо или орган или в их интересах, в связи с любым контрактом или иной сделкой, на выполнение которых повлияли меры, введенные настоящей резолюцией и другими

соответствующими резолюциями;

10. постановляет, что меры, вводимые настоящей резолюцией, не будут распространяться на деятельность, связанную с Силами Организации Объединенных Наций по охране, с Конференцией по Югославии и с Миссией по наблюдению Европейского сообщества, и что государства, стороны и другие, кого это касается, будут полностью сотрудничать с Силами, Конференцией и Миссией и полностью уважать их свободу передвижения и обеспечивать безопасность их персонала;

...12. просит все государства сообщить Генеральному секретарю не позднее 22 июня 1992 года о мерах, которые они приняли для выполнения обязательств, предусмотренных в пунктах 4-9;

... 17. требует, чтобы все стороны и все другие, кого это касается, незамедлительно обеспечили необходимые условия для беспрепятственной доставки гуманитарных грузов в Сараево и другие пункты в Боснии и Герцеговине, включая создание зоны безопасности, охватывающей Сараево и его аэропорт, и соблюдение положений соглашений, подписанных в Женеве 22 мая 1992 года;

... 21. постановляет продолжать активно рассматривать этот вопрос и при необходимости немедленно рассмотреть дальнейшие шаги в целях достижения мирного урегулирования согласно соответствующим резолюциям Совета».

2.Выдержки из «Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине» 1995 г. (Дейтонские мирные соглашения)

«...Статья III. Стороны приветствуют и одобряют достигнутые договоренности в отношении демаркации границ между двумя образованиями - Федерацией Боснии и Герцеговины и Республикой Сербской

... Статья VI. Развертывание Сил по выполнению Соглашения

1. Признавая необходимость обеспечить эффективное осуществление положений настоящего Приложения и обеспечить их соблюдение, Совету Безопасности Организации Объединенных Наций предлагается уполномочить государства-члены или региональные организации и соглашения создать СВС, действующие согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Стороны понимают и согласны с тем, что в состав этих Сил по выполнению Соглашения могут входить сухопутные, воздушные и морские подразделения государств-членов НАТО и государств, не являющихся членами НАТО, направленные в Боснию и Герцеговину для содействия обеспечению соблюдения положений настоящего Приложения. Стороны понимают и согласны с тем, что СВС имеют право размещаться с любой стороны от линии разграничения между образованиями и на всей территории Боснии и Герцеговины.

... 9. Персонал НАТО пользуется наряду со своими наземными транспортными средствами, кораблями и воздушными судами и имуществом правом свободного и неограниченного прохода через территорию Республики Боснии и Герцеговины, включая воздушное пространство и территориальные воды Республики Боснии и Герцеговины, и беспрепятственного доступа на эту территорию. Это включает право, но не ограничивается им, располагаться биваком, производить маневры, расквартировываться и использовать любые районы или объекты для выполнения своих обязанностей, как того требует обеспечение, обучение и ведение операций. НАТО освобождается от предоставления инвентарных описей или другой установленной таможенной документации по персоналу, наземным транспортным средствам, кораблям, воздушным судам, имуществу, предметам снабжения и провианту, которые ввозятся на территорию Республики Боснии и Герцеговины, вывозятся из нее или провозятся транзитом в поддержку Операции. Власти Республики Боснии и Герцеговины всеми необходимыми средствами содействуют перемещению персонала, наземных транспортных средств, кораблей, воздушных судов или предметов снабжения через используемые порты, аэропорты или автомобильные дороги. Наземные транспортные средства, корабли и воздушные суда, используемые в поддержку Операции, не подпадают ни под лицензирование и требования регистрации, ни под коммерческое страхование. НАТО будет использовать аэропорты, автомобильные дороги и порты без уплаты таможенных пошлин, налогов, дорожных сборов и тарифов. В то же время НАТО не требует освобождения от разумных сборов за запрашиваемые и получаемые услуги, однако операции/передвижение и доступ не могут задерживаться до оплаты таких услуг.

10. Персонал НАТО освобождается от налогообложения Республики Боснии и Герцеговины в отношении окладов и вознаграждений, получаемых от НАТО, и в отношении любых доходов, получаемых за деятельность вне Республики Боснии и Герцеговины.

... Учитывая сложность стоящих перед ними задач, Стороны обращаются с просьбой о назначении Высокого представителя, которое должно быть осуществлено согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, для облегчения предпринимаемых Сторонами усилий, а также мобилизации и, если это целесообразно, координации деятельности организаций и учреждений, участвующих в осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования, путем решения порученных в рамках резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций нижеизложенных задач.

Высокий представитель:

а) следит за осуществлением мирного урегулирования;

б) поддерживает тесные контакты со Сторонами с целью обеспечения полного выполнения ими всех гражданских аспектов мирного урегулирования и высокого уровня сотрудничества между ними и

организациями и учреждениями, участвующим в осуществлении этих аспектов;

с) координирует деятельность гражданских организаций и учреждений в Боснии и Герцеговине с целью обеспечения эффективного осуществления гражданских аспектов мирного урегулирования. Высокий представитель уважает их автономию в рамках сфер их компетенции, давая им по мере необходимости общие указания, связанные с влиянием их деятельности на осуществление мирного урегулирования. Гражданским организациям и учреждениям предлагается оказывать Высокому представителю содействие в осуществлении его или ее обязанностей, предоставляя всю информацию относительно своих действий в Боснии и Герцеговине;

d) содействует в той мере, в какой Высокий представитель находит это необходимым, устранению любых трудностей, возникающих в связи с осуществлением гражданских аспектов;

e) участвует во встречах организаций-доноров, в особенности по вопросам восстановления;

f) периодически докладывает о прогрессе в осуществлении мирного соглашения, касающемся задач, изложенных в настоящем Соглашении, Организации Объединенных Наций, Европейскому союзу, Соединенным Штатам Америки, Российской Федерации и другим заинтересованным правительствам, сторонам и организациям;

g) дает указания и получает доклады от Комиссара Специальных международных полицейских сил, о создании которых говорится в Приложении 11 к Общему рамочному соглашению.

2. В осуществление своего мандата Высокий представитель созывает и возглавляет комиссию ("Совместную гражданскую комиссию") в Боснии и Герцеговине. Она будет включать старших политических представителей Сторон, командующего СВС или его представителя, а также представителей тех гражданских организаций и учреждений, участие которых Высокий представитель считает необходимым.

3. В случае необходимости Высокий представитель создает в Боснии и Герцеговине на местных уровнях вспомогательные совместные гражданские комиссии.

4. Совместный консультативный комитет будет проводить встречи от случая к случаю или по согласованию между Высоким представителем и командующим СВС.

5. Высокий представитель или назначенный им представитель поддерживает тесный контакт с командующим СВС или его назначенными представителями и принимает необходимые меры по установлению связи с командующим СВС с целью облегчения осуществления их соответствующих обязанностей.

6. Высокий представитель на регулярной основе обменивается информацией и поддерживает связь с СВС по согласованию с командующим СВС и в рамках комиссий, о которых говорится в настоящей статье.

7. Высокий представитель или его представитель присутствует на заседаниях

Совместной военной комиссии и дает рекомендации, в особенности по вопросам военно-политического характера. Представители Высокого представителя будут также присутствовать на заседаниях вспомогательных комиссий Совместной военной комиссии, как об этом говорится в пункте 8 статьи VIII Приложения 1 "А" к Общему рамочному соглашению. 8. Высокий представитель может также создавать другие гражданские комиссии в пределах или за пределами Боснии и Герцеговины для облегчения осуществления своего мандата. 9. Высокий представитель не имеет власти над СВС и никоим образом не вмешивается в проведение военных операций или в порядок подчинения СВС».

Документы взяты из официального сайта ООН на русском языке <https://www.un.org/ru/>

Вопросы для повторения:

1. Почему самые трагические события, связанные с распадом СФРЮ, произошли на территории Боснии и Герцеговины?
2. Почему все три стороны, подписавшие Дейтонские соглашения, не удовлетворены его решениями.
3. Какова судьба лидеров, подписавших Дейтонские соглашения?
4. Какую роль сыграло мировое сообщество в эскалации косовской проблемы?
5. Какие последствия для Македонии имело Охридское соглашение 2001 г.?

Глава 3. Косовская проблема

Как известно, именно ситуация в Косово в конце 80-х гг. окончательно подорвала единство югославской федерации. Самопровозглашение Республики Косово в 2008 г. является не только результатом событий последних двух десятков лет, но и длительного исторического развития.

И сербы, и косовские албанцы считают территорию Косово своей. Косово и Метохия с 12 в. входили в состав средневекового сербского государства, позднее вся территория Албании была включена в состав сербского королевства, более того, Косово стало центром сербской православной церкви. Албанские историки считают, что до славянского завоевания в 9-11 веках здесь жило иллиро-албанское население, которое всегда противостояло славянской ассимиляции. Но против турецкого завоевания боролись и сербы, и албанцы, бывшие тоже православными. Затем начались процессы исламизации местного населения. В 17 веке проходили активные процессы миграции сербского населения из Косова, на их места селились албанцы. С этого периода начинается вражда между сербами и албанцами, поощряемая турками-османами. Именно длительное турецкое господство на Балканах является первоосновой албано-сербского противостояния. Сербы стали видеть в албанском населении Косово продолжение турецкой оккупации. Они считали, что Косово всегда было

оккупированной частью Сербии. Но когда они восстановили своё господство над ней, для албанцев Косово стало в свою очередь оккупированной частью Албании. Косово стало полем битвы двух национализмов. (См. «Косово: международные аспекты кризиса» под ред. Д.Тренина и Е.Степановой. Московский центр Карнеги. 1999.).

С точностью определить, чья это земля невозможно. Верно лишь одно, что здесь жили их общие предки иллирийцы. Косово вошло в состав Сербии в 1913 г. – после Второй Балканской войны, по Бухарестскому мирному договору. В 1918 г. как территория, принадлежавшая Сербии, оно оказалось в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Королевство Югославия). Проблема албанцев Косово, как и взаимоотношения с Албанией, стала одной из главных внутри- и внешнеполитических проблем югославского государства в XX веке.

Хотя исторически албанцы давно проживали в Косово, но не составляли существенной части населения вплоть до начала XX века. В значительной мере этнический состав края начал меняться после Второй мировой войны, когда И. Б.Тито разрешил албанцам, оказавшимся в ходе войны на территории Югославии, остаться в Косово.

Считается, что самый благоприятный период в истории косовских албанцев связан с социалистической Югославией. Они имели статус автономного края, были представлены в федеральных и республиканских органах власти, использовали албанский язык и вели делопроизводство на родном языке, создали собственную Академию наук, получали серьезную материальную помощь из центра. На этом фоне произошло возвращение национальной элиты, которая при поддержке извне стала выдвигать политические требования. Первоначально это было стремление повысить статус края до уровня республики, численность населения позволяла провести такое изменение. А после смерти И.Б.Тито при явной поддержке Албании на фоне роста влияния «исламского фактора» стали требовать независимости Косово. В начале 80-х годов югославская армия и полиция достаточно быстро справились с беспорядками на территории Косово, введя «особые меры»: запрет массовых собраний и демонстраций, перемещений населения, комендантский час, массовые чистки в местных органах власти, аресты и др. В тех условиях кризис был интерпретирован как внутривнутриполитический и идеологический. Однако довольно быстро он перерос в этнический между косовскими албанцами и сербами/черногорцами под влиянием внутривнутриполитического кризиса в самой федерации, экономических трудностей и непопулярных решений, принятых властями Белграда по упразднению автономного статуса края в 1990 г. Косово была оставлена лишь территориальная и культурная автономия. Косовские албанцы не признали новую конституцию; стали создаваться параллельные албанские структуры власти. В 1991 году в Косово был проведен нелегальный референдум, одобрявший независимость Косово. Косовские националисты провозгласили непризнанную «Республику Косово», избрали президентом Ибрагима Ругову. Для борьбы за

независимость в 1996 году была создана "Освободительная армия Косово" (ОАК). Выступления албанцев были направлены против их соседей – косовских сербов и черногорцев. Албанцы стали применять меры прямого (и косвенного) давления и насилия по отношению к сербам. Это привело к массовым переселениям славян с территории Косова и Метохии. Развитие событий вело к дальнейшему размежеванию народов. Сербов и черногорцев объединила концепция «единой Сербии», а албанцев – «независимого Косова», а затем объединение с соседним родственным государством и провозглашение Великой Албании. Обе стороны, таким образом, были подготовлены к крайнему «решению» косовского кризиса – открытому этническому столкновению. Произошла этническая мобилизация и сплочение как сербского, так и албанского населения, причем на основе двух взаимоисключающих национально-политических платформ. Сербскому режиму удавалось удерживать Косово и Метохию под своим контролем с помощью полицейских методов. Но было очевидно, что в демографическом плане Сербия постепенно теряла этот край: количество сербов и черногорцев в Косове неудержимо уменьшалось, сербы и черногорцы, спасаясь от давления, искали убежища в соседней Сербии. Такой ситуацией были недовольны и косовские албанцы, и косовские сербы и черногорцы, и сербский режим. Попытки налаживания прямого диалога результатов не дали. К разрешению косовского кризиса было решено привлечь посредников и координаторов. Таким образом, косвенно был дан «зеленый свет» для более активного включения ряда международных организаций и институтов для урегулирования проблемы Косова. Однако сербские власти, учитывая накопленный негативный опыт посредничества международного сообщества в хорватском и боснийском конфликтах, испытывали недоверие к международным посредникам и их добрым намерениям в урегулировании кризиса в Косове. В целях защиты своих интересов югославские власти превентивно применили ограничительные административно-дипломатические меры, отказав в согласии на присутствие миссии наблюдателей КЕБС на территории СРЮ. В 1998 году межэтнический конфликт перерос в кровопролитные вооруженные столкновения.

Эскалацию косовского кризиса обеспечили:

во-первых, «демонизация» сербов в СМИ, начавшаяся ещё в начале 1990-х годов ведущими странами Запада (в первую очередь в США);

во-вторых, постепенное, но систематическое нарушение суверенитета СРЮ мировым сообществом, путём обвинений сербских властей в нарушении прав человека в крае, за которыми последовало его непосредственное вмешательство в процесс разрешения конфликта, выразившееся уже не только в политических декларациях, но и в односторонних требованиях к югославскому правительству;

в- третьих, политическая поддержка представителей албанской стороны конфликта руководством США и стран Западной Европы;

в- четвертых, финансирование и обучение с помощью спецслужб стран НАТО Освободительной армии Косово, ответственной за эскалацию напряжённости в крае.

Все эти механизмы были подчинены одной общей цели – путём интернационализации и эскалации Косовского конфликта, создать основания для интервенции международного сообщества в лице Североатлантического альянса.

Причиной интервенции войск НАТО была названа волна этнических чисток и нарушение сербами прав косовских албанцев в регионе. Натовские действия получили название - операция «Союзническая сила». В результате операции была завершена Косовская война. Контроль над регионом перешёл к силам НАТО и международной администрации, которая затем передала большинство полномочий структурам этнических албанцев. Прошли этнические чистки и военные преступления против сербского и цыганского населения Косово и Метохии.

Ситуация в Косово рассматривалась на заседании СБ ООН в июне 1999 г., в ходе которого была принята резолюция № 1244. Согласно решениям СБ ООН предусматривалось: прекращение насилия и репрессий в Косово; вывод из Косово всех сербских вооруженных сил, полиции и военизированных формирований; развертывание сил обеспечения безопасности с вооружением; демилитаризацию ОАК (как военная организация она должна быть распущена не позднее, чем через три месяца); переход управления краем в руки международной администрации под эгидой ООН; свободное и безопасное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц; беспрепятственный допуск гуманитарных организаций; проведение переговоров с целью заключения промежуточного политического рамочного соглашения по самоуправлению в Косово; соблюдение принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии. Но при этом не был выработан механизм политических и экономических гарантий. Резолюцией предполагался созыв международной конференции доноров для восстановления разрушенного хозяйства Сербии. В итоге конференция решила оказывать помощь только косоварам, признав при этом только Союзную Республику Югославию виновной в насилии и репрессиях в Косове.

В соответствии с резолюцией Совета Безопасности № 1244 в Косово была развернута многонациональная группировка сил стабилизации. В ее состав вошли части и подразделения 22 государств мира, в том числе России. Общая численность группировки КФОР составляла около 46,5 тыс. солдат и офицеров. Российский воинский контингент насчитывал свыше 3,5 тыс. человек и организационно состоял из четырех тактических групп. Каждая из них выполняла свои обязанности в соответствии с общим планом операции, не подчиняясь натовскому командованию. Дополнительно российские миротворцы предупреждали провокации албанских боевиков, оперативно выезжали на защиту православных храмов, откликались на социально-бытовые просьбы сербского населения.

В резолюции говорилось о «международном присутствии» под эгидой ООН, а не НАТО. На самом же деле именно Североатлантический альянс контролировал ситуацию. Его политика была далека от миротворчества. НАТО вместо разоружения ОАК поощряли ее к мести, к контролю над всей территорией.

Анализируя этот документ, Е.Ю.Гуськова, ведущий специалист по югославскому кризису, высказала точку зрения, что Резолюция № 1244 Совета Безопасности стала показателем деградации некогда сильной международной организации - ООН и выделяет главный недостаток этого документа - легализация действий НАТО. А пробуксовка миротворческой деятельности в Косове в 1999 году объясняется тем, что натовцы готовились не к миротворчеству, а к проведению военной наступательной операции, что не были детально разработаны все этапы урегулирования ситуации, не отработаны детали восстановления мирной жизни. Этим объясняются десятки убитых, сотни раненых, тысячи изгнанных беженцев, в основном сербов, разрушение и осквернение православных монастырей и храмов. Такую ситуацию вправе квалифицировать как геноцид. Даже военачальник, уполномоченный сохранять мир в этом регионе, командующий силами НАТО в Южной Европе адмирал Г. Джонсон прямо признал: в Косово идут этнические чистки (См.: Ивашов Л.Г. Указ. соч. С. 114.).

Тем не менее, решения СБ ООН нацеливали на стабилизацию ситуации в крае с помощью деятельности временных институтов многонационального представительства. Выполнение Резолюции № 1244 предполагало перейти к обсуждению вопросов об окончательном статусе Косова.

Но тяжелое социально-экономическое положение в Косове создает негативный фон для претворения в жизнь концепции урегулирования. По официальной статистике, 60% трудоспособных жителей края являются безработными. Тот факт, что население Косова является самым молодым в Европе, еще более осложняет эту ситуацию в среднесрочной перспективе. Отсутствие рабочих мест и стабильной перспективы является поводом для маргинализации значительных слоев населения, укрепления в массах националистических и радикальных идей. Вспышки межэтнического насилия продолжают продолжаться. Экономика края продолжает существовать за счет иностранной помощи, размеры которой из года в год сокращаются, а также финансовых вливаний от нескольких сотен тысяч эмигрантов, проживающих преимущественно в Германии, Швейцарии и США. Далека от идеала ситуация на политической сцене Косова. Основным признаком формирования партий и общественных организаций остается национальная принадлежность, а не политические взгляды и пристрастия руководителей и членского состава.

Провозглашение независимости Косова и Метохии

В 2006 г. был дан новый старт переговорному процессу по определению будущего политического статуса Косова. Для руководства этим процессом

был назначен бывший президент Финляндии Марти Ахтисаари. Белград верил в целесообразность переговоров, и в то, что они будут серьезными, открытыми, хорошо подготовленными и беспристрастными, приведут к всеобъемлющему и долгосрочному решению этого трудного вопроса. Перед началом переговоров сербы были уверены, что определение статуса будет во многом зависеть от выполнения «Стандартов», ранее разработанных мировым сообществом и предложенных руководству албанцев в крае, главное в них - положение о гарантировании индивидуальных прав и свобод сербам и неалбанцам. Сербия предлагала рассмотреть вопрос предоставления Косову и Метохии существенной автономии, которая была бы гарантирована Общим договором и Конституцией Сербии. Край самостоятельно выполнял бы действия и задачи, необходимые для его внутреннего экономического, социального и культурного развития, таким образом, чтобы Косово смогло взять на себя большую часть ответственности за свое экономическое развитие и благосостояние граждан. В рамках самостоятельных прав край располагал бы финансовой автономией, независимой налоговой политикой. Сербии, в соответствии с этой концепцией разделения полномочий, будут принадлежать функции внешней политики и контроля границ. Сербия сохранила бы определенный набор защитных функций — в области основных прав, защиты своего религиозного и культурного наследия в крае, как и в области некоторых таможенных функций. Переговоры о статусе со стороны Приштины проводились группой единства, которую возглавлял президент Сейдиу. Переговоры начались в Вене в феврале и продолжились в марте 2006 г. Но позиции сторон были принципиальны и противоположны: Сербия настаивала на сохранении Косова в составе своей республики на условиях автономии, а представители Косова требовали предоставить краю полную независимость. В этой ситуации М.Ахтисаари представил СБ ООН свой план о будущем статусе края Косово, в котором отмечал - единственным жизнеспособным вариантом для Косова является независимость под надзором международного сообщества. Кстати, в документе не упоминается слово «независимость», однако фактический смысл предложений заключался именно в этом. Так, предполагалось, что Приштина будет иметь флаг, гимн, сможет вступать в международные организации, в частности, в ООН; предусматривались собственные вооруженные силы. Одним из важных элементов Плана урегулирования является мандат, обеспечивающий будущее международное гражданское и военное присутствие в Косово для надзора за его осуществлением. Специально назначенный «представитель международного сообщества» получит право вмешиваться в случае, если Косово попытается пойти дальше предложенного плана: край не может быть поделен на сербскую и албанскую зоны, не может присоединиться к какому-либо государству (таким образом, исключалась возможность создания «Великой Албании»). Особо подчеркивается защита прав косовских сербов, в том числе православной церкви и сербского языка; сербам также гарантировано представительство в органах власти и силовых структурах. Албанцы

единодушно поддержали предложения М.Ахтисаари. Многие понимали, что речь идет о предоставлении Косову независимости под надзором международных сил. В Сербии Народная Скупщина проголосовала против Плана урегулирования, увидев в нем изменения международно признанных границ вопреки воле населения и изъятия почти 15% территории государства. По мнению Белграда, План открыл двери независимости южному сербскому краю, а сербам из Косова предоставил значительно меньше того, что они имеют сейчас, например предложения не гарантируют защиту и безопасность возвращения 200 000 сербов, покинувших Косово в 1999 г. в собственные дома. На заседании Совбеза ООН Россия, при единодушии остальных постоянных членов СБ, выступила против отделения Косова от Сербии. В результате занятой Россией позиции в Совете Безопасности появились две резолюции. Одна основывалась на докладе М. Ахтисаари. В ней предлагалось установить в крае независимость под международным наблюдением и усилить деятельность по реализации Резолюции СБ ООН № 1244. Другая резолюция была предложена Россией. В ней отмечалось, что форсировать события не следует, поскольку рекомендации ООН не выполнены, и надо продолжить переговоры, чтобы достичь компромисса и одобрения решений двумя сторонами, если будут продолжаться попытки одностороннего решения проблемы Косова через провозглашение независимости края, то ситуация на Балканах и в Сербии пойдет по пути дестабилизации. В итоге Совет Безопасности не поддержал план М. Ахтисаари. Совет безопасности решил направить Миссию ООН в Белград и Косово, чтобы члены Совета воочию убедились, как обстоят дела в этом сербском крае. По итогам своей работы Миссия отчиталась перед СБ: общая обстановка с точки зрения безопасности в Косове виделась спокойной, но напряженной, отмечалось, что косовские албанцы с уверенностью смотрят в будущее, а сербы выражают озабоченность по поводу своих будущих перспектив, что общины косовских албанцев и косовских сербов по-прежнему разделены и в основном проживают отдельно, что многое еще предстоит сделать для осуществления стандартов, что количество окончательно вернувшихся весьма невелико, что позиции сторон относительно предложения об урегулировании в Косове по-прежнему значительно расходятся. Сербия, отстаивая единство своей территории, предлагала внести изменения в План, рассмотреть разные варианты автономии: проанализировала статус Гонконга, взаимоотношения Аландских островов и Финляндии, полагая, что албанцы должны согласиться на самую широкую автономию, какая только существует в мире. В ходе проведения этой работы стороны обсудили широкий круг вариантов, таких как: полная независимость, независимость под надзором, территориальный раздел, существенная автономия, конфедеративное устройство и даже молчаливое «согласие на несогласие» в отношении статуса. Предложения Сербии по изменению Плана даже не рассматривались. Однако сербско-албанский диалог еще некоторое время продолжался на самом высоком уровне. Албанцы были неконструктивны, присутствовали на переговорах (и то

хорошо), но единственным предложением было скорейшее предоставление краю независимости. Тем не менее, достичь соглашения относительно окончательного статуса Косова не удалось. Ни одна из сторон не захотела отступить от своей позиции по основополагающему вопросу, касающемуся суверенитета края. При этом Приштине постоянно «посылались деструктивные сигналы из некоторых столиц о поддержке идеи косовской независимости. В самом Косово формировались Силы для Косова, предусматривающие репрессивные меры в крае в отношении тех, кто не захочет смириться с косовской независимостью. Вместо сдерживания сепаратистов готовятся усмирять их оппонентов. Такой подход был прямым нарушением мандата ООН, исключающего действия в пользу одной стороны, и вел к прямой конфронтации с неалбанским населением края. Россия продолжала настаивать на своей позиции и призывала постоянных членов СБ ООН, партнеров по Контактной группе, страны Евросоюза еще раз взвесить все последствия односторонней суверенизации Косова, удержать процесс урегулирования в международно-правовом поле и воздержаться от поспешных решений, чреватых разрушительным прецедентом для всей системы международных отношений. Но в докладе Генерального секретаря ООН от 3 января 2008 г. отмечалось, что неопределенность и утрата поступательной динамики в развитии процесса определения будущего статуса может породить угрозу нестабильности не только в Косове, но и в более широком регионе, а также создать потенциальную угрозу безопасности персонала Организации Объединенных Наций, поэтому ООН привержена оказанию содействия Косову в продвижении по пути к обеспечению устойчивой стабильности. При таком раскладе, Российская Федерация и Республика Сербия потребовали созыва срочного заседания Совета Безопасности. На заседании СБ было высказано убеждение, что проблема статуса Косова может и должна быть урегулирована надежным и долгосрочным образом путем выработки при ведущей роли Совета Безопасности ООН решения, которое в полной мере соответствовало бы нормам международного права и основывалось на договоренностях между Белградом и Приштиной, предполагалось продолжение переговорного процесса. Несмотря на отсутствие договоренностей и решений Совета Безопасности, 17 февраля 2008 г. Косово провозгласило свою независимость. Так, в Декларации о независимости Косова отмечается, что «настоящая Декларация отражает волю нашего народа и находится в полном соответствии с рекомендациями специального посланника ООН М. Ахтисаари и его Всеобъемлющего предложения по решению вопроса статуса Косова» (см. документ от 17 февраля 2008 г.). Сербия не признала независимость своего автономного края. Провозглашение независимости Косова разделило мировое сообщество на сторонников и противников этой акции. Далее ЕС принял решение разместить миссию по обеспечению законности в рамках резолюции 1244 и назначить специального представителя Европейского Союза по Косову, функции которого будут включать, среди прочего, координацию работы ЕС в Косове. Без санкции

Совбеза 9 декабря 2008 г. Миссия по установлению законности и порядка в Косове (EULEX) начала развертывание своих структур на всей территории Косова и Метохии. К EULEX переходила бóльшая часть функций Миссии ООН в Косове (МООНК), действовавшей с 1999 г. 1900 международных чиновников и 1100 местных специалистов должны были установить контроль над косовской полицией, судами и таможенной службой, подготовить край к независимости, научить албанцев европейским нормам функционирования юридической, экономической и политической систем. Белград активно возражал против этого шага, исходя из того, что одобрение планов развертывания EULEX «означало бы согласие с независимостью Косова». Под давлением Сербия одобрила размещение Миссии EULEX в крае. Но позицию по непризнанию независимости Косова Сербия продолжает отстаивать достаточно упорно. Идя правовым путем, надеясь на справедливость международных организаций, Сербия обратилась в Генеральную Ассамблею ООН с просьбой оценить правомерность действий албанцев Косова. ГА ООН направила резолюцию Международному Суду с просьбой дать заключение о соответствии одностороннего провозглашения независимости нормам международного права. Через два года Международным Судом был дан ответ: «принятие декларации о провозглашении независимости 17 февраля 2008 г. не нарушает общее международное право, резолюцию Совета Безопасности ООН 1244 . Поэтому принятие декларации не нарушило какую-либо применимую норму международного права» (см. документ от 22 июля 2010 г.). Это решение Международного суда дало надежду албанцам в ближайшем времени стать полноправным европейским государством, а Сербия уверовалась в необходимости продолжать борьбу за неделимость территории своего государства. В настоящее время край населен преимущественно албанцами (свыше 90 %). Из двухмиллионного населения Косово сербы составляют около 100 тыс. (6%) с национальным центром в Косовской Митровице.

Приложение

1.Выдержки из Резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН от 10 июня 1999 года

«Совет Безопасности, принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, ...будучи преисполнен решимости урегулировать серьезную гуманитарную ситуацию в Косово, Союзная Республика Югославия, и обеспечить безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц в свои дома, осуждая все акты насилия в отношении населения Косово, а также все террористические акты с любой стороны, ссылаясь на заявление Генерального секретаря от 9 апреля 1999 года, в котором была выражена озабоченность по поводу гуманитарной трагедии в Косово, подтверждая

право всех беженцев и перемещенных лиц на возвращение в свои дома в условиях безопасности, ссылаясь на юрисдикцию и мандат Международного трибунала по бывшей Югославии, ... вновь подтверждая приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других государств региона, выраженную в хельсинкском Заключительном акте и приложении 2, подтверждая содержащийся в предыдущих резолюциях призыв относительно существенной автономии и реального самоуправления для Косово, определяя, что ситуация в регионе продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности, будучи преисполнен решимости обеспечить ... на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. постановляет, что политическое урегулирование косовского кризиса будет основываться на общих принципах, изложенных в приложении 1 и развитых далее в принципах и других необходимых условиях, изложенных в приложении 2;

2. приветствует принятие Союзной Республикой Югославией принципов и других необходимых условий, упомянутых в пункте 1 выше, и требует, чтобы Союзная Республика Югославия всецело содействовала их скорейшему осуществлению;

3. требует, в частности, чтобы Союзная Республика Югославия немедленно и поддающимся контролю образом прекратила насилие и репрессии в Косово, начала и завершила поддающийся контролю поэтапный вывод из Косово всех военных, полицейских и военизированных сил согласно ускоренному графику, с которым будет синхронизировано развертывание международного присутствия по безопасности в Косово;

4. подтверждает, что после такого вывода согласованному числу югославского и сербского военного и полицейского персонала будет разрешено вернуться в Косово для выполнения функций в соответствии с приложением 2;

5. постановляет развернуть в Косово, под эгидой Организации Объединенных Наций, международное гражданское присутствие и присутствие по безопасности с необходимым персоналом и снаряжением, и приветствует согласие Союзной Республики Югославии на такие присутствия;

6. просит Генерального секретаря назначить в консультации с Советом Безопасности специального представителя для контроля за осуществлением международного гражданского присутствия, и просит далее Генерального секретаря поручить своему Специальному представителю обеспечивать тесную координацию с международным присутствием по безопасности, с тем, чтобы оба присутствия действовали во имя достижения одних и тех же целей и взаимоподдерживающим образом;

7. уполномочивает государства-члены и соответствующие международные организации учредить международное присутствие по безопасности в Косово, как это предусмотрено в пункте 4 приложения 2, со всеми

необходимыми средствами для выполнения им своих обязанностей, предусмотренных в пункте 9 ниже;

8. заявляет о необходимости скорейшего развертывания эффективного международного гражданского присутствия и присутствия по безопасности в Косово и требует, чтобы стороны в полной мере способствовали их развертыванию;

9. постановляет, что обязанности международного присутствия по безопасности, которое должно быть развернуто и действовать в Косово, будут включать:

a) предотвращение возобновления боевых действий, поддержание и, где это необходимо, обеспечение соблюдения прекращения огня, а также гарантирование вывода и предотвращение возвращения в Косово союзных и республиканских военных, полицейских и военизированных сил, за исключениями, предусмотренными в пункте 6 приложения 2;

b) демилитаризацию Освободительной армии Косово (ОАК) и других вооруженных групп косовских албанцев, как это предусмотрено в пункте 15 ниже;

c) создание условий безопасности, в которых беженцы и перемещенные лица смогут безопасно возвратиться в свои дома, международное гражданское присутствие сможет функционировать, переходная администрация может быть создана и гуманитарная помощь может доставляться;

d) обеспечение общественной безопасности и порядка до тех пор, пока ответственность за выполнение этой задачи не сможет взять на себя международное гражданское присутствие;

e) осуществление надзора за разминированием до тех пор, пока международное гражданское присутствие не сможет надлежащим образом взять на себя ответственность за выполнение этой задачи;

f) поддержку, при необходимости, международного гражданского присутствия и тесная координация с ним;

g) выполнение, по мере необходимости, обязанностей по осуществлению пограничного контроля;

h) обеспечение защиты и свободы передвижения своих сил, международного гражданского присутствия и персонала других международных организаций;

10. уполномочивает Генерального секретаря при содействии соответствующих международных организаций обеспечить международное гражданское присутствие в Косово в целях создания временной администрации для Косово, под управлением которой население Косово сможет пользоваться существенной автономией в рамках Союзной Республики Югославии; эта временная администрация будет обеспечивать переходную администрацию, одновременно создавая и контролируя развитие временных демократических органов самоуправления в целях обеспечения условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово;

11. постановляет, что основные обязанности международного гражданского присутствия будут включать:

- a) содействие установлению, до окончательного урегулирования, существенной автономии и самоуправления в Косово, принимая в полной мере во внимание приложение 2 и соглашения Рамбуйе (S/1999/648);
 - b) осуществление основных гражданских административных функций там и пока это необходимо;
 - c) организацию и контроль за развитием временных институтов демократического и автономного самоуправления до достижения политического урегулирования, включая проведение выборов;
 - d) передачу, по мере создания этих институтов, своей административной ответственности при осуществлении контроля за укреплением местных временных органов в Косово и других мероприятий в области миростроительства и оказании им поддержки;
 - e) содействие политическому процессу, призванному определить будущий статус Косово, принимая во внимание соглашения Рамбуйе (S/1999/648);
 - f) на заключительном этапе — контроль за передачей полномочий от временных органов Косово к органам, учрежденным в рамках политического урегулирования;
 - g) оказание помощи в восстановлении ключевых объектов инфраструктуры и в восстановлении других экономических объектов;
 - h) поддержку — в координации с международными гуманитарными организациями — гуманитарной и чрезвычайной помощи;
 - i) поддержание гражданского правопорядка, включая создание местных полицейских сил, а на данном этапе путем развертывания для несения службы в Косово международного полицейского персонала;
 - j) защиту и поощрение прав человека;
 - k) гарантирование безопасного и беспрепятственного возвращения всех беженцев и перемещенных лиц в свои дома в Косово;
12. особо отмечает необходимость скоординированных операций по оказанию гуманитарной помощи, а со стороны Союзной Республики Югославии — обеспечения беспрепятственного доступа в Косово для гуманитарных организаций по оказанию помощи и сотрудничества с этими организациями в целях обеспечения оперативной и эффективной доставки международной помощи;
13. призывает все государства-члены и международные организации вносить свой вклад в экономическое и социальное восстановление, а также в содействие безопасному возвращению беженцев и перемещенных лиц и особо отмечает в этой связи важное значение скорейшего созыва международной конференции доноров, особенно для целей, изложенных в пункте 11(g) выше;
14. требует, чтобы все, кого это касается, включая международное присутствие по безопасности, в полной мере сотрудничали с Международным трибуналом по бывшей Югославии;
15. требует, чтобы ОАК и другие вооруженные группы косовских албанцев немедленно прекратили все наступательные действия и выполнили требования в отношении демилитаризации, устанавливаемые руководителем

международного присутствия по безопасности в консультации со Специальным представителем Генерального секретаря;

16. постановляет, что запреты, введенные пунктом 8 резолюции 1160 (1998), не будут распространяться на оружие и военное имущество, предназначенное для использования международными гражданским присутствием и присутствием по безопасности;

17. приветствует предпринимаемые в настоящее время в Европейском союзе и других международных организациях усилия по выработке всеобъемлющего подхода к экономическому развитию и стабилизации региона, затронутого косовским кризисом, включая осуществление пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе при широком международном участии в целях дальнейшего содействия демократии, экономическому процветанию, стабильности и региональному сотрудничеству;

18. требует, чтобы все государства в регионе оказывали полное содействие осуществлению всех аспектов настоящей резолюции;

19. постановляет, что международные гражданское присутствие и присутствие по безопасности учреждаются на первоначальный 12-месячный период с последующим продолжением, если только Совет Безопасности не примет иного решения;

20. просит Генерального секретаря через регулярные интервалы представлять Совету доклады об осуществлении настоящей резолюции, включая доклады руководства гражданского присутствия и присутствия по безопасности. При этом первые доклады должны быть представлены в течение 30 дней после принятия настоящей резолюции;

21. постановляет продолжать активно заниматься этим вопросом.

Приложение 1 к Резолюции

.....Министры иностранных дел Группы 8 приняли следующие общие принципы политического урегулирования косовского кризиса:

немедленное и поддающееся контролю прекращение насилия и репрессий в Косово;

вывод из Косово военных, полицейских и военизированных сил;

обеспечение в Косово эффективного международного присутствия гражданского персонала и сил безопасности, одобренного и утвержденного Организацией Объединенных Наций, которое способно гарантировать достижение общих целей;

создание временной администрации для Косово в соответствии с решением, которое должно быть принято Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, в целях обеспечения условий для мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово;

безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц и беспрепятственный доступ в Косово организаций, оказывающих гуманитарную помощь;

политический процесс, направленный на заключение временного политического рамочного соглашения, предусматривающего значительную

степень самоуправления для Косово, с полным учетом соглашений, подготовленных в Рамбуйе, и принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других стран региона, и демилитаризация ОАК;
всеобъемлющий подход к экономическому развитию и стабилизации кризисного региона.

Приложение 2 к Резолюции

Для содействия урегулированию кризиса в Косово следует достичь соглашения на основе следующих принципов:

1. Немедленное и поддающееся проверке прекращение насилия и репрессий в Косово.
2. Поддающийся проверке вывод из Косово всех военных, полицейских и военизированных сил в ускоренном режиме.
3. Развертывание в Косово под эгидой Организации Объединенных Наций эффективных международных гражданских сил и сил безопасности, действующих в соответствии с решениями, которые могут приниматься на основании главы VII Устава, и способных гарантировать достижение общих целей.
4. Международные силы безопасности при существенном участии Организации Североатлантического договора должны быть развернуты под объединенным командованием и контролем и уполномочены создать безопасные условия для всех людей в Косово и содействовать безопасному возвращению в свои дома всех перемещенных лиц и беженцев.
5. Создание временной администрации в Косово как части международного гражданского присутствия, под управлением которой население Косово сможет иметь существенную автономию в рамках Союзной Республики Югославии согласно решению Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Временная администрация будет обеспечивать руководство в течение переходного периода, одновременно обеспечивая и контролируя создание временных демократических органов самоуправления в целях создания условий для налаживания мирной и нормальной жизни для всех жителей Косово.
6. После вывода войск согласованному числу югославских и сербских военнослужащих будет разрешено вернуться в Косово для выполнения следующих функций:
 - поддержание связи с международной гражданской миссией и международными силами безопасности; разметка/разминирование минных полей; обеспечение охраны сербских святынь; несение службы на ключевых погранзаставах.
7. Безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц под наблюдением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и предоставление организациям по оказанию гуманитарной помощи беспрепятственного доступа в Косово.

8. Политический процесс в направлении достижения временного политического рамочного соглашения, предусматривающего существенное самоуправление для Косово, при всестороннем учете соглашений, заключенных в Рамбуйе, и принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других стран региона и демилитаризация Освободительной армии Косово. Переговоры между сторонами в целях обеспечения урегулирования не должны задерживать или подрывать процесс создания демократических органов самоуправления.

9. Всеобъемлющий подход к экономическому развитию и стабилизации в кризисном регионе. Это будет включать осуществление пакта о стабильности в Юго-Восточной Европе при широком международном участии с целью дальнейшего содействия демократии, экономическому процветанию, стабильности и региональному сотрудничеству.

10. Для приостановления военных действий потребуются принятие принципов, изложенных выше, в дополнение к согласию с другими, ранее установленными, необходимыми условиями, которые изложены в сноске 1 ниже. После этого в скорейшие сроки будет заключено военно-техническое соглашение, в котором, среди прочего, будут оговорены дополнительные вопросы, включая роль и функции югославских/сербских военнослужащих в Косово:

Вывод войск. Процедуры вывода, включая поэтапный подробный график и делимитацию буферной зоны в Сербии, за которую будут отведены войска;

Примечания

1 Другие необходимые условия:

быстрый и четкий график вывода, означающий, например, полный вывод войск в течение семи дней и вывод средств ПВО из 25-километровой зоны взаимной безопасности в течение 48 часов;

возвращение военнослужащих для выполнения четырех вышеуказанных функций будет осуществляться под наблюдением международных сил безопасности и их согласованная численность будет ограниченной (сотни, но не тысячи человек);

военные действия будут приостановлены после начала поддающегося проверке вывода войск;

обсуждение и заключение военно-технического соглашения не должно приводить к увеличению ранее согласованных сроков для завершения вывода войск».

2. Основные положения всеобъемлющего предложения по урегулированию статуса Косова (26 марта 2007 г.)

Подготовлено Специальным посланником по определению будущего статуса Косова Марти Ахтисаари.

«Общая часть 1.

Назначение Всеобъемлющего предложения об урегулировании статуса Косово состоит в определении положений, необходимых для обеспечения жизнеспособного, устойчивого и стабильного будущего Косово. Оно

включает подробное описание мер по обеспечению поощрения и защиты прав общин и их членов, эффективной децентрализации управления и сохранения и защиты культурного и религиозного наследия в Косово. Кроме того, настоящий План урегулирования предусматривает меры в конституционной и экономической областях и в сфере безопасности, которые в совокупности нацелены на содействие развитию многоэтнического, демократического и процветающего Косово. Одним из важных элементов Плана урегулирования является мандат, обеспечивающий будущее международное гражданское и военное присутствие в Косово для надзора за осуществлением Плана урегулирования и оказания компетентным властям Косово содействия в обеспечении мира и стабильности на всей территории Косово. Положения Плана урегулирования будут иметь в Косово преимущественную силу перед всеми другими правовыми нормами.

II. Положения Плана урегулирования

1. Управление Косово.

2. В Плане урегулирования определяется основная структура будущего управления Косово. Косово будет представлять собой многоэтническое общество, осуществляющее демократическое самоуправление при полном соблюдении принципа господства права и наивысших стандартов международно признанных прав человека и основных свобод. Косово примет конституцию, в которой будут воплощены такие принципы. Хотя в Плане урегулирования не предлагается полный текст конституции, в нем определяются ключевые элементы, которые должны войти в эту конституцию. Косово будет иметь право вести переговоры и заключать международные соглашения, в том числе право стремиться к членству в международных организациях.

3. Права общин. В отношении защиты и поощрения прав общин в Плане урегулирования рассматриваются ключевые аспекты, подлежащие защите, включая культуру, язык, образование и атрибутику. Албанский и сербский языки должны стать двумя официальными языками Косово, тогда как языки других общин, например турецкий, боснийский и рома, должны иметь статус официально используемых языков. Для обеспечения адекватной представленности общин в общественной жизни в Плане урегулирования определяются конкретные механизмы представительства в ключевых институтах. Общины, которые не являются большинством в Косово, должны и впредь иметь гарантированную представленность в Ассамблее Косово. Для защиты их прав в законодательном процессе в Плане урегулирования также предусмотрено, что основные законы, представляющие особый интерес для общин, могут приниматься лишь с согласия большинства присутствующих и участвующих в голосовании их представителей.

4. Децентрализация. Подробно разработанные положения о децентрализации нацелены на поощрение благого управления, транспарентности, эффективности и финансовой стабильности государственной службы. Предлагается, в частности, сосредоточить внимание на удовлетворении конкретных нужд и учете конкретных озабоченностей общины косовских

сербов, которые будут иметь значительное самоуправление. Элементы децентрализации включают, помимо прочего, расширение полномочий муниципальных органов власти тех муниципальных образований, в которых большинство составляют косовские сербы (например, в таких областях, как вторичное медико-санитарное обслуживание и высшее образование); расширение автономии муниципалитетных образований в финансовых вопросах, включая возможность получать транспарентное финансирование из Сербии; положения о партнерстве между муниципальными образованиями и трансграничном сотрудничестве с сербскими учреждениями; и создание шести новых или существенно расширенных муниципальных образований, в которых большинство составляют косовские сербы.

5. Система отправления правосудия. В Плате урегулирования содержатся конкретные положения для обеспечения того, чтобы система отправления правосудия была объединенной, независимой, профессиональной и непредвзятой. В нем предусматриваются механизмы достижения такой системы правосудия, которая отстаивала бы интересы всех общин и включала бы судебный аппарат и органы прокуратуры, отражающие многоэтнический характер Косово. Кроме того, в Плате урегулирования в качестве одной из предпосылок его осуществления предусмотрен доступ к правосудию для всех лиц в Косово.

6. Защита и поддержка религиозного и культурного наследия. Значительное внимание в Плате урегулирования уделяется обеспечению беспрепятственного и спокойного существования и функционирования Сербской православной церкви (СПЦ) в Косово. СПЦ и ее внутренняя организация должны быть эксплицитно признаны властями Косово, ее имущество должно быть неприкосновенно, и она должна пользоваться налоговыми и таможенноакцизными привилегиями. Вокруг более 40 основных религиозных и культурных объектов будут созданы охранные зоны. Без ущерба для права собственности на имущество в охранных зонах на деятельность в этих зонах будут распространяться специфические ограничения, призванные гарантировать спокойное функционирование важных религиозных и культурных объектов. НАТО также будет обеспечивать дополнительную физическую охрану отдельных объектов до тех пор, пока военное присутствие не решит, что уже сложились условия для передачи его обязанностей по охране полицейским силам Косово.

7. Возвращение людей / защита имущества. Все беженцы и внутренне перемещенные лица из Косово будут иметь право на возвращение и истребование своей собственности и личного имущества на основе добровольного и осознанного решения. В Плате урегулирования подтверждается принцип, согласно которому каждое перемещенное лицо должно иметь возможность вернуться в любое место на территории Косово по своему выбору, а не только в первоначальное место своего проживания. В Плате урегулирования Косово и Сербии также предлагается всесторонне сотрудничать друг с другом и с Международным комитетом Красного Креста в установлении участи пропавших без вести лиц.

8. Экономика. В Плане урегулирования содержатся конкретные положения, направленные на поощрение и гарантирование устойчивого экономического развития в Косово. В Плане урегулирования изложены транспарентные процедуры разрешения имущественных споров и продолжения процесса приватизации, причем в обеих областях предусмотрено существенное участие международного сообщества. Кроме того, в Плане урегулирования определяются механизмы для установления размеров приходящейся на Косово доли внешнего долга Сербии и решения проблемы реституции имущества.

9. Безопасность. В Плане урегулирования предусматривается создание в Косово профессионального, многоэтнического и демократического сектора безопасности и рекомендуется обеспечить существенную роль местных сторон в его формировании при сохранении на определенном уровне международного надзора, необходимого для достижения в конечном счете успеха в этой чувствительной области. Полицейские силы Косово будут иметь единую структуру командования на всей территории Косово, причем личный состав местных полицейских сил будет отражать этническую структуру муниципальных образований, в которых они будут служить. В тех муниципальных образованиях, в которых большинство составляют косовские сербы, муниципальные ассамблеи будут пользоваться расширенными полномочиями в назначении начальника полицейского участка. Новые профессиональные и многоэтнические силы безопасности Косово будут созданы в течение одного года после завершения 120-дневного переходного периода, предусмотренного в Плане урегулирования. Максимальная численность их действующего личного состава не будет превышать 2500 человек, а численность резерва — 800 человек. В Плане урегулирования предусматривается, что ныне действующий Корпус защиты Косово будет расформирован в течение одного года после окончания переходного периода.

10. Будущее международное присутствие. В целом нести ответственность за осуществление Плана урегулирования будет Косово. С целью гарантировать и поддержать такое осуществление в Плане урегулирования определяются роль и полномочия будущих международных гражданского и военного присутствий.

11. Международный гражданский представитель. Международный гражданский представитель, который также будет по совместительству занимать должность Специального представителя Европейского союза и назначаться Международной руководящей группой, будет являться высшей директивной инстанцией в вопросах осуществления Плана урегулирования. Хотя Международный гражданский представитель не будет непосредственно участвовать в управлении Косово, он будет иметь широкие коррективные полномочия для обеспечения успешного осуществления Плана урегулирования. Среди его/ее полномочий будет право аннулировать решения или законы, принятые властями Косово, и наказывать и отстранять государственных должностных лиц, чьи действия он/она сочтет не соответствующими Плану урегулирования. Мандат Международного

гражданского представителя будет действовать до тех пор, пока Международная руководящая группа не определит, что Косово выполнило положения Плана урегулирования.

12. Представительство в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны. Представительство в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны будет осуществлять надзорные, наставнические и рекомендательные функции в отношении всех областей, связанных с правопорядком в Косово. Оно будет иметь право независимо расследовать и преследовать в уголовном порядке лиц, подозреваемых в совершении преступлений, чреватых подрывом общественных устоев, таких как преступления, совершенные организованными преступными группами, межэтнические преступления, финансовые преступления и военные преступления. Кроме того, оно будет обладать ограниченными исполнительными полномочиями в целях обеспечения эффективности и действенности функционирования косовских учреждений сектора правопорядка, например в областях пограничного контроля и борьбы с массовыми и уличными беспорядками.

13. Международное военное присутствие. Международное военное присутствие будет представлять собой военную миссию, возглавляемую НАТО. Оно будет продолжать выполнение функции, которую в настоящее время выполняют Силы для Косово (СДК), по обеспечению, совместно с Международным гражданским представителем и в рамках поддержки косовских институтов, спокойной и безопасной обстановки на всей территории Косово до тех пор, пока косовские институты не будут способны взять на себя всю полноту ответственности за безопасность.

14. Представительство Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Косово. Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, располагающей значительным присутствием на местах в Косово, предлагается оказывать помощь в осуществлении мониторинга, необходимого для успешного осуществления Плана урегулирования. III. Осуществление

15. После вступления в силу Плана урегулирования начнется 120-дневный переходный период, в ходе которого существующий мандат МООНК не изменится.

16. В течение переходного периода Ассамблея Косово в консультации с Международным гражданским представителем будет отвечать за утверждение новой конституции и законодательства, необходимого для осуществления Плана урегулирования и формирования новых косовских институтов, предусмотренных в нем. Конституция и законодательство вступят в силу непосредственно по завершении переходного периода.

17. В конце переходного периода мандат МООНК истечет, и все законодательные и исполнительные полномочия, возложенные на МООНК, будут в полном объеме переданы властям Косово в соответствии с Планом урегулирования.

18. В заключение следует отметить, что в течение девяти месяцев после вступления в силу Плана урегулирования будут проведены всеобщие и местные выборы».

Документ ООН. S/2007/168 <https://www.un.org/ru/>

3. Декларация о независимости Косова (17 февраля 2008 г.)

«Собравшись на чрезвычайное заседание 17 февраля 2008 года в Приштине, столице Косова, идя навстречу призыву народа о построении общества, уважающего гражданское достоинство и подтверждающего гордость и волю своих граждан, преисполненные решимости противостоять болезненному наследию прошлого в духе примирения и прощения, приверженные защите, поддержке и уважению разнообразия нашего населения, вновь подтверждая наше желание полностью интегрироваться в евроатлантическую семью демократий, принимая во внимание, что Косово представляет собой особый случай, возникший вследствие неурегулированного распада Югославии, и не является прецедентом для любой другой ситуации, напоминая о годах раздоров и насилия в Косове, возмущивших совесть всех цивилизованных людей, преисполненные благодарности за то, что в 1999 году мир вмешался и тем самым ликвидировал управление Косовом со стороны Белграда и подчинил Косово временной администрации Объединенных Наций, испытывая гордость за то, что с тех пор в Косове развивались функциональные мультиэтнические демократические институты, свободно выражающие волю наших граждан, напоминая о годах переговоров между Белградом и Приштиной под международным надзором по вопросу нашего будущего политического статуса, сожалея о том, что оказалось невозможным достичь какого-либо взаимоприемлемого решения по статусу, несмотря на продемонстрированную нашими лидерами добрую волю, подтверждая, что рекомендации Специального посланника ООН Марти Ахтисаари наделяют Косово всеохватывающими рамками для его будущего развития и соответствуют самым высоким европейским стандартам прав человека и высокого качества управления, преисполненные решимости увидеть разрешенным вопрос нашего статуса, с тем чтобы дать нашему народу ясность относительно его будущего, уйти от прошлых конфликтов и полностью реализовать демократический потенциал нашего общества, отдавая должное всем мужчинам и женщинам, принесшим великие жертвы для строительства лучшего будущего для Косова,

1. Мы, демократически избранные лидеры нашего народа, настоящим объявляем Косово независимым и суверенным государством. Настоящая Декларация отражает волю нашего народа и находится в полном соответствии с рекомендациями Специального посланника ООН Марти Ахтисаари и его Всеобъемлющего предложения по решению вопроса статуса Косова.

2. Мы объявляем Косово демократической, светской и мультиэтнической республикой, руководствующейся принципами недискриминации и равной защиты, предоставляемой по закону. Мы будем защищать и поддерживать права всех общин в Косове и создавать необходимые условия для их эффективного участия в политических процессах и процессах принятия решений.

3. Мы полностью принимаем на себя обязательства, возлагаемые на Косово Планом Ахтисаари и приветствуем предлагаемые им рамки для развития Косова на годы вперед. Мы полностью выполним вышеуказанные обязательства, включая приоритетное принятие законодательства, указанного в его Дополнении XII, особенно в той его части, где речь идет о защите и поддержке прав общин и их членов.

4. Мы как можно скорее примем Конституцию, которая зафиксирует нашу приверженность уважению прав человека и фундаментальных свобод всех наших граждан, особенно в том виде, как это зафиксировано в Европейской конвенции прав человека. Конституция будет включать в себя все соответствующие принципы «Плана Ахтисаари» и будет принята на основе демократического и совещательного процесса.

5. Мы приветствуем ту продолжающуюся поддержку, которую международное сообщество оказывает нашему демократическому развитию посредством международного присутствия, размещенного в Косове на основе резолюции Совета Безопасности ООН 1244 от 1999 года. Мы приглашаем и приветствуем международное гражданское присутствие в целях наблюдения за реализацией нами Плана Ахтисаари, а также руководимую Европейским Союзом миссию по верховенству закона. Мы также приветствуем и призываем Организацию Североатлантического договора сохранить ведущую роль в международном военном присутствии в Косове и реализовать полномочия, возложенные на нее согласно резолюции Совета Безопасности ООН 1244 от 1999 года и Плану Ахтисаари, до тех пор, пока институты Косова не будут способны взять на себя эти полномочия. Мы будем полностью сотрудничать с этими присутствиями в целях обеспечения будущего мира, процветания и стабильности в Косове.

6. По причинам культурного, географического и исторического характера мы убеждены, что наше будущее лежит в рамках европейской семьи. Поэтому мы объявляем о нашем намерении предпринять все необходимые шаги для облегчения полноправного членства в Европейском союзе, которое наступит после того, как будут выполнены и реализованы реформы, требуемые для европейской и евроатлантической интеграции.

7. Мы выражаем нашу глубокую признательность Объединенным Нациям за ту работу, которую они проделали для того, чтобы помочь нам восстановиться и возродиться после войны и выстроить демократические институты. Мы привержены конструктивной работе с Объединенными Нациями в том виде, в каком они продолжают свою деятельность в предстоящий период.

8. С обретением независимости наступает обязанность ответственного членства в международном сообществе. Мы полностью принимаем на себя эту обязанность и будем сохранять верность принципам Устава ООН, Хельсинкского Заключительного акта, других документов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и международным правовым обязательствам и принципам международного признания, регулирующим отношения между государствами. Косово будет иметь свои международно признанные границы в том виде, как они установлены в Приложении VIII Плана Ахтисаари, и будет в полном объеме уважать суверенитет и территориальную целостность всех наших соседей. Косово также будет воздерживаться от угрозы или применения силы в любом виде, идущих вразрез с целями Объединенных Наций.

9. Настоящим мы принимаем на себя международные обязательства Косова, включая те, которые были взяты от нашего имени Миссией ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК), а также договоры и другие обязательства бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, в границы которой мы входили как ее бывшая составная часть, включая Венские конвенции по дипломатическим и консульским отношениям. Мы будем полноценно сотрудничать с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. Мы намерены вступить в международные организации, в рамках которых Косово будет стремиться содействовать обеспечению международного мира и стабильности.

10. Косово объявляет о своей приверженности миру и стабильности нашего региона Юго-Восточной Европы. Наша независимость подведет итог процессу жестокого распада Югославии. Учитывая, насколько мучительным был этот процесс, мы будем без усталости трудиться над тем, чтобы содействовать примирению, позволяющему Юго-Восточной Европе преодолеть наследие прошлых конфликтов и выковать новые связи регионального сотрудничества. Тем самым мы будем работать вместе с нашими соседями для приближения общего европейского будущего.

11. Мы особо подчеркиваем наше желание установить хорошие отношения со всеми нашими соседями, включая Республику Сербию, с которой мы имеем глубокие исторические, торговые и социальные связи, которые мы будем стремиться развивать в ближайшем будущем. Мы продолжим наши усилия по содействию отношениям дружбы и сотрудничества с Республикой Сербией и примирению в нашем народе.

12. Настоящим мы ясно, особо и непреложно подтверждаем, что Косово в правовом плане будет действовать в рамках, соответствующих настоящей Декларации, особенно учитывая обязательства, возложенные на него «Планом Ахтисаари». По всем этим вопросам мы будем действовать в соответствии с принципами международного права и резолюциями Совета Безопасности ООН, включая резолюцию 1244 от 1999 года. Мы публично заявляем о том, что все государства имеют право полагаться на эту Декларацию, и призываем их распространить на нас свою поддержку и дружбу».

Deklarata e Pavaresise se Kosoves. — Режим доступа: http://www.assembly-kosova.org/common/docs/Dek_Pav_sh.pdf Перевод П. А. Искендерова

4.Обращение Генеральной Ассамблеи ООН к Международному суду ООН о вынесении консультативного заключения относительно соответствия одностороннего провозглашения независимости Косово нормам международного права (23.09.2008)

«Генеральная Ассамблея, памятуя о целях и принципах Организации Объединенных Наций, принимая во внимание ее функции и полномочия по Уставу Организации Объединенных Наций, напоминая, что 17 февраля 2008 года временные институты самоуправления Косово провозгласили независимость от Сербии, сознавая, что этот акт был неоднозначно воспринят членами Организации Объединенных Наций в плане его соответствия действующим нормам международного правопорядка, постановляет, в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций, просить Международный Суд, согласно статье 65 Статута Суда, вынести консультативное заключение по следующему вопросу: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?»».

5.Из консультативного заключения Международного суда относительно того, соответствует ли одностороннее провозглашение независимости Косова нормам международного права (22.07. 2010)

«[...] Суд постановляет, что принятие декларации о провозглашении независимости 17 февраля 2008 г. не нарушает общее международное право, резолюцию Совета Безопасности ООН 1244 (1999) или «Конституционные рамки». Поэтому принятие декларации не нарушило какую-либо применимую норму международного права. [...]»

6.Комментарий официального представителя МИД России А.А.Нестеренко по поводу заключения Международного суда по Косову (22.07. 2010)

«Сегодня Международный Суд в ответ на запрос Генеральной Ассамблеи ООН огласил свое консультативное заключение о соответствии международному праву принятой 17 февраля 2008 года Ассамблеей Косова «Декларации о провозглашении независимости». Суд пришел к выводу о том, что этот документ не противоречит международному праву. Принципиально важно, что Суд дал оценку только собственно Декларации, специально оговорившись, что он не рассматривал в более широком плане вопрос о праве Косова на отделение от Сербии в одностороннем порядке. В своих выводах Суд не высказался также относительно последствий принятия этого документа, в частности о том, является ли Косово государством, и о правомерности признания края рядом стран. Наша позиция о непризнании

независимости Косова остается неизменной. Считаем, что решение косовской проблемы возможно лишь путем продолжения переговоров между заинтересованными сторонами на основе положений резолюции 1244 Совета Безопасности ООН, которая, как это подчеркивает и Международный Суд, остается общепризнанной международно-правовой базой урегулирования. Готовы и далее активно содействовать этому».

Документы приведены из источника:

Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 4 (2006–2010 гг.)

Вопросы для повторения:

1. Какие аргументы выдвигают сербы и косовары, отстаивая автохтонность прав на занимаемую территорию?
2. Какой орган провозгласил независимость Косова?
3. На какие нормы международного права ссылаются западные политики, признавая независимость Косова?

Глава 4. Проблемы формирования и развития государственности у югославянских народов.

Процесс национального самоопределения народов Югославии в конце XX века независимо от их статуса приобрел максималистский, национально-революционный характер. Ни одно национальное движение не видело возможности самоопределения своей нации в рамках единого государства, каким бы ее устройство ни было. Единственной целью стало создание полностью независимых суверенных государств. Но на каких территориях и в каких границах? Принцип совпадения этнических территорий и территории государства стал идеологической и психологической основой возникновения войны в процессе распада СФРЮ. Сербское руководство (прежде всего, Слободан Милошевич) выступало за полное совпадение и объединение сербских территорий, поскольку они присутствовали в разных субъектах югославской территории (части Славонии и части Далмации в Хорватии) и Боснии и Герцеговины. Руководство других республик выступало за сохранение внутренних границ между федеративными республиками Югославии времен И.Б.Тито, поскольку они в основном обеспечивали единство этнических и политико-административных территорий (Хорватия – Босния и Герцеговина). Вопрос о границах остается актуальным и через 30 лет после распада Югославии. Но при этом проблемы Боснии и Герцеговины и Косова состоят не только в том, чтобы провести новые границы. Скорее всего, наоборот, новые границы вызовут новые конфликты. Одной из главных задач вновь созданных государств, а это были объявившие о своей независимости бывшие союзные республики – стало обретение и легитимация ими своего полного суверенитета, как внутреннего, так и внешнего. Новая центральная власть должна была обеспечить свое верховенство над всеми другими конкретными формами и проявлениями

власти на всей территории новых государств, обеспечить унификацию, единение, самоопределение и функционирование административной системы.

Для формирования государственности немаловажное значение имеет государственный язык. Язык – это сознание, это отражение культуры, менталитета, национальных особенностей. До распада СФРЮ в Сербии, Черногории, Боснии и Хорватии родным языком считался сербо-хорватский. С провозглашением независимости появилось 4 языка: сербский, хорватский, боснийский и черногорский. Каждый народ переименовал общий язык. Каждый из них имеет собственные правила, грамматику и словарный запас. Но проблема в том, что стандарты трёх языков очень близки. Черногорский язык был кодифицирован в 2009 году, и одно время предмет «черногорский язык» в школах изучался по сербским учебникам. Сербский язык признан языком национального меньшинства и в Черногории, и в Хорватии, однако различия между тремя языками настолько малы, что человек не всегда может понять, на каком именно языке говорит его собеседник. Если в других странах национальные меньшинства борются за право использовать свой язык, то на Балканах речь идет в основном о том, как называть тот язык, на котором человек говорит. При этом схожесть сербского, черногорского, боснийского и хорватского языков настолько высока, что за без малого 30 лет в бывшей Югославии не было предпринято ни одной попытки создать словарь в помощь переводчику с одного языка на другой. Такой перевод попросту никому не нужен. В сербохорватском языке было два алфавита, кириллица и латиница. Теперь в хорватском используется латиница, а в сербском – официально – кириллица, неофициально – латиница. Положение с государственным языком доходит до курьезности. В Хорватии был создан специальный институт, который разрабатывал хорватские слова вместо сербских, если таковых в хорватском языке не было. В результате в сербском языке футбол остался «футбалом», а в хорватском он стал «ногOMETом». Существующая национальная и религиозная рознь стран бывшей Югославии пока не позволяет боснийцам, сербам, хорватам и черногорцам вернуться к признанию единого языка. По политическим факторам народы и языки отдаляются друг от друга.

В Боснии и Герцеговине возникла проблема с определением национальности. Еще в 1961 г. во время переписи была графа «Мусульмане». Национальность "Мусульманин" писали с большой буквы, и тем она отличалась от соответствующего вероисповедания, которое писали с маленькой буквы. В суверенной Боснии и Герцеговине сложно разделить кто из них мусульманин по национальности, а кто по религии. Поэтому победило название «бошняк». Граждане государства при этом – боснийцы. Различие бошняков и боснийцев аналогично различению русских и россиян. А вот в Черногории мусульмане как меньшинство, имеют некоторые дополнительные права и не хотят принимать «бошняцкую» национальность. В Сербии есть сербские мусульмане. Различия только в названии.

Не обошла эта проблема и Северную Македонию (ранее БЮРМ). Официально понятия «македонцы», «македонский язык» появились после 2 Мировой войны, когда была создана югославская федерация в составе 6 республик, Македонии в том числе. Новое государство (хотя и как субъект федерации) образовалось на части территории историко-географической области Македония, расположенной на юге Балканского полуострова. В настоящее время эта область разделена в основном между тремя государствами: Северной Македонией, Грецией и Болгарией. Проживавшее здесь население было преимущественно славяноязычным, но отсутствовало единое мнение относительно его более точной этнической отнесенности: в Болгарии считали, что вся Македония населена болгарами, в Сербии - сербами, а в Греции, соответственно, греками, пусть и славянизированными. Споры об этнической принадлежности носили принципиальный характер, поскольку этот аргумент признавался всеми сторонами в качестве основного во взаимных претензиях на обладание указанной областью. Этот спор имеет значение и в современных условиях. Так, 12 декабря 2019 г. в Болгарской академии наук прошло заседание, посвященное официальному языку Республики Северная Македония, на котором было принято однозначное решение, что таковым языком является письменно-региональная норма болгарского языка.

Не стоит сбрасывать со счетов и конфессиональное сознание, хотя оно лишь один из элементов национального самосознания народов распавшейся СФРЮ. В сложившихся условиях в силу обстоятельств религиозная принадлежность выполняет политическую роль. Традиционное отождествление сербов исключительно с православием, а албанцев - исключительно с исламом не только исторически не корректно, но и осложняет политическую ситуацию. Поскольку сербо-албанские противоречия вызваны сложным комплексом социальных и национальных причин, в которых религиозное сознание и конфессиональная принадлежность занимают подчиненное положение.

Проблема возникновения и легитимации новых государств осложнялась гражданскими войнами, этническими чистками, поддержкой одних народов и их права на самоопределение и отказом в этом праве другим. Внутренняя политика отдельных государств настолько не устраивала часть населения, что они с оружием в руках готовы были отстаивать свои интересы и перекраивать границы. В такой ситуации не обошлось без участия внешних сил. Мировое сообщество применяло разные способы для разрешения межэтнических конфликтов и налаживания мирной жизни. Известный отечественный исследователь балканского кризиса Е.Ю.Гуськова отметила четыре вида протекторатов на постюгославском пространстве разной формы жесткости, используемых в становлении новых государств:

1) в Боснии и Герцеговине - протекторат с неограниченными полномочиями, которыми пользуются Высокие представители, и жесткой военной структурой поддержания мира;

- 2) в Косове и Метохии - «временный контроль» над частью территории суверенного государства и прекращение действия на ней законов центральной власти;
- 3) в Македонии - «условный протекторат», когда государство формально независимо, но ограничено в принятии самостоятельных решений;
- 4) Сербия и Черногория являют собой пример того, как страна лишается своего суверенитета в вопросе развития государственности; это касается референдума о независимости Черногории и распада СРЮ.

Предполагалось, что такая тактика становления суверенности государственных образований будет временной. Но за исключением Сербии, у других и в настоящее время ограничено право самостоятельного выбора пути. Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Северная Македония поставлены в зависимость от экономической системы западных стран, по политическим соображениям включаются в процессы интеграции и расширения основных региональных политических и экономических структур НАТО и ЕС, не оставляя им право выбора.

Процесс создания государственности народов бывшей Югославии был осложнен возникновением самопровозглашенных государств. В ходе военных действий появились Республика Сербская Краина в Хорватии, Республика Сербская; Хорватская республика Герцег-Босна; Республика Западная Босния (Цазинская краина) в Боснии и Герцеговине; Республика Косово в Сербии. Судьба у самопровозглашенных государственных образований на территории бывшей Югославии была различной. Республика Сербская Краина и Республика Западная Босния были уничтожены в ходе боев в Хорватии, Герцег-Босна – вошла в состав Федерации Боснии и Герцеговины и официально упразднена согласно Дейтонским соглашениям.

Республика Косово, провозгласив в одностороннем порядке независимость, получила признание более 100 государств мирового сообщества, в том числе США, большинства европейских стран.

Для Республики Сербской в Дейтонских соглашениях в ходе компромисса был найден правовой статус. Боснийские сербы, не имевшие даже автономии в довоенной Боснии и Герцеговине, хотя и не добились независимости (присоединения к Сербии), но все же получили международное признание своей Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины. На практике данная модель столкнулась с серьезными проблемами, главная из них - стремление создать централизованную унитарную Боснию и Герцеговину в условиях неразрешенных межнациональных противоречий, на это направлена деятельность Высокого представителя ООН и многотысячного военного контингента. В то же время, если Босния и Герцеговина – государство, которого никогда в истории не существовало, – и имеет право на жизнь, то уж никак не в унитарной форме. В такой сложной по этническому составу стране, в стране с непростой, часто трагической историей, в стране, пережившей совсем недавно кровавую межэтническую войну, – возможно только федеративное или даже конфедеративное устройство. Босния и Герцеговина фактически разделена на Федерацию

Боснии и Герцеговины (хорватско-мусульманское образование с 51% территории) и Республику Сербскую (занимает оставшиеся 49%). Каждое из этих образований обладает собственным парламентом, президентом и правительством. Исполнительная власть принадлежит Президиуму страны, состоящему из трех народов – бошняков, сербов и хорватов. Высшая власть доверена Верховному представителю международного сообщества, который может единолично принимать решения о принятии законов и отставке официальных лиц, если посчитает это необходимым для предотвращения распада государства.

Присутствие «Верховного представителя» международного сообщества лишь обостряет национальную напряженность и ведет к самоопределению боснийцев по этническим критериям. Так, Дейтонское соглашение, которое фактически играет в стране роль конституции, рассматривает граждан исключительно как представителей одного из формирующих республику народов. Новое государство оказалось заложником националистических партий, которые во многих случаях могут пользоваться «этническим правом вето» (как представители каждого из формирующих страну народов) для блокировки решений федерального правительства. Такое положение создает политическую нестабильность, которая усугубляется экономическими трудностями. Государственное устройство появившейся после войны Боснии и Герцеговины представляет уникальный случай. Она, в отличие от других бывших югославских республик образована по историко-географическому, а не национальному признаку. Формально Босния и Герцеговина – независимое государство, но фактически – территория под международным управлением.

Например, в 2019 г. напряженность политической ситуации в Боснии и Герцеговине была сопряжена с очередной попыткой принять План действий по членству в НАТО Республики Босния и Герцеговина. М. Додику (представитель Республики Сербской в Президиуме БиГ) удалось снять с повестки дня рассмотрение указанного документа, а также заблокировать работу специальной комиссии, занимающейся вопросами взаимодействия с НАТО. Это вызвало недовольство хорватов и бошняков, которые при поддержке Запада активизировали политику очернения сербов в глазах мирового сообщества. К этому можно добавить постоянные попытки запретить через местный Конституционный суд символику и государственные праздники сербского этнитета, а также его внешнеэкономическую деятельность, направленную на сотрудничество с Сербией и Россией. Плюс перманентное желание возложить на Бانيا-Луку (столица Республики Сербской) всю вину за события в Сребренице и обелить мусульманских командиров войны 90-х, совершавших жестокие, изуверские и массовые преступления в отношении сербского населения. А Запад, в свою очередь, усиливает давление на элиту Республики Сербской, обещая улучшения экономической ситуации с вступлением в НАТО. Но сербы помнят об односторонней и преступной акции НАТО против сербского народа, которая нанесла огромный ущерб в плане человеческих

жертв и материально-технических средств как Республике Сербской, так и Сербии. Сербь как народ не имеют ни одной причины для того, чтобы эту противозаконную военную операцию амнистировать через вступление в НАТО. Республика Сербская в составе Боснии и Герцеговины принципиально выступает против партнерства с Североатлантическим альянсом, категорически против организации военных баз НАТО на территории Боснии и Герцеговины.

С другой стороны, существуют серьезные проблемы внутри другого субъекта БиГ - мусульмано-хорватской федерации. Хорваты признают свою ошибку, сделанную в 1995 году, когда они согласились под давлением США объединиться с мусульманами ради создания единого фронта против сербов. В настоящее время они завидуют сербам, отстаившим свою государственность в рамках федерации, и в качестве своей главной цели видят создание третьего энтитета. Хорватское население всегда по численности значительно уступало бошнякскому (мусульманскому). Продолжается процесс отъезда хорватов в соседнюю Хорватию, поэтому эта пропорция увеличивается и сказывается во время избирательных кампаний, когда бошняки имеют возможность влиять на выборы в органы власти не только бошнякских, но и хорватских представителей. В этом отношении показателен пример выборов в Президиум страны, куда на место хорватского представителя избран Ж.Комшич, который тесно связан с бошняками и практически не контактирует с хорватами. Поэтому нередко хорваты бойкотируют работу властных структур, требуя изменения избирательного законодательства.

В последнее время у политической элиты Боснии и Герцеговины зреет убеждение в том, что образование их страны в 1995 г. носило вынужденный и временный характер. Принятая формула государственности трех народов исчерпала себя. Требуются кардинальные изменения государственного устройства. Но развитие ситуации в стране больше зависит от европейцев и американцев, вовлеченных в процесс, нежели от собственной власти.

Таким образом, можно констатировать, что на постюгославском пространстве формирование государственности проходит одновременно в двух измерениях и с разной степенью активности. С одной стороны, это построение национальных государств, большинство народов делают это впервые, с другой – политическое и экономическое включение их в наднациональные структуры или в новую иерархию управления. О чем свидетельствует, например, факт с Боснией и Герцеговиной, которой фактически управляет Верховный представитель В.Инцко, или членство Словении и Хорватии в Европейском Союзе предполагает передачу части суверенитета наднациональным институтам ЕС.

В связи с этим, процесс формирования государственности, поиск идентичности сопровождается трудностями, суверенитет постюгославских республик подвергается сомнению. Национальное самоопределение вступает в противоречие с интересами стабильности, базирующейся на неизменности существующих границ. Вопрос о положении национальных

меньшинств и гармонизации межэтнических отношений остается нерешенным.

Республика Словения

Государственные символы Республики Словения

Самостоятельным государством Словения стала по итогам референдума от 22 декабря 1990 года, на котором 90% принявших участие в голосовании высказалось за независимость. 26 июня 1991 г. состоялось провозглашение самостоятельного государства. 23 декабря 1991 г. была принята конституция Словенской Республики, согласно ей – Словения – парламентская республика. Война между Югославией и, провозгласившей суверенитет, Словенией длилась недолго, всего 10 дней (27 июня — 6 июля 1991 года). Деньгами и оружием Словению поддержала Европа, в первую очередь — объединившаяся Германия. В декабре 1991 года Милан Кучан стал первым президентом этой страны. В 1992 г. Словения становится постоянным членом ООН. В 2004 – Словенскую республику, единственную среди югославянских стран, принимают в Европейский Союз, в этом же году она вошла в НАТО. В 2007 г. она вступает в еврозону (евро стало официальной валютой государства) и присоединяется к Шенгену. Словения по преимуществу мононациональное государство, более 88% - словенцы. В религиозном плане более 71% населения – католики. Средняя продолжительность жизни у словенцев – 82 года (примечательно, что в 1990 г. она составляла 73 года).

В силу многих исторических, экономических и даже географических причин Словения, территория которой была населена славянскими племенами уже в VI в., была наиболее промышленно развитой республикой бывшей СФРЮ с самым высоким уровнем ВВП на душу населения. За годы

самостоятельности Словения создала либеральную социально-ориентированную модель современной рыночной экономики, которая успешно действует и обеспечивает этой стране лидирующее место в славянском мире по главному социально-экономическому показателю – ВВП на душу населения. Словения была самым развитым регионом Югославии на момент начала трансформации. Благодаря грамотно проведенным экономическим реформам, Словения не только избежала упадка экономики в 1990-е годы, но и продолжала расти, а также была одной из немногих стран, которые сохранили промышленность на этапе трансформации. Эта страна смогла достаточно мягко сформировать независимое государство, обеспечить стабильность демократической системы, провести трансформацию собственности и формирование рынка. В 2004 г. Международный валютный фонд признает Словению развитой страной – первой из стран бывшего социалистического лагеря.

ВВП на душу населения по ППС в Словении пока еще ниже среднего по Европейскому Союзу. По этому показателю страна близка к таким развитым странам, как Испания (34,9 тыс. межд. долл./чел. в 2017 году) и Чехия (32,3 тыс. межд. долл./чел.) и превосходит Португалию (27,7 тыс. межд. долл./чел.), а также существенно опережает другие страны бывшей Югославии

В Словении отмечается низкий уровень бедности: доля населения, проживающая менее чем на 5,5 долл. США в день, сократилась в 1993–2015 годах с 0,6% до 0,2%, а доля населения, проживающая менее чем на 3,2 долл. США в день, сократилась с 0,1% в 1993 году до 0,0% в 2015 году. Словения наряду со скандинавскими странами является страной с наиболее низким уровнем социального неравенства в Европе и в мире. (См.: Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2018. № 35.).

Значительное развитие в Словении получили машиностроение, в особенности станкостроение и транспортное машиностроение, черная и цветная металлургия, электротехническая промышленность, текстильная промышленность, целлюлозно-бумажная, кожевенно-обувная и пищевая промышленность. Важное значение имело и то обстоятельство, что по уровню грамотности Словения находилась на первом месте среди югославских республик. Успехи в относительно безболезненном избавлении от командно-административного прошлого, в становлении и утверждении в стране демократического режима в значительной мере объясняются благополучным экономическим развитием Словении. К тому же здесь никогда не было централизованной экономики в чистом виде и имелся весьма развитый частный сектор. А в начале процесса перехода к подлинным рыночным отношениям основной упор был сделан на стабилизацию, а не на реформирование. Несмотря на то, что торговля и цены были либерализованы в самом начале переходного этапа, к финансовой реформе, приватизации и реструктуризации приступили позже, и на рубеже веков эти процессы в целом окончательно не завершились. Вступление Словении в Европейский союз послужило дополнительным стимулом принципиальных изменений.

Процесс преобразований привел на начальном этапе к некоторому падению производства, росту инфляции и безработице. Но он был в первой половине 90-х годов совершенно незначительным по сравнению с другими славянскими странами.

Начав реформы с относительно высокого по сравнению с другими славянскими странами уровня, Словения подошла более осторожно и последовательно к преобразованиям, отдавая приоритет поддержанию консенсуса в социальной области. Существующая, как и в ряде других славянских стран, боязнь продажи собственности иностранцам продолжает отпугивать иностранных инвесторов. В первые пять лет нового столетия (2000-2004 гг.) Словения, хотя и снизила свою долю в совокупном ВВП славянского мира с 3,1% до 2,7%, продолжала сохранять свое лидирующее место в славянском мире по главному социально-экономическому показателю - ВВП на душу населения. При этом темпы роста как ВВП, так и ВВП на душу населения Словении не превышали в эти годы 5%. Для страны характерна развитая производственная и социальная инфраструктура, четко функционирующее железнодорожное и автомобильное сообщение. Автотрассы содержатся в прекрасном состоянии. Внутренняя торговля отвечает самым высоким требованиям. Словенцы с гордостью констатируют, что если до 1991 года они стремились любыми способами попасть в соседнюю Италию, чтобы закупить там продукты и товары широкого потребления, то теперь итальянцы, прежде всего из соседнего Триеста, предпочитают закупать эти товары в Словении.

Все больший вклад в благосостояние Словении вносит быстро развивающаяся индустрия туризма. Этому способствует разнообразие природы. Горнолыжные курорты соседствуют с морским побережьем Адриатики. Живописные горные долины, чистейшие озера, фантастические водопады, многие из них признаны всемирным достоянием ЮНЕСКО, делают республику одним из самых привлекательных районов Балкан. В сочетании с высококлассным обслуживанием быстро растущая словенская туристическая индустрия становится все более привлекательной и значительно пополняет ВВП страны и госбюджет.

Значительное количество словенских предпринимателей развивают свой бизнес в России. По степени освоения российского рынка и накопленного опыта взаимодействия с российскими партнерами бизнесмены республики значительно превосходят своих коллег из других стран Европейского Союза.

Высокие результаты развития в экономике и социальной сферы позволили Словении преодолеть непростые последствия мирового финансового кризиса 2008-2009 годов. В результате потребовалось приложить немало усилий по выработке новой стратегии социально-экономического развития, направленной на мобилизацию внутренних ресурсов и расширение экономического сотрудничества с динамично развивающимися странами по всему миру.

Республика Хорватия

Государственные символы Республики Хорватия.

В Республике Хорватия провозглашение самостоятельности состоялось 25 июня 1991 г. по итогам референдума. Наряду со Словенией, эти две республики первыми вышли из состава СФРЮ. Однако отделение Хорватии от югославской федерации не обошлось без трагических событий. На территории Хорватии в Сербской Краине, где большинство составляли сербы, была провозглашена Сербская автономная область - Книнская Краина. Затем там объявили референдум об отделении от Хорватии, ставший ответом на действия хорватских властей и демонстрацией желая сербского населения Хорватии остаться в составе Югославии. До распада Югославии Хорватия была республикой хорватов и сербов. После 2 Мировой войны в ее состав в были включены значительные территории, населенные по преимуществу сербами (Восточная Славония, Баранья, Западный Срем, Лика, Кордун и Далмация). Стремление местных сербских общин, где сербы составляли большинство, получить автономию, сходную с автономиями Воеводины и Косово, союзная власть отвергла. По территории Хорватии проходила граница между католическим и православным мирами. Ничем особенным кроме религии, сербы и хорваты не отличались, будучи когда-то единым славянским народом. Кроме того, многие хорваты Далмации, Славонии и Герцеговины были окатоличенными сербами. Вражда между сербами и хорватами создавалась столетиями, и главнейшую роль в этом процессе сыграл Ватикан.

По итогам выборов, к власти пришло Хорватское демократическое содружество (ХДС) во главе с Ф.Туджманом, сторонником создания этнически чистой Хорватии. Его радикальная позиция подчеркивала

исторические права хорватов на национально-этническую самобытность и собственную государственность.

Преследуя планы развала СФРЮ, 22 декабря 1990 года хорватское руководство провозгласило новую Конституцию Хорватии, в которой сербский народ признавался национальным меньшинством, а Хорватия объявлялась национальным государством хорватского народа. В стране развернулась мощная антисербская пропаганда, проводилась реабилитация усташских традиций, начались гонения на Сербскую Православную Церковь, осуществлялись незаконные аресты, убийства сербов. В отношении сербов стали проводить дискриминационную политику – запретили кириллицу, сербское радио и телевидение, изъяли из школьных программ сюжеты по сербской истории, сербских поэтов и писателей, увольняли сербов с государственных должностей и полиции, произошли нападки на православную церковь, священников, храмы. В качестве государственной символики хорваты взяли символику усташей. Сербы восприняли это как оскорбление национальных чувств, поскольку было еще живо поколение, испытавшее геноцид со стороны хорватских националистов во время 2 Мировой войны. При этом хорватские сербы составляли 12 % населения страны. Обострение межнациональных противоречий привело к вооруженному конфликту. Сама суть столкновений в Хорватии заключалась в акциях хорватской центральной власти по установлению своего контроля над всеми областями компактного проживания сербов на территории страны без предоставления им прав. Хорватов активно поддерживали страны НАТО, особенно США и Германия. Помощь также шла через частные военные компании. Последствия войны весьма трагичны и для сербов, и для хорватов.

Первыми жертвами войны стали 40 000 сербов, это были беженцы из Хорватии, первыми были сожжены православные церкви и синагога». Началось создание боеспособной хорватской армии (подразделения правящей ХДС, «черные легионы» усташей). Сербам в Хорватии оставалось лишь два пути: хорватизация и католицизация, или стать людьми второго сорта. В 1991-1995 гг. из Хорватии уехали 350 000 сербов. Большинство - после операций «Блеск» и «Буря», которые проводились с помощью техники и специалистов НАТО. Территории, где в 1991-1995 годах существовало самопровозглашенное сербское государство, до сих пор остаются наиболее экономически отсталыми регионами Хорватии. В результате эта необъявленная война против своих соседей стоила Загребу порядка 15% годового ВВП. В войне погибло с хорватской стороны – не менее 13,5 тысяч человек (по хорватским данным), с сербской стороны – более 7,5 тысяч человек (по сербским данным).

Хотя в 2016 г. главы Хорватии К.Грабар Китарович и Сербии А.Вучич подписали «Декларацию об улучшении отношений и урегулировании нерешенных проблем между Сербией и Хорватией», но проблема национальных меньшинств окончательно не решена. В Хорватии даже после операции «Буря», в результате которой страну покинули более 200 тысяч

сербов, остается значительная сербская диаспора (4,36% населения по данным переписи 2011 года), а в Сербии продолжают жить хорваты (0,8% населения). Претензии к положению этих национальных меньшинств есть и у той, и у другой стороны, они касаются бытовой сферы, но их зачастую политизируют. Объектом для политических спекуляций и взаимных обвинений служит проблема без вести пропавших людей во время войны 1991—1995 годов, судьба многих из которых до сих пор неизвестна. Хорватские политики постоянно подчеркивали тот факт, что среди пропавших лиц граждан Хорватии много больше, чем тех, кто до войны проживал в Сербии. Сербские власти, со своей стороны, указывали, что среди пропавших граждан Хорватии немалую долю составляют этнические сербы, которые пострадали, в том числе, во время операции «Буря», когда их изгоняли из страны, и поэтому вопрос об ответственности за их розыск более чем спорен. Теперь в Декларации зафиксировано согласие обеих сторон с тем, что розыск пропавших лиц является приоритетной гуманитарной проблемой, и их готовность приложить максимум искренних усилий для розыска пропавших граждан. В документе также зафиксировано стремление политической элиты окончательно закрепить границы между двумя странами и решить вопрос о разделе наследства бывшей единой Югославии.

Хорватия была одной из наиболее развитых республик Союзной Югославии. Она занимала второе место после Словении по уровню развития промышленного производства и по доходам на душу населения. Экономика базировалась на добыче полезных ископаемых (бокситы, нефть, уголь), на морских перевозках и туризме. После провозглашения независимости и последовавшей за этим гражданской войной, уровень её экономического развития резко снизился. Производство ВВП упало с 24,8 млрд. долл. США в 1990 г. до 10,9 млрд. долл. США в 1993 г., а на душу населения - с 5,2 до 2,3 тыс. долл. США. Более 40 % государственных доходов приходилось тратить на оборону. Поправить свое положение, восстановить экономику, изрядно, разрушенную войной и в период перехода от самоуправленческого социализма к рыночным отношениям, Хорватия стремилась за счет вступления в Европейский Союз, переговоры о членстве начались в 2005 году. Полноправным членом ЕС она стала с 1 июня 2013 г. Обращает на себя внимание, что Брюссель предъявлял к хорватам весьма жесткие требования по многим жизненно важным для страны вопросам, касавшимся разного рода ограничений в сельскохозяйственной деятельности, судостроении, пищевой и легкой промышленности, использовании туристического потенциала Адриатического побережья. Политическая элита Хорватии не сумела отстоять свои интересы и вынуждена была согласиться с большинством этих требований. Страна подошла к вступлению в Европейский Союз с весьма ослабленной экономикой. Присоединение к Евросоюзу произошло в период длительной экономической рецессии, наступившей в разгар мирового финансово-экономического кризиса и продолжавшейся шесть лет подряд, вплоть до 2015 г., когда возобновился хозяйственный рост. Страна испытала на себе негативное

воздействие мирового кризиса в большей мере, чем большинство стран Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ). Но с 2014 г. в республику стали поступать средства от ЕС в соответствии с общеевропейской Долгосрочной рамочной программой на период 2014–2020 гг. Финансовая поддержка ЕС способствовала решению проблем аграрного сектора (развитие виноградарства и прямые выплаты сельхозпроизводителям). Только в 2015 г. впервые после непрерывного экономического спада объем ВВП Хорватии начал расти. Этому способствовало повышение спроса на хорватскую продукцию на внешних рынках и, в меньшей степени, внутри страны. Улучшению производственной деятельности содействовало также снижение мировых цен на нефть и продовольственные товары, сократившее издержки предприятий и повысившее потребительский спрос в условиях наступившей дефляции. Следовательно, позитивные результаты поначалу были достигнуты преимущественно благодаря улучшению внешнеторговой конъюнктуры, а не вследствие заметных изменений внутри страны. Оживление хозяйственной активности сопровождалось все большей уверенностью в высоких темпах развития. Общий рынок ЕС действительно обеспечил свободу конкуренции по единым для всех правилам. Однако для Хорватии это обернулось тем, что ухудшилось положение предприятий и целых отраслей, которые были прежде защищены высокими таможенными пошлинами и получали поддержку государства. Надежды на то, что можно быстро научиться работать в новых, рыночных условиях и что все будет зависеть только от самих себя, оказались на поверку либеральными иллюзиями. В ходе системной трансформации прежние крупные хорватские промышленные предприятия либо перестали существовать, либо существенно сократили свое производство, ставшее неконкурентоспособным. В их числе оказались славившиеся в прошлом высокотехнологичной продукцией заводы «Литострой», изготавливавший турбины и другие сложные изделия для электростанций, «Никола Тесла», производящий трансформаторы вплоть до настоящего времени и др. Не приносят высокого дохода предприятия, все еще выпускающие в ограниченных объемах стиральные машины, холодильники и другую бытовую электротехнику, крупные судостроительные верфи в портовых городах Пула, Сплит, Риека, Уляник. Деграция промышленного потенциала продолжается.

До рыночной трансформации в Хорватии достаточно успешно развивалось сельское хозяйство. Крупные агрокомбинаты, снабжавшие своей продукцией города, были распущены и уступили продовольственный рынок иностранным торговым сетям. В условиях проведения общей аграрной политики ЕС, в Хорватии, даже несмотря на исключительно благоприятные условия для растениеводства и животноводства во многих регионах, прежде всего в Славонии, житнице Хорватии, традиционное высокоэффективное сельское хозяйство было разрушено и влачит жалкое существование.

Лишь одна традиционная отрасль хорватской экономики – иностранный туризм – имеет неплохие шансы для дальнейшего развития. Страна

располагает прекрасными природными условиями на протяженном Адриатическом побережье и в горных районах, где имеется уже сложившаяся инфраструктура и куда стремятся многочисленные туристы из северных европейских и других государств. Эта отрасль служит крупным источником валютных средств для оздоровления платежного баланса страны и финансирования неотложных хозяйственных и социальных нужд.

С момента провозглашения независимости Словении и Хорватии между ними возник территориальный спор. Он ведется вокруг деления Пиранского залива в северной части Адриатического моря. Загреб требует решения, которое лишит Словению прямого доступа к нейтральным водам, тогда как Любляна требует коридора, который будет проложен к ним между территориальными водами Хорватии и Италии (в рамках бывшей югославской федерации никаких разногласий не было).

Залив Пиран. Территориальный спор между Словенией и Хорватией.
<http://img.senica.ru/pirankiy-zaliv.jpg>

Проблема была вынесена дипломатами обеих стран в арбитраж. В 2015 г., а затем в 2017 г. Постоянная палата третейского суда в Гааге вынесла решение в пользу Словении, которая получила небольшой морской коридор в заливе Пиран для выхода в международные воды в центральной части Адриатического моря. Хорватия не согласна с таким решением, отвергла его на том основании, что судебный процесс был предвзятым и настаивает на двусторонних переговорах.

Словения же уверена, что переговоры между странами ни к чему не приведут, поэтому вынесла решение проблемы на международный уровень. Объективно, предоставление Словении морского коридора не приведет к потере Хорватией каких-либо значительных преимуществ для своей экономики или геополитического положения. Но Хорватия не хочет быть проигравшей стороной. Еще одно возможное объяснение может заключаться в том, что Хорватия стремится поддерживать святость национального суверенитета при решении вопросов на двусторонней основе, а не привлекать международные институты для разрешения споров. Вопрос остается открытым. К настоящему времени, Хорватия вышла из арбитражного спора по морской границе, нарушив обещание выполнять решения арбитража. Хотя ее обещание было условием вступления Хорватии в ЕС. Последний, кстати, поддерживает Словению. От своей позиции Словения не отступает. Страна подала иск в Европейский Суд в Люксембурге, надеясь на его решения по принуждению Хорватии выполнять предписания арбитража. В ее планах заблокировать вступление Хорватии в Шенгенскую зону.

Позиция Хорватии принципиальна, поскольку она имеет территориальные споры разного масштаба и содержания со всеми соседями, кроме Венгрии, а потому не хочет создавать прецедент с добровольным отказом от своей территории. Перекраивать границы на Балканах всегда было опасно. Если Хорватия уступит в пограничном споре со Словенией, это вполне может подтолкнуть к более агрессивным действиям Сербию, которая пытается передвинуть границу на Дунае. Это также прибавит уверенности боснийцам, пытающимся помешать строительству Хорватией моста через Неумский залив, являющийся единственным выходом Боснии и Герцеговины к морю. Возможный прецедент может послужить основанием для Черногории задуматься о морских и сухопутных границах у хорватского полуострова Превлака в Которской бухте.

Существующие разногласия не только резко ухудшают инвестиционный климат в обеих странах, но и оказывает негативное воздействие на весьма активное в настоящий момент двустороннее сотрудничество между Хорватией и Словенией в коммерческой, социальной и культурной сфере.

Итоги периодических опросов, проводимых агентством Ipsos Puls по заказу Министерства иностранных и европейских дел Хорватской республики, свидетельствуют о разочаровании большей части хорватской общественности конкретными результатами пребывания в ЕС. Соотношение между почувствовавшими ухудшение или улучшение положения Хорватии после ее вступления в ЕС были в пользу первого по следующим вопросам: социальному обеспечению - 18% к 12%, здравоохранению – 21% к 14% , жизненному уровню – 35% к 8%, возможностям получения работы в Хорватии – 38% к 10% респондентов. Справедливо следует отметить, что по следующим вопросам отмечалось больше улучшение, чем ухудшение: возможность получения работы в других странах ЕС – 59% к 9%, защита окружающей среды – 29% к 12%, качество образования – 20% к 12% опрошенных. Данные результаты получены в 2016-17 годах. После 2020 г.,

в связи с существенным сокращением финансирования из фондов ЕС, показатели, несомненно, ухудшатся.

Из вышеизложенного следует, что пребывание в Европейском союзе, вопреки ожиданиям, не добавило странам значительных стимулов для ускоренного развития, особенно в Хорватии. Вступившие в ЕС Словения и Хорватия автоматически вошли в единое экономическое пространство, но так и не стали неотъемлемой частью сложившегося ранее народнохозяйственного комплекса. Имея более низкий уровень развития, они не могли существенно повлиять на его конфигурацию и вынуждены просто приспособливаться к существующей реальности. Единственное, что им оставалось – попытаться отыскать свои небольшие ниши в уже сформировавшейся производственной структуре. Словении это удалось. Что дается далеко не всем. Более развитые страны смогли частично вписаться в западноевропейские кооперационные цепочки и сохранить наиболее передовые сегменты своего производственного потенциала. Другие просто лишились большей части имевшихся индустриальных производств и даже довольно успешных отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности. Об этом свидетельствует пример Хорватии.

Республика Северная Македония

Государственные символы Республики Северная Македония

На протяжении истории македонские земли были объектом противоборства сильных европейских государств, а также за них боролись балканские

страны, стремившиеся включить её земли в свой состав. Смешение национальностей и вероисповеданий, а также принадлежность края в разное время разным государствам давали соседям предъявлять права на эти территории. Первоначально край являлся частью империи Александра Македонского, по праву считавшейся предшественницей нынешней Греции. В VII в. Македонию, входившую тогда в состав Византии, заселили славяне. Славяне-македонцы близкие родственники болгарам и сербам. В культуре ощущается греческий привкус, однако как народ македонцев мало кто воспринимает. Сербы считают жителей Македонии "оболгаренными сербами", а болгары — наоборот. Свой отпечаток наложило и многовековое турецкое господство.

Как самостоятельное государство Македония впервые появилась в 1945 году, но в рамках СФРЮ, тем самым македонцы были признаны как самостоятельный народ в составе СФРЮ.

В 1991 г. в Македонии был проведен референдум о выходе из состава СФРЮ, 74% участвовавших проголосовали «за». На основании этого парламент провозгласил Македонию независимым государством, переименовав Социалистическую Республику Македонию в Республику Македонию. В 1992 г. ее руководство и правительство СФР (Союзной Республики Югославии в составе Сербии и Черногории) подписали Договор о выводе с территории страны частей югославской армии. Македонии удалось избежать военных столкновений при распаде федеративного государства. Однако, в условиях самостоятельного существования она столкнулась с целым рядом внутренних и внешних проблем. Большая часть их не решена до сих пор, в первую очередь, албанский вопрос и, как следствие, возможный распад государства.

Например, вплоть до 2019 г. у Македонии был конфликт с Грецией по поводу названия государства. Греки усматривали в использовании названия «Македония» притязания на историческое наследие Древней Македонии, а также завуалированные территориальные претензии соседей, поскольку существует одноименная греческая провинция. Греки считают, что только греческие земли имеют право на такое название. Поэтому в ООН страна была принята под временным названием Бывшая Югославская Республика Македония (БЮРМ).

После многочисленных дискуссий по этому вопросу, а также по поводу символики, атрибутов, и давления со стороны США и ЕС, в 2018 г. состоялся референдум, в 2019 г. произошло голосование парламента, по результатам которых в феврале 2019 г. Македония приобрела современное название – Северная Македония, к первоначальному названию было присоединено географическое определение.

Изначально македонские земли были многонациональными. На момент распада Югославии в 1991 году в югославской Республике Македонии большинство составляли македонцы, вторыми по численности были албанцы, 21 % населения, или 427 000 человек.

Албанцы, добившись независимости Македонии, начали борьбу за предоставление более широкой автономии и прав, получая поддержку извне. В январе 1992 г. албанское меньшинство на собственном референдуме высказалось за автономию албанских районов республики. Активизировались действия албанцев под влиянием событий в Косово. В стране начали формироваться албанские вооруженные силы по образцу Армии освобождения Косова (АОК). Ситуацию усугубило прибытие более 200 тысяч албанских беженцев из Косова. В январе 2001 года боевики начали активные действия, поддерживаемые косовской АОК. Требования македонских властей сложить оружие или покинуть территорию были проигнорированы. Заявления о поддержке Македонии со стороны НАТО последовали только после того, как конфликт вошел в опасную фазу, и албанские боевики оказались в нескольких километрах от столицы Скопье, а в ряде западных районов страны власть фактически перешла в их руки. НАТО и ЕС в июле 2001 года предложили проект урегулирования македонского кризиса, предполагавший достаточно широкие уступки албанской стороне. В частности, проект предусматривал изменение административно-территориального устройства с последующей кантонизацией Македонии, а также возможность употребления албанского языка в парламенте и других государственных структурах, хотя и без придания ему статуса второго официального языка. В дальнейшем была предпринята операция по разоружению албанских боевиков (кодовое название «Основной урожай»). Фактически, летом 2001 г. в северо-западной части Македонии с преимущественно албанским населением сложилась ситуация, схожая с положением в Косово. И в том, и в другом случае положение контролировали вооруженные группировки, возлагающие на себя административные функции и создающие параллельные органы управления. За этим, как показал опыт Косово, следуют: вытеснение неалбанского населения и террористические акты против него, создание «этнически чистых» районов и призывы к «исправлению исторической несправедливости». Македонцы рассчитывали на понимание и поддержку мирового сообщества, а албанцы не менее свято верили, что их дело, так же как раньше косовское, будет поддержано международными силами. Они убеждали мировую общественность в том, что албанцы в Македонии являются жертвами дискриминации со стороны «доминирующего» македонского населения, целенаправленно добивались интернационализации кризиса. При посредничестве Запада между албанскими боевиками и правительством было достигнуто соглашение о перемирии, и начались переговоры. Они проходили под большим давлением оставшихся под оружием албанцев: их военная активность увеличивалась, когда этого требовала динамика переговорного процесса. Албанская сторона выступала единым блоком и была уверена в поддержке международного фактора. Албанцы активно держали инициативу в своих руках и добивались, во-первых, чтобы албанский стал официальным языком во всех властных структурах и на всей территории страны, а не только в районах, где албанцы

составляли более 20% населения, как предлагала македонская сторона. Во-вторых, они настаивали на том, чтобы состав руководящих кадров в полиции в районах проживания албанцев соответствовал структуре населения. В-третьих, они требовали изменения текста Преамбулы Конституции, добиваясь такого же статуса для албанцев в стране, как и для македонцев.

Итогом переговоров стало подписание Охридского соглашения. По нему албанские вооруженные формирования разоружались, а правительство Республики Македонии обязывалось расширить права албанского населения. В договоре также была прописана новая децентрализованная система государства. Положения этого документа кардинальным образом изменили политическое пространство страны.

Вот некоторые из них:

- официальное применение албанского языка в парламенте (с синхронным переводом) и в областях, в которых албанцы составляют не менее 20% населения;
- опубликование законов и выпуск всех официальных документов, включая паспорта, на македонском и албанском языках;
- запрет дискриминации и предоставление албанцам равных возможностей для устройства на государственную службу;
- увеличение числа полицейских албанской национальности на 500 чел. к июлю 2001 г. и еще на 500 чел. к июлю 2003 г. в областях с албанским населением (в свою очередь албанцы согласились оставить контроль над полицией в компетенции центрального правительства);
- избрание местных руководителей полиции советом общины из числа лиц, список которых представляется министерством внутренних дел;
- внесение поправки в преамбулу Конституции, из которой изымается упоминание этнических и национальных групп, а вместо этого вводится понятие «гражданин Македонии»;
- введение принципа так называемого «двойного большинства», который не позволяет навязать национальным меньшинствам невыгодные для них решения большинством голосов в парламенте;
- внесение поправки в ст. 48 Конституции, изъятие из ее текста понятия «национальность» и его замена на понятие «община»;
- создание нового института – комитета межобщинных отношений, который должен заменить совет по межэтническим отношениям;
- расширение прав албанцев, касающихся получения высшего образования на родном языке;
- использование албанских национальных символов.

Руководство Македонии приняло практически все требования албанцев, внеся 15 поправок в Конституцию. Рамочная формула открыла путь к дальнейшей албанизации страны. Албанцы из национального меньшинства превратились в «государствообразующую общину».

В настоящее время албанское население Македонии представляет вторую по численности албанскую диаспору на Балканах после Косова. С одной стороны, после изменения Конституции диалог между македонцами и

албанцами переведен в политическую плоскость. Но, в этой, наиболее этнически толерантной республике бывшей Югославии возникли серьезные проблемы с вынужденными переселенцами. Македонцы оставляли районы, где преобладает албанское население, и наоборот.

Новое обострение ситуации произошло в мае 2015 г. в районах, где в основном проживает албанское население. Требование албанских этнических групп на территории Македонии остаются прежними — предоставление более широкой автономии и прав. Хотя они уже имеют очень широкие права, албанский язык имеет такой же статус, как македонский: на нем работают и депутаты парламента, и местные органы власти. Албанские представители есть на уровне полиции, государственных ведомств. Достаточной автономией располагают те регионы и области, которые населены в большинстве своем албанским населением. Серьезной проблемой для взаимоотношения национальных общин Македонии остаются социально-экономические трудности. Экономика Македонии была самой слабой в составе СФРЮ. Лишившись дотаций из федерального бюджета, потеряв союзный рынок, не имея современной инфраструктуры, сложно было рассчитывать на серьезные успехи. В стране сохраняется низкий уровень жизни (около 30 % населения живут за чертой бедности) и высокий уровень безработицы. С другой — очевидна потенциальная возможность существования весьма значительного теневого сектора экономики. Политическая элита решение многих проблем связывает с вступлением страны в ЕС и НАТО. Ради евроинтеграции, руководство Македонии пошло на уступки Греции, поступившись культурно-историческим наследием своей страны. Летом 2018 г. на озере Преспа было подписано соглашение о переименовании Бывшей Югославской Республики Македония в «Северную Македонию», и об отказе от использования Скопье символов, которые делают отсылку к древнегреческой истории и к Александру Македонскому. Взамен, Греция сняла возражения на вступление Северной Македонии в ЕС и НАТО. Со времен независимости от Югославии в сентябре 1991 г., власти Греции обвиняли македонцев в присвоении своего исторического наследия. Одноименная Греческая провинция (Эгейская Македония), территория Северной Македонии (Вардарская Македония), а также болгарская местность Пиренская Македония являются частью одной историко-географической области Македония, которая в свою очередь была частью государства Александра Македонского.

Преспанское соглашение с Грецией было встречено акциями протеста в Скопье. Правительству пришлось даже вынести непопулярный вопрос на референдум в сентябре 2018 г. Преспанское соглашение поддержали 94% граждан (при явке 37%) только потому, что на чаше весов была перспектива членства в ЕС и НАТО. Но перспективы членства в ЕС остаются весьма туманными. Иная ситуация с НАТО. В марте 2020 года страна стала полноправным, 30 членом НАТО. Политическая ситуация в стране не стабилизировалась. В условиях неопределенности в отношениях с ЕС в Северной Македонии не исключена активизация радикальных элементов и

популистов, как партия "Единая Македония", выступающая против интеграции в ЕС и НАТО, смены названия страны, отстаивает идею сближения с Россией.

Черногория

Государственные символы Черногории.

Современная Черногория небольшая республика, в которой проживает около 650 тысяч человек. Но население отличается национальной пестротой. Лишь менее половины жителей считают, что они по национальности черногорцы. Из остальных 32% признают себя сербами, 8% (по другим сведениям 13,7%) - боснийцами. Здесь также проживают цыгане и русские. Тем не менее по опросу населения, большинство (примерно 85%) в настоящее время изъясняется на сербском языке. (См. подробнее на SYL.ru: <https://www.syl.ru/article/333071/chislennost-i-etnicheskiy-sostav-naseleniya-chernogorii>)

По мнению одних историков, черногорцы являются самостоятельным этносом, а по мнению других, черногорцы составляют один этнос с сербами.

Так или иначе, и те, и другие, тесно связаны друг с другом на протяжении всей истории.

С распадом СФРЮ в 1991 г. оформилось новое государство – СРЮ – Союзная Республика Югославия в составе Сербии и Черногории. С момента его создания проявлялось недовольство устройством нового образования как в Сербии, так и в Черногории. Недовольство Сербии вызывало то, что процедура представительства в союзных органах власти была равной, хотя численность населения Сербии в несколько раз превосходило численность населения Черногории. В свою очередь, Черногория была недовольна тем, что ввиду экономических санкций, введенных против СРЮ в 1990-е годы, Черногория понесла немалые экономические потери.

Во время агрессии НАТО в 1999 г. в Черногорию, так же как и в другие сопредельные с Косово территории, хлынул поток беженцев, количество которых в отдельные моменты составляло 10% от численности населения республики. Прямой материальный ущерб от бомбовых ударов НАТО также лег нелегким бременем на экономику Черногории, которая вдобавок почти 10 лет вместе с Сербией испытывала на себе давление экономических санкций международного сообщества.

После 1999 г. (событий в Сербии в связи с Косово) политическая ситуация в самой Черногории, а также отношения с соседней Сербией и с федеральным центром постепенно обострились, что объяснялось позицией президента Мило Джукановича, сторонника самостоятельности, обещавшего вывести республику из стагнации и изоляции, в которой она находилась несколько лет вместе с Сербией, ухудшающимся экономическим положением страны, так и внешними факторами. Черногорию не устраивали полномочия федеральных органов по выполнению пограничных и таможенных функций, а также присутствие частей Армии Югославии на ее территории. Главным аргументом в защиту независимости стал тезис о том, что Черногория в силу своих сущностных характеристик не может быть равноправной с Сербией в нынешней федерации, где Сербия доминирует хотя бы в силу девятнадцатикратного превосходства в населении, не говоря уже о ее материальных ресурсах. Поэтому единственным выходом из этой ситуации является уравнивание республик сначала в международно-правовом статусе, то есть восстановление государственности, утраченной в начале XX века при объединении с Сербией в Королевство сербов, хорватов, словенцев, а затем лишь в возможном объединении. В 2001 г. независимость Черногории стала программным пунктом правящей партии ДПС по решению 4 съезда (6.10.2001). Мило Джуканович добился в 2003 г. изменения политико-государственного устройства СРЮ. Прежде всего, изменилось ее название. Отныне слово «Югославия» исчезло с политической карты мира. Вместо него появилось новое наименование «Сербия и Черногория». «Сербия и Черногория» должна была представлять собой конфедерацию, при этом имела единых президента (избираемого парламентом), правительство (состоящее из пяти министров), парламент, конституционный суд, общее представительство в международных

организациях, в том числе и в ООН. Предполагалось строительства правового государства и создания рыночной экономики, вступление в европейские структуры, особенно в ЕС.

По истечении трех лет после создания «Сербии и Черногории» в Черногории был назначен референдум о государственном статусе. Избирателям предлагалось решить, хотят ли они, чтобы республика Черногория была независимым государством с полной международной правосубъектностью. Победа на референдуме связывалась с европейским будущим Черногории.

Днем независимости Черногории в современной истории считается 21 мая 2006 г. На референдуме, посвященном будущей государственности Черногории, 55,5% проголосовали за выход из Союза с Сербией, против 44,5%, выступавших за сохранение единого государства. Всего в референдуме участвовали 86,5% зарегистрированных избирателей. При этом наибольшее число сторонников независимости оказалось в населенных албанцами районах Черногории (от 79% и выше) и в Цетинье (более 86%). В Подгорице «за» голосовали около 53% избирателей. Во всех остальных городах - от 27 до 60 %. Причем меньше всего сторонников независимости оказалось там, где доля сербского населения в Черногории самая высокая (около 70%) - в Андриевице. Чтобы обеспечить победу на референдуме, власти Черногории призвали участвовать в нем черногорцев, проживающих за пределами государственного содружества Сербии и Черногории. Многие из них отозвались и проголосовали за независимую Черногорию. При этом тем гражданам Черногории, которые жили собственно в Сербии, было запрещено участвовать в референдуме. Кстати, большое число голосовавших «за» в Цетинье можно объяснить стремлением к историческому реваншу тех политических сил, которые потерпели поражение в 1918 г. Напомним, что тогда после объединения Королевства Сербия и Королевства Черногория черногорская династия Петровичей сошла с исторической сцены.

Отделение от Сербии позволило Черногории, последней из югославских республик, выйти из международной изоляции и тени Международного трибунала по бывшей Югославии, в которой она находилась вместе с Сербией с 1999 г., когда против руководителей тогдашней СРЮ были выдвинуты обвинения в совершении военных преступлений и регулярно упрекали в том числе и политическую элиту Черногории за нежелание сотрудничать с Трибуналом и выполнять его требования выдать обвиняемых.

Независимая Черногория объявила о намерении присоединиться к программе НАТО «Партнерство ради мира» и продолжить переговоры с перспективой вступить в союз. В октябре 2015 года парламент Черногории проголосовал за вступление в Североатлантический альянс. Это решение о вступлении далось депутатам нелегко: голосованию предшествовала длительная политическая борьба между сторонниками и противниками такого шага. Оппозиция требовала вынести вопрос о присоединении к НАТО на общенациональный референдум. Жители страны не раз устраивали массовые акции протеста против присоединения к альянсу, а сам процесс

включения государства в Североатлантический блок повлек за собой политический кризис и ухудшение российско-черногорских отношений. Ключевую роль в выборе данного внешнеполитического курса сыграл премьер-министр страны Мило Джуканович, который правит Черногорией с 1997г. по настоящее время. Запад очень умело и легко манипулировал им. Доказано его участие в разных криминальных делах, в первую очередь — в контрабанде сигарет и отмывании денег. С помощью шантажа этого коррумпированного политика удалось провести противоречащее национальным интересам решение парламента о вступлении в НАТО. Оппозиционные силы страны обвинили в сотрудничестве с Россией, мотивируя тем, что безопасность республики под угрозой от вмешательства во внутренние дела России, которая даже планировала государственный переворот и покушение на тогдашнего премьер-министра Мило Джукановича. Но дальше обвинений никаких шагов предпринято не было: не стали закрывать границы и не ужесточили контроль в отношении российских граждан, которые по-прежнему могут находиться в стране без визы. В 2017 г. страна стала полноправным членом НАТО.

Это позволило блоку расширить свое присутствие на Балканах теперь и на эту часть бывшей Югославии на законных основаниях, в то время как ранее на территории СРЮ ее контингенты находились только в Косове. Фактически, НАТО реализовал то, чего не удалось достичь в 1999 г., а именно взять под контроль все военно-морские базы в Адриатическом море в Баре, Херцег-Нови и Которе, давнюю мечту по сдерживанию России. Дополнительно достигалась изоляция Сербии, причем и в географическом плане (от моря), что серьезно ущемило внешнеполитические интересы сербского государства. Членство в НАТО в основном политическая элита Черногории расценила как достойное признание независимости страны.

В декабре 2019 г. в Черногории обострилась политическая ситуация, связанная с принятием парламентом Черногории и утверждением президентом Закона о свободе вероисповедания («О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин»). По нему в собственность государства перейдут все храмы и монастыри, построенные до 1 декабря 1918 года, когда, согласно новой официальной исторической пропаганде, произошла «оккупация» Черногории (так сейчас в стране официально трактуют ее присоединение к королевству СХС – сербов, хорватов и словенцев, в последующем Югославии). Власти Черногории заявили претензии на главные святыни Православной Церкви, такие, как монастырь св. Василия Острожского, Цетинский и другие обители, а также храмы Черногорско-приморской митрополии СПЦ. Речь идет о более чем 650 святынях.

Большинство населения Черногории, и прежде всего, сербское, считает такое решение не только антицерковным, но и антицивилизационным и антигосударственным, направленным на ассимиляцию сербов. Сербская Православная Церковь является самой крупной конфессией в многоэтнической Черногории, (из 622 тыс. населения - 168 тыс.

идентифицируют себя сербами), но ее отношения с прозападным правительством страны всегда были плохими. Правительство считает СПЦ враждебной независимости страны, да и слишком пророссийски настроенной. Церковь, в свою очередь, обвиняет правительство в том, что оно постоянно пытается подорвать ее и лишить страну ее сербского наследия. В стране власти при поддержке Запада лоббируют создание собственной религиозной структуры с претензией на автокефальный статус-Черногорской Православной Церкви. Возможно, что отобранное имущество впоследствии должно перейти к ней. Вся Черногория, по сути, превратилась в арену противостояния властей и сторонников СПЦ: проходят невиданные по своей массовости крестные ходы, молебны и народные шествия черногорских сербов против принятого парламентом закона о свободе вероисповедания. Так они защищают национальное самоопределение и веру, противостоят усилившемуся давлению извне и изнутри на православие черногорских властей и западных центров мощи, стремящихся стереть историческую память, отнять язык и культуру, фальсифицировать историю. Кроме того, многотысячные шествия проходят в соседних Республике Сербской (энтитет Боснии и Герцеговины) и Сербии.

Потенциальным очагом нестабильности в Черногории является развернувшаяся в последнее время активность албанской общины, направленная на создание особой территориальной единицы в составе Черногории с довольно широкими правами. Выдвигается требование пользоваться родным языком в служебных документах, реализовать пропорциональное представительство по этническому принципу местной полиции в национальных общинах, открыть радио- и телекомпании на албанском языке. Эти тенденции усиливаются по мере укрепления и поддержки независимости албанцев в Косово. При достижении конкретных задач, например, отделение от Сербии или вступление в НАТО, власти Черногории опирались на голоса албанского населения и получали возможность проводить в жизнь не всегда популярные решения для общества в целом. Поэтому у албанской части страны появилась дополнительная возможность давить на власти республики и добиваться осуществления своих требований в условиях реальной поддержки извне. А с учетом экономической помощи и политической поддержки, оказанной ЕС Черногории и с надеждой на скорейшее вступление в Евросоюз, вряд ли политическая элита страны сможет проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

Социально-экономическое развитие страны остается на невысоком уровне. Черногорцы продолжают переживать последствия распада, потери союзного рынка, влияние санкций, финансового кризиса 2008 г. Сама страна практически ничего не производит. Еда и одежда, в основной своей массе, завозятся из Европы. В качестве национальной валюты Черногория в одностороннем порядке ввела евро. Однако, не будучи членом еврозоны, страна не имеет права эмитировать эту валюту и вынуждена довольствоваться денежными средствами, поступающими из-за границы (в

частности, от иностранных туристов). Власти Черногории после обретения независимости начали осуществлять переориентацию экономики на туристическую деятельность, стремясь стать элитным курортным центром и войти в ЕС. Были предприняты усилия по привлечению иностранных инвестиций в туристическую сферу, а также в развитие инфраструктуры, без чего невозможно развитие туризма. Это дало свои результаты. В середине нулевых годов XXI века в стране прошел бум спроса на недвижимость. Многие европейцы, в том числе и россияне, покупали недвижимость на побережье страны. В 2008 году в Черногорию поступило больше инвестиций на душу населения, чем в какую-либо европейскую страну. Тем не менее, финансово-экономический кризис привел к падению темпов роста экономики и даже к рецессии: уменьшились инвестиции, сократилось число отдыхающих. Но государство не отказалось от политики всестороннего развития туристической сферы, ей отдан приоритет перед промышленностью и сельским хозяйством.

Не стоит забывать и об экономических связях, которые традиционно существовали между Россией и Черногорией. В Черногории постоянно проживают около семи тысяч россиян, это довольно таки значительное меньшинство в стране, насчитывающей около 640-650 тысяч жителей. Российские граждане владеют приблизительно 40% недвижимости на побережье Черногории, а российские туристы составляют одну треть от всех гостей столицы. Но эти связи в последнее время ослабевают под влиянием обострения отношений между Россией, США и ЕС и антироссийской политики местной элиты.

Республика Сербия

Государственные символы Республики Сербии

Сербия занимает выгодное положение в центральной части Балканского полуострова и по южной оконечности Среднедунайской низменности. Через

республику проходят важные транспортные пути, соединяющие Западную и Центральную Европу с Ближним и Средним Востоком. Но государство не имеет выхода к морю. Уровень социально-экономического развития современной Сербии остается невысоким. Сказываются последствия экономических санкций начала 90-х годов. Первоначально ограничения касались лишь военной сферы. Резолюцией Совета безопасности ООН от 25 сентября 1991 г. санкции начались с введения эмбарго «на все поставки оружия и военного снаряжения в Югославию». Экономические санкции, не связанные с военной сферой, были инициированы Европейским экономическим сообществом. Следующий этап усиления санкционного давления относится к 1992 г. На СРЮ «была возложена ответственность за этнические конфликты в Боснии и Герцеговине» и введены экономические санкции уже со стороны международного сообщества. С 30 мая 1992 г. СБ ООН были запрещены воздушное сообщение, импорт «всех товаров и продукции, произведенных в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория)», и экспорт туда товаров. Исключения представляли медикаменты и продукты питания. СБ ООН были заморожены финансовые счета СРЮ за границей, наложены ограничения на инвестирование в югославскую экономику и запрещены денежные переводы и предоставление экономических ресурсов властям и предприятиям Югославии. Окончательно санкции были отменены только в октябре 1996 г., через 10 дней после официального объявления результатов первых послевоенных выборов в Боснии и Герцеговине. Именно тогда Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1074 об отмене продолжавшихся 52 месяца антисербских санкций. Правда, осталась так называемая «внешняя стена» санкций. США отказались включить в резолюцию пункт, предусматривавший автоматическое восстановление членства Союзной Республики Югославии в ООН и других международных организациях. Только после принятия 1 ноября 2000 года резолюции Генеральной ассамблеи на основе соответствующей рекомендации СБ (резолюция 1326 от 31 октября) о приеме СРЮ в члены ООН эта страна фактически заняла место Югославии в Организации. США также воспрепятствовали налаживанию связей СРЮ с Международным валютным фондом, Всемирным банком и другими финансовыми институтами. Оставались замороженными авуары экс-Югославии в западных банках. Санкции оказали катастрофическое влияние на югославскую экономику. К санкциям добавились бомбардировки НАТО в 1999 году. Во время операции «Союзническая сила» целями налетов были объекты, обладающие конкурентоспособностью на международных рынках, производящие не только вооружение, но и дешевые автомобили, табак и др.

Республика остается аграрно-индустриальной. Руководство страны стремится осуществлять реформы в рамках интеграционной политики Евросоюза, перенимает опыт соседей по восточно-европейскому региону, которые передавали внешним акторам часть полномочий по разработке экономической политики и контролю над ее реализацией (приватизация, сокращение различных субсидий, структурные преобразования и др.).

Промышленный сектор Сербии требует технологической модернизации, его продукция не обладает конкурентоспособностью в плане качества (автомобили, электроприборы, фармацевтические изделия). Собственных ресурсов для этого не хватает, поэтому приветствуются иностранные инвестиции и продажа предприятий. Такая стратегия не всегда соответствует национальным интересам страны и подвержена конъюнктурным колебаниям в мировой экономике, не обеспечивает благоприятных условий для роста экономики и решения социальных проблем. Экономические реформы далеки от завершения.

В Докладе Института экономики РАН отмечаются актуальные проблемы экономического развития Сербии - это высокий уровень безработицы; один из самых низких в Европе уровень оплаты труда; большой разрыв в оплате труда между частным и государственным секторами экономики; рост диспропорций по уровню доходов населения, особенно в сельской местности; несоответствие развития здравоохранения и образования современным потребностям и др. (см. Лобанов М.М. Проблемы развития Сербии: как «удержаться на гребне» новой волны экономического роста?: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019 – 53 с.)

Внутриполитическая обстановка в Сербии на протяжении последних лет характеризуется острой межпартийной борьбой, которая во многом фокусируется на внешнеполитической ориентации страны и идет между сторонниками и противниками тесного сотрудничества с НАТО в первую очередь, и менее жесткой позиции в отношении ЕС. Как известно, Сербия первый кандидат среди других стран Западных Балкан в члены Европейского Союза. Согласно опросу, проведенному Белградским центром по политике безопасности, в случае проведения в стране референдума о вступлении в ЕС 43-47% населения проголосовали бы за, а 29-35% - против. При этом 69% проголосовали бы против, если бы условием для вступления в ЕС было дипломатическое признание Косова [Данные Евробарометра. 2019]. Таким настроениям объективно способствует не только понимание, что соседние Хорватия, Румыния, Болгария и даже Греция не стали процветающими государствами, оказавшись в ЕС, но и активизация на Балканах новых (и старых) международных акторов: России, Турции, Китая, ряда арабских стран. Их укрепление подогревает стремление балканских политических элит вновь сделать историческую ставку на балансирование между «великими державами», столь характерное для Балканского региона, и для Сербии, в том числе.

Ситуация осложняется неурегулированностью косовской проблемы. С одной стороны, тяжелое социально-экономическое положение в Косове создает негативный фон для претворения в жизнь концепции урегулирования. По официальной статистике, 60% трудоспособных жителей края являются безработными. Тот факт, что население Косова является самым молодым в Европе, еще более осложняет эту ситуацию в среднесрочной перспективе. Отсутствие рабочих мест и стабильной

перспективы является поводом для маргинализации значительных слоев населения, укрепления в массах националистических и радикальных идей. Экономика края продолжает существовать за счет иностранной помощи, размеры которой из года в год сокращаются, а также финансовых вливаний от нескольких сотен тысяч эмигрантов, проживающих преимущественно в Германии, Швейцарии и США.

Сербия, Косово и Северное Косово на карте.

С другой стороны, особо стоит отметить ситуацию в так называемом Северном Косово. Приштина не контролирует северную, граничащую с Сербией часть республики, где компактно проживают сербы, точное число их неизвестно, считается, что они составляют от 5 до 7 % населения края. Их центр — северная часть разделенного пополам между сербами и албанцами города Косовска Митровица. Здесь существуют так называемые «параллельные структуры» управления, то есть на самом деле сербские власти, которые не подчиняются Приштине. В трех муниципалитетах на севере Косово, свои, сербские, системы образования, здравоохранения, правосудия и безопасности, которые практически финансирует Сербия. Такое положение ставит под сомнение суверенитет Косово.

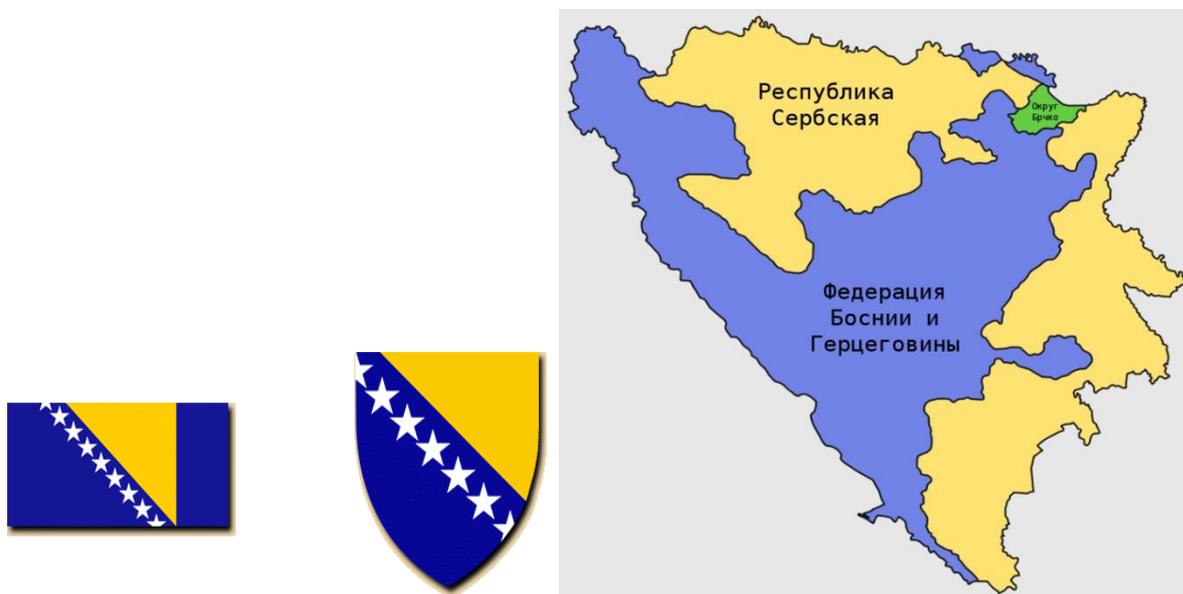
Вспышки межэтнического насилия продолжают. Далека от идеала ситуация на политической сцене Косова. Основным признаком формирования партий и общественных организаций остается национальная принадлежность, а не политические взгляды и пристрастия руководителей и членского состава. Можно констатировать, что на территории Сербии сформировались независимые, почти неспособные к диалогу политические системы и государственные структуры на основе этнической самоидентификации. Например, албанское население Косова и власти

Приштина бойкотирует до сих пор любые формы политического волеизъявления, организованного сербскими властями, а сербское население собственно Сербии и Косова, а также официальный Белград допускают подобное в отношении косовско-албанской стороны на территории Косова. Референдум 2006 г. по проекту новой Конституции Сербии провозгласил Косово неотъемлемой частью территории Сербии без учета мнения проживающего там албанского населения. Не приняв участие в выборах в Косово и не признав акт самопровозглашения независимости Косова 17 февраля 2008 г., сербские политики этой области (не без поддержки части официального Белграда) провозгласили создание собственных органов власти, не подчиняющихся Приштине. А те, в свою очередь, не были признаны ни Приштиной, ни международным сообществом. Некоторые изменения произошли в 2014 году, когда сербские политики, отказавшись от бойкота, приняли участие в выборах и, более того, вошли в состав правительства Косова (в Ассамблее Косова 10 мест зарезервировано за сербским меньшинством, 10 мест за другими национальными меньшинствами). Но это не снизило накал противостояния. В октябре 2019 года состоялись новые выборы в Косово, на них победили оппозиционные партии («Самоопределение» и «Демократический союз Косово»), новое правительство сформировали политики, не связанные с сербско-албанским вооруженным конфликтом 1990-х годов и сопровождавшими его многочисленными военными преступлениями. Возникла надежда на разблокирование замороженных переговоров между Белградом и Приштиной и нормализацию отношений. Новый премьер, лидер партии «Самоопределение» Альбин Курти заявил о готовности вести диалог, но при этом анонсировал иск к Сербии за «геноцид» и отказался отменять действия 100 % пошлин на сербские товары, на чем настаивал ЕС. Стоит отметить, что по своим политическим взглядам он сторонник объединения Албании и Косова и более тесных связей с США. Отметим, что на данный момент решение о самопровозглашении независимости Косова как этнонационального государства в 2008 году, признано более чем ста государствами (хотя не признано Сербией, Россией и пятью странами ЕС: Испанией, Грецией, Румынией, Словакией и Кипром; при этом четыре страны ЕС (кроме Кипра) являются членами НАТО). Все соседние государства (Словения, Хорватия, Северная Македония, Черногория, Албания), за исключением Боснии и Герцеговины, признали республику Косово.

В настоящее время Сэрбию возглавляет А.Вучич. На него оказывают мощнейшее давление Евросоюз и США по окончательному решению вопроса Косово. Существуют разные варианты: размен территорий с албанцами на севере, при обязательном сохранении Митровицы, горно-обогатительного комбината Трепча и ГЭС в Газиводе; признание независимости Косово в существующих границах автономного края. Подавляющее большинство населения Сербии, при этом, говорить о независимости Косово вообще не готово, ни в каком виде. А косовские

албанцы, в свою очередь, не готовы говорить ни о каких территориальных уступках сербам. Причем у албанцев есть ресурсы, позволяющие удерживать в том числе и север Косово. В 2019 г. косовские албанцы создали свое министерство обороны, которое может координировать и направлять боевые действия, а стремление с оружием в руках добиваться независимости является весьма сильным. Косовские же сербы, наоборот, разоружены и дезорганизованы. Весной 2019 года переговоры по Косово зашли в очевидный тупик. Готовность к компромиссам со стороны Белграда и возрастающие требования косовских албанцев явно не соответствуют друг другу, при этом лидеры Германии, Франции и Еврокомиссии не в состоянии влиять на Приштину. В этих условиях косовское руководство требует подключения к процессу США, статус-кво косоваров не устраивает, более того, они чувствуют свое превосходство при поддержке извне. У Сербии нет возможностей маневра в условиях, когда НАТО любой ценой пытается устранить влияние России в регионе. Поддержка России имеет ключевое значение для сохранения территориальной целостности страны. Ее стратегические связи с Россией подчеркивают, что она останется нейтральной в военном отношении.

Босния и Герцеговина.

Государственные символы Боснии и Герцеговины.

Босния и Герцеговина вышла из состава Югославии 5 апреля 1992 года. Вслед за провозглашением суверенитета началась межэтническая война (1992-1995 гг.), последствия которой до сих пор переживает боснийское общество.

Сегодня это маленькая страна с большими политическими и социально-экономическими проблемами, истоки которых видятся в трагической истории многонациональной Боснии и Герцеговины. На протяжении нескольких столетий, с XV по XIX вв., Босния и Герцеговина входили в состав Османской империи. За это время значительная часть местного славянского населения была исламизирована. Затем она была аннексирована Габсбургской империей. Австро-венгерские власти сменили приоритеты национальной политики — если Османская империя покровительствовала боснийским мусульманам, то Австро-Венгрия обеспечила привилегии для католического (хорватского) населения Боснии и Герцеговины, значительно ущемив при этом права сербского православного населения. После Первой мировой войны эти земли вошли в состав Королевства сербов, хорватов, словенцев. Во время Второй мировой войны они оказались в составе усташского хорватского государства с его сербоненавистической идеологией. После Второй мировой войны стали союзной республикой в рамках СФРЮ. Власть социалистической Югославии толерантно относилась к христианам (католикам — хорватам и сербам — православным), но стремилась разрушить основы социальной организации боснийских мусульман. Так сформировалась стойкая ситуация, определяющая идентичность сербов, хорватов, боснийцев-мусульман на основе противостояния враждебному окружению.

Босния и Герцеговина остается одной из наименее экономически развитых стран Европы, одной из беднейших на Балканском полуострове. Уровень ее социально-экономического развития сопоставим с Македонией и Албанией. Экономика страны сильно пострадала с началом боснийской войны в 1992 году, до сегодняшнего дня она сильно зависит от иностранной помощи. Промышленность развита слабо. Сельскохозяйственные земли занимают порядка 40%. Восстановление потенциала страны происходит при непосредственном участии международных финансовых институтов. Группа Всемирного банка разработала Стратегию партнерства с Боснией и Герцеговиной на 2016-2020 годы. В рамках договоренностей, Группа Всемирного банка будет поддерживать реформы в трёх областях: (1) повышение работоспособности и эффективности государственного сектора; (2) создание условий для ускоренного роста частного сектора; и (3) формирование устойчивости перед природными катаклизмами. Пока же успешному реформированию экономики препятствуют этническая разобщённость (обособленность сербской и хорватской общин, на фоне стремящейся к централизации общины бошняков; тем не менее в стране — единые армия, правоохранительные органы, почтовая служба, валюта, системы удостоверений личности, автомобильных номеров и т. п.), раздутый административно-управленческий аппарат и один из самых высоких в Европе уровней коррупции. Вследствие незавершённости послевоенного восстановления экономики внутренний рынок ограничен; многие промышленные предприятия работают не на полную мощность, ориентируясь в первую очередь на экспортные поставки. Отмечаются и

некоторые успехи: жёсткая кредитно-денежная политика, включая твёрдый обменный курс конвертируемой марки Боснии и Герцеговины к евро, способствовала стабилизации национальной валюты. Была проведена реформа банковской системы, в результате которой 85 % банков страны оказалось под контролем иностранных банков, что, возможно приведет к увеличению инвестиций. Так с помощью германского «Фольксвагена» и чешской «Шкоды» начался выпуск автомобилей; из-за низкой стоимости они пользуются спросом в соседних государствах.

К настоящему времени не удалось достичь межнационального мира в стране, несмотря на то, что с момента подписания Дейтонских соглашений прошло достаточно много времени. Этноконфессиональные противоречия не ослабевают. Политические партии остаются разделенными прежде всего по национальному, а не политико-идеологическому признаку, что является следствием внутренней самоизоляции каждой из трех этнонациональных общностей. Хотя формально в рамках дейтонской системы этнонациональные политические партии функционируют в рамках единой политической системы, на деле она остается принудительным соединением трех национальных элементов. Полиэтническое общество в БиГ не формируется, давние и недавние обиды не забываются, раздел собственности также проходит по этническому признаку. Реально изменить ситуацию практически невозможно. Поскольку ни один из проектов не может получить поддержки всех трех крупнейших общностей - субъектов права; во-вторых, несмотря на достигнутый в последние годы определенный прогресс, сохраняются стратегические противоречия между Белградом и Загребом; каждый поддерживает «свою нацию» и фактически манипулирует ей, не решая социально-экономические проблемы; в-третьих, отсутствуют не только единый подход, но и взаимопонимание между Россией, с одной стороны, и странами евроатлантического сообщества - с другой, активных международных акторов на Балканах. С одной стороны, государственность в Боснии и Герцеговина базируется на принципе этнических общностей – «один этнос – один голос», зафиксированном в Дейтонских соглашениях. А с другой - в Дейтонских соглашениях зафиксировано перераспределение суверенных полномочий Боснии и Герцеговины в пользу международных структур. Внешнее управление, которое осуществляет Высокий представитель В.Инцко и его аппарат, обладают широкими властными полномочиями, фактически это права генерал губернатора, который может навязывать любые решения. Это лишний раз подчеркивает формальное существование государственности и ставит вопрос о пересмотре Дейтонских соглашений.

В октябре 2018 г. в Боснии и Герцеговине состоялись последние на данный момент (проводятся, согласно Конституции, через 4 года) всеобщие выборы. Гражданам балканской республики предстояло избрать депутатов региональных и общенационального парламентов, членов президиума, являющегося коллективным главой государства, а также нового президента Республики Сербской. Как известно, Босния и Герцеговина представляет

собой редкий пример де-факто конфедеративного государства, в состав которого входят Республика Сербская, Федерация Боснии и Герцеговины и особый округ Брчко. Президиум, выполняющий роль главы государства, основан на представительстве трех основных этнических групп: боснийцев, сербов и хорватов. Столь экзотическое и сложное устройство явилось результатом подписанных в 1995 году дейтонских соглашений, остановивших гражданскую войну и позволивших сохранить территориальную целостность Боснии и Герцеговины, одновременно предоставив этническим общинам широкую автономию. Хотя реально государство находится под внешним управлением, но состав данного института также важен для политических процессов в стране. Интригой выборов стал вопрос: удастся ли действующему президенту Республики Сербской Милораду Додичу избраться в президиум Боснии и Герцеговины, а его партии «Союз независимых социал-демократов» — удержать власть в сербской части государства. Актуальность этого проявлялась в том, что данный политический лидер последовательный противник интеграции Боснии и Герцеговины в ЕС и НАТО, а также сторонник отделения Республики Сербской от федерации и присоединения к Сербии. Итог: Милорад Додик прошел в президиум республики, на восемь месяцев он получил право занять главное кресло в Президиуме, а его преемница Желька Цвиянович стала президентом Республики Сербской. В связи с этим накал межэтнического противостояния не снизился. Только через 14 месяцев после выборов, в ноябре 2019 г, в Боснии и Герцеговине удалось сформировать новый Совет министров. При участии послов США, Великобритании, Франции, Италии, ФРГ в Сараево боснийские политические лидеры пришли к компромиссному решению о том, что сразу после утверждения нового Совета министров в штаб-квартиру НАТО будет направлен документ под названием "Программа реформ в БиГ", над разработкой которой работали эксперты от каждой из сторон. При этом он якобы не ущемляет чьи-либо интересы, так как не предполагает активации Плана действий по членству в НАТО для БиГ, но определяет дальнейшее сотрудничество государства с данным военно-политическим блоком.

Помимо сербов, недовольны положением вещей в Боснии и Герцеговине и хорваты, входящие в мусульмано-хорватскую федерации. Эта наименьшая по численности этническая группа также добивается учреждения для себя политической автономии, жалуясь на притеснения со стороны боснийцев-мусульман. Очевидно, что на защиту боснийских хорватов готов встать официальный Загреб. Тем самым политика Брюсселя в отношении Боснии и Герцеговины, направленная на укрепление боснийской государственности и централизацию власти, может войти в противоречие с интересами одного из членов ЕС.

Единству страны угрожает и тот факт, что активизация усилий мирового сообщества по окончательному решению вопроса о самостоятельности Косова, может повлиять на судьбу Боснии и Герцеговины, где некоторые

сербские политики предлагают провести референдум относительно самоопределения Республики Сербской и присоединения ее к Сербии.

Приложение:

1. Выдержки из Конституции Словении (1993 г.)

«...Государственными границами Республики Словения являются международно признанные государственные границы нынешней СФРЮ с Австрийской Республикой, Итальянской Республикой и Венгерской Республикой в той части, в которой эти государства граничат с Республикой Словения, а также граница между Республикой Словения и Республикой Хорватия, установленная в СФРЮ. III Республика Словения гарантирует права человека и основные свободы всем лицам, проживающим на территории Республики Словения, независимо от их национальной принадлежности без какой бы то ни было дискриминации в соответствии с Конституцией Республики Словения и действующими международными соглашениями. Итальянскому и венгерскому национальным сообществам и лицам этих национальностей в Республике Словения гарантируются все права, предусмотренные Конституцией Республики Словения и действующими международными соглашениями

...Статья 6

Герб Словении имеет форму щита. В центре щита на синем поле находится силуэт горы Триглав белого цвета, под ним - две волнистые синие линии, символизирующие море и реки, над силуэтом горы в форме повернутого вниз треугольника расположены три золотые шестиконечные звезды. По краям щит окантован красным. Герб выполняется по определенным геометрическим и колористическим правилам. Флаг Словении - бело-сине-красный словенский национальный флаг с гербом Словении. Соотношение ширины и длины флага 1:2. Цвета флага располагаются в следующем порядке: белый, синий, красный. Каждый цвет занимает по ширине одну треть полотнища флага. Герб располагается в левой верхней части флага таким образом, что одна его половина находится на белом поле, а другая - на синем. Гимн Словении - "Здравица". Использование герба, флага и гимна регулируется законом

....Статья 11

Официальный язык Словении - словенский. На территориях общин, где проживает итальянское или венгерское национальное сообщество, официальным языком также является соответственно итальянский или венгерский...»

2. Выдержки из Конституции Хорватии

«[...].Статья 2

Суверенитет Республики Хорватия неотчуждаем, неделим и непередаваем.

Суверенитет Республики Хорватия распространяется на ее территорию на суше, на реки, озера, каналы, внутренние морские воды, территориальное море и воздушное пространство над этими территориями.

Республика Хорватия в соответствии с международным правом осуществляет суверенные права и юрисдикцию в отношении морских территорий и континентального шельфа Адриатического моря за пределами государственной территории до границ с соседними странами.

Хорватский сабор и народ непосредственно, самостоятельно, в соответствии с Конституцией и законом принимают решения:

об урегулировании экономических, правовых и политических отношений в Республике Хорватия;

о сохранении и об использовании природного и культурного богатства;

об объединении в союзы с другими государствами.

[...] Статья 11

Гербом Республики Хорватия является исторический хорватский герб, основой которого являются 25 чередующихся красных и белых (серебряных) полей.

Флаг Республики Хорватия - трехцветный: полотнище красного, белого и синего цветов с расположенным в его центре историческим хорватским гербом.

Гимном Республики Хорватия является "Прекрасная наша родина" ("Лепа наша домовино").

Описание исторического хорватского герба и флага и текст гимна, а также порядок использования этих и других государственных символов устанавливается и регулируется законом.

[...] Статья 12

В Республике Хорватия официальным является хорватский язык и латинский алфавит.

В отдельных административно-территориальных единицах наряду с хорватским языком и латинским алфавитом может быть введен в официальное использование другой язык, а также кириллический или иной алфавит на условиях, предписанных законом».

3. Выдержки из Конституции Черногории:

«Конституция Черногории Принята 19 октября 2007 года.

С изменениями от 31 июля 2013 года

Исходя из:

Решения черногорских граждан жить в независимом и суверенном государстве Черногории, принятого на референдуме 21 мая 2006 года

.... Статья 4

Черногория имеет герб, флаг и гимн.

Гербом Черногории является золотой двуглавый орел со львом на груди.

Черногорский флаг красный с гербом посередине и золотой отделкой.

Гимн Черногории "Светлая майская заря."

Столица и историческая столица

Статья 5

Столица Черногории Подгорица.

Историческая столица Черногории - Цетинье.

... Статья 13

Официальным языком в Черногории - черногорский.

Кириллица и латиница - равны.

Официально используемые языки: сербский, боснийский, албанский и хорватский.

Статья 14

Религиозные общины отделены от государства.

Религиозные общины равны и свободно выполняют свои религиозные обряды и обязанности».

4. Выдержки из Конституции Республики Сербия

«Статья

1.

Республика Сербия – это государство сербского народа и всех граждан, проживающих в нем, основанное на верховенстве закона и социальной справедливости, принципов гражданской демократии, прав и свобод человека и меньшинств, а также преданности Европейским принципам и ценностям.

... Статья 7

Республика Сербия должна иметь герб, флаг и национальный гимн. Герб Республики Сербия должен использоваться в виде Большого Герба и Малого Герба.

Флаг Республики Сербия должен существовать и использоваться, как Национальный Флаг или Государственный Флаг.

Национальным гимном Республики Сербия является официальная песня «Боже правды».

Наличие и использование герба, флага и национального гимна должно регулироваться законом.

Статья 8. Территория Республики Сербия единая и неделимая. Границы Республики Сербия неприкосновенны и могут быть изменены согласно процедуре, применяемой для изменения Конституции.

Статья 9. Столица

Столицей Республики Сербия является Белград.

Статья 10. Сербский язык и кириллический алфавит должны официально использоваться в Республике Сербия.

Официальное использование других языков должно регулироваться законом на основе Конституции.

Статья 11. Республика Сербия является религиозным государством. Церкви и религиозные общины должны быть отделены от государства. Ни одна религия не может быть установлена, как государственная или обязательная религия.

...Статья 78. Принудительная ассимиляция членов национальных меньшинств должна быть строго запрещена.

Защита членов национальных меньшинств от любой деятельности, направленной на их принудительную ассимиляцию, должна регулироваться Законом.

Принятие мер, которые приведут к искусственным изменениям этнической структуры населения в регионах, где члены национальных меньшинств живут традиционно и в больших количествах, должно быть строго запрещено.

1. Автономные провинции

...Понятие, установление и территория автономной провинции. Статья 182. Автономная провинция – это автономные территориальные сообщества, установленные Конституцией, в которых граждане реализуют своё право на провинциальную автономию.

В Республике Сербия есть Автономная Провинция Воеводина и Автономная Провинция Косово и Метохия. Значительная автономия Автономной Провинции Косово и Метохия должна регулироваться специальным законом, принятым в соответствии с порядком, предусмотренным для изменения Конституции. Могут устанавливаться новые автономные провинции, уже существующие могут отменяться или объединяться согласно порядку, предусмотренному для изменения Конституции. Предложение установить новую автономную провинцию, отменить или объединить существующие автономные провинции должно подтверждаться гражданами на референдуме в соответствии с Законом.

2. Автономные провинции должны, в соответствии с Законом, регулировать вопросы провинциального значения в следующих сферах:

1. городское планирование и развитие;
 2. сельское хозяйство, водное хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство, туризм, общественное питание, спа и оздоровительные курорты, защита окружающей среды, промышленность и ремесло, дороги, речной и железнодорожный транспорт и ремонт дорог, организация ярмарок и других экономических событий,
 3. образование, спорт, культура, здравоохранение и социальное обеспечение и общественная информация на провинциальном уровне.
- Автономные провинции должны заботиться о реализации прав человека и меньшинств в соответствии с Законом.

Автономные провинции должны установить их символы, также как и способ, как их необходимо использовать.

Автономные провинции должны управлять имуществом провинции в порядке, установленном Законом.

Автономные провинции должны, в соответствии с Конституцией и Законом, иметь прямые доходы, обеспечивать средствами субъекты местного самоуправления для выполнения делегированных полномочий и принимать их бюджеты и годовой баланс».

5.Преспанское соглашение между Грецией и Македонией.

От 17 июня 2018 г.

Во-первых, Македония получит название «Республика Северная Македония» или, сокращённо, «Северная Македония». С политической точки зрения это самый нейтральный вариант, не несущий в себе негативных исторических коннотаций.

Во-вторых, новое название будет использоваться не только во взаимоотношениях Северной Македонии с внешним миром, но и внутри страны.

В-третьих, граждане страны по-прежнему будут называться македонцами, официальный язык сохранит название македонского. В то же время в документе подчёркивается, что македонский язык принадлежит к южнославянской языковой общности, которая не имеет отношения ни к древней греческой цивилизации, ни к истории, культуре и наследию Македонского региона в составе Греции.

В-четвёртых, Македония взяла на себя обязательство воздерживаться от использования символов, составляющих неотъемлемую часть культурно-исторического наследия Греции, а в случае возникновения спорных вопросов согласовывать их с греческим правительством. В частности, Македония согласилась не использовать ни в каком виде символ, изображённый на её прежнем национальном флаге (имеется в виду Вергинская звезда, которая украшала гробницу, принадлежавшую, по одной из версий, Филиппу II Македонскому).

Наконец, обе стороны подтвердили неприкосновенность межгосударственной границы, договорились об активизации двустороннего сотрудничества в самых разных сферах и повышении уровня дипломатических представительств (македонская миссия в Афинах и греческая в Скопье получают ранг посольств).

Данные взяты: <https://news.tut.by/world/619365.html>

Вопросы для повторения.

1. В чем особенности и проблемы современной Боснии и Герцеговины.
2. Какие аргументы приводят сербы, отстаивая свое право на Косово.
3. Какие доводы приводят косовские албанцы на предмет своей независимости.
4. Какие нормы международного права и почему были нарушены при провозглашении независимости Косово.

Глава 5.Понятие «Западные Балканы». Проблемы вовлечения западнобалканских стран в европейские и атлантические структуры

Термин «Западные Балканы» появился в конце 90-х гг. XX в., когда исчерпал себя региональный подход в целом к Юго-Восточной Европе. Это политический, конъюнктурный термин, которым обозначают территории

бывшего постюгославского пространства, за исключением Словении и Албании, и не имеющий географического наполнения. Это понятие фигурирует в документах Европейского Союза и его назначение – показать отсталость и специфику указанных стран Балканского полуострова. Страны региона не только в большинстве своем при трансформации постсоциалистических режимов создали особый тип капитализма — так называемый зависимый рыночный капитализм, это относится, в первую очередь, к отстающим странам постюгославского пространства, при некотором исключении в отношении Словении и Хорватии. На Западе от термина «постюгославское пространство» отказались и политики, и СМИ, перестали его употреблять аналитики и юристы. С разной степенью успешности и в различных формах народы этого субрегиона решают задачи модернизации, переживают новый этап национального самоопределения, связанный с укреплением национальных суверенных государств. Реформы сопряжены с вооруженными внутренними и внешними гражданскими и межэтническими конфликтами.

Традиционно, этот регион выступает тем центром, где столкнулись интересы и притязания субъектов региональной и мировой политики. Запад в лице Европейского Союза и США в своих внешнеэкономических и военно-политических планах рассматривает эту территорию не с точки зрения ее ресурсной базы, как в случае с Ближним Востоком или Центральной Азией, а с позиции ее уникального геостратегического расположения. В экономическом ракурсе Балканы – это наиболее короткий и дешевый путь транзита углеводородов из Передней Азии в Европу и далее через океан. В военном отношении полуостров представляет собой идеальную площадку для организации блокады любой посторонней активности в акватории Средиземного моря и может использоваться в качестве тыловой базы на случай ведения боевых действий в Черноморском бассейне. Также стоит учесть, что при условии поглощения всех балканских стран блоком НАТО возникнет на европейском континенте единое военно-политическое пространство. Особенно в этом заинтересованы США, они стремятся не допустить, чтобы какая-нибудь другая держава контролировала этот геополитический регион. С этой целью запущена и выполняется программа «атлантизации» Балкан. В 90-е годы это было связано с вторжением своей военной машины в Боснию и Герцеговину, и обеспечило подписание Дейтонских соглашений. Они стали одной из важных опор нового баланса сил и нового европейского порядка безопасности. Дейтонские мирные соглашения стали крупнейшим внешнеполитическим достижением США в Европе со времени окончания холодной войны, открыв путь для реформ в НАТО и для ее расширения на восток. Конечная цель – оформить подконтрольный НАТО санитарный кордон от Балтики до Черного моря,

отделяющий Россию от Балкан и запирающий ее в геополитическом мешке. Большинство стран полуострова уже являются членами НАТО. Символичным стало вступление в блок Черногории в июле 2017 г. С приходом этой страны все побережье Адриатического моря стало подконтрольным НАТО, и в скором времени там появятся новые американские опорные точки - военно-морские и сухопутные базы, аналогичные «Бондстил» (Camp Bondsteel) в Косово. Полным ходом идет процесс принятия Северной Македонии в военный блок. Ради этого, страна под давлением Запада поменяла свое название. Остальные страны полуострова так или иначе сопряжены с трансатлантическим содружеством через различные партнерские или ассоциативные отношения. Вместе с тем США не устраивают «белые пятна» на карте осваиваемого ими геополитического пространства. Американская дипломатия усиленно работает над тем, чтобы убедить правительства Сербии, Боснии и Герцеговины, и Македонии к вступлению в НАТО. Известно, что политическое руководство Северной Македонии, так же как и Черногории, вопреки воле большинства населения страны, продавило членство в Североатлантическом альянсе. В перспективе, США планируют использовать эту территорию как рынок сжиженного природного газа (СПГ), вытеснив с него Россию и Турцию. Замысел предполагает, что Северо-восток и Юго-восток Европы покроются терминалами по приему американского СПГ, и балканским странам, имеющим выход к Адриатическому и Черному морям, в этой программе отводится значительное место. Саммит «Трех морей» (Балто-Адриато-Черноморская инициатива 12 стран Центральной и Восточной Европы) в Варшаве летом 2017 г. одобрил это предложение США. Завершив процесс дефрагментации Югославии, США незамедлительно приступили к экономическому освоению обширного пространства, пытаясь вытеснить ЕС.

Учитывая, что экономические интересы Запада (США + ЕС) в балканском регионе являются устойчивыми и долгосрочными, можно предположить с большой долей уверенности, что и военное присутствие натовских войск здесь окажется длительным. Но это также означает и то, что для продления своего военного мандата Запад будет вызывать на Балканах перманентный межэтнический кризис для оправдания своего нахождения в регионе (излюбленная политика «управляемого хаоса»). Хотя интересы ЕС и США не всегда совпадают. Вместе с тем, безотносительно от того, как осуществляют США и Западная Европа свою политику, сепаратно или совместно, преследуют ли они экономические или политические цели, избирают ли для их реализации «мягкий» или жесткий инструментарий, итог одинаков - их

усилия направлены на более выгодную реализацию собственных интересов в ущерб интересам местного населения. Так, европейские и американские политики приложили немало усилий, поддержав провозглашение независимости Словении и Хорватии в 1991 г., Боснии и Герцеговины в 1992 г., поспешно признали результаты референдума в Черногории о выходе из государственного образования Сербия и Черногория в мае 2006 г., всячески содействуют косовским албанцам в их стремлении получить независимость, но в то же время отказываются начать переговоры о возможном выходе Республики Сербская из состава Боснии и Герцеговины. Запад настаивает на том, что такой случай, как косовский уникален, и в схожих ситуациях аналогичные решения невозможны.

Идея включения постюгославских государств в Европейский Союз вынашивалась с середины 90-х годов XX века. Актуализация европерспективы для западнобалканских стран объясняется еще и усилением присутствия в регионе США. Подготовка к членству в ЕС получила развитие в проектах, инициированных различными европейскими структурами и механизмами, на двух- и многостороннем уровнях. Окончательное оформление региона как целевого в политике Евросоюза произошло с подписанием «Соглашения об ассоциации ЕС с Румынией и Болгарией», расположенных также на Балканах. Далее, Европейской комиссией был одобрен «Региональный подход к Балканам», который вначале касался Хорватии, Сербии и Черногории, Боснии и Герцеговины, а позднее распространился на Македонию и Албанию. В 1997 г. Советом ЕС по общим вопросам были приняты «Выводы о принципе кондициональности, как руководящем в развитии отношений Европейского Союза с определенными странами Юго-восточной Европы», где акцентировалось внимание на необходимости следования этих стран «копенгагенским» критериям к потенциальным членам ЕС. Но региональный подход к концу 1990-х гг. был признан исчерпавшим свои возможности.

С начала 2000-х годов начался новый этап вовлечения стран в общеевропейские институты. На европейском саммите в Салониках в июне 2003 г. была подтверждена принципиальная готовность Евросоюза принять в свой состав страны Западных Балкан, без выработки конкретных сроков и реального механизма реализации этого процесса. Политическая элита вновь созданных государств весьма позитивно отнеслась к европейской перспективе, для нее она была и остается приоритетом. Отношение населения к европейским институтам, в отличие от элит, проявляется не так однозначно, и зависит от конкретной ситуации и страны.

Тем не менее, процесс геополитического перехода современных Балкан в сторону евроатлантических организаций реален и объективен. Данный переход преимущественно регулируется великими державами, прежде всего США, а также Германией как ведущей страной ЕС. Другие

акторы, заинтересованные в своем присутствии в этом регионе, не обладают достаточными ресурсами для победы в конкурентной борьбе.

В настоящее время, в условиях отсутствия внятной общеевропейской позиции по этому вопросу и усложнения геополитической обстановки в связи с событиями на Украине активность проявила Германия. Если прежде Германия выступала как безусловный политический и военный лидер, опираясь на круг зависимых от неё центрально- и южно-европейских государств, то в конце XX в., наученная горьким опытом мировых войн, она предпочла действовать в составе коалиции западных держав, что сказалось на способах реализации её внешнеполитического курса. И проведение двойственной политики, одна из сторон которой апеллирует к стратегиям и геополитике прошлого, позволяет ей удачно реализовывать национальные интересы. С 2014 г. она возглавила Берлинский процесс - для поддержания постоянного диалога со странами Западных Балкан; прямо заявив, что Западные Балканы являются регионом приложения первоочередных усилий, который должен стать ареалом стабильности и безопасности вокруг ЕС. Было решено ежегодно проводить встречи глав государств и министров иностранных дел 6 западнобалканских государств (Сербия, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория, Косово, Албания) в рамках форума «ЕС – Западные Балканы».

Идея саммитов в умах европейских чиновников возникла не случайно – после начала украинского кризиса и активной реакции на него со стороны России, в Брюсселе стали испытывать настоящий страх перед тем, что страны балканского полуострова могут выйти из-под их контроля. Это тем более стало очевидно на фоне кризиса Евросоюза, когда оказалось, что постоянные обещания Брюсселя без их практической реализации все меньше стали устраивать потенциальных кандидатов на вступление в ЕС при одновременном росте влияния России, Турции, Китая. Начало было положено в июле 2014 г. в ходе визита на Балканы канцлера Германии Ангелы Меркель, когда был подписан ряд соглашений с западнобалканскими странами. Своим визитом канцлер ФРГ продемонстрировала, насколько важны Балканы для Германии и ЕС в целом. На некоторое время удалось потушить негативные тенденции. Власти Косово неожиданно предоставили больше прав сербским муниципалитетам. В Македонии, где неожиданно возник политический кризис, в котором муссировалась также и вброшенная информация об угрозе территориальной целостности страны, благодаря вмешательству Германии было достигнуто соглашение о проведении досрочных выборов. Немецкие политики сделали все, чтобы во власти стало меньше пророссийски настроенных лиц. Кроме того, не без влияния Германии была остановлена политика ЕС, блокирующая вступление в Евросоюз Боснии и Герцеговины. Германии удается сочетать общую политику по отношению ко всему постюгославскому пространству с избирательным подходом. Всегда своими союзниками Германия считала хорватов, первой подтвердила их суверенитет, лоббировала прием в ЕС. ФРГ поддерживает боснийских мусульман, сотрудничает с албанской

оппозицией, с косовскими властями, но всячески противодействует сербам, если они продвигают свои интересы. Беженцам из Македонии и Сербии особого статуса Германия не предоставляет, высылает их обратно, а вот мигранты из Черногории и Албании пользуются привилегиями. Заинтересованность Германии в большем экономическом и политическом влиянии на Балканах почувствовали и сами страны. Это отмечается Российским советом по международным делам, в частности в Записке эксперта центра германских исследований А.Камкина: «в настоящее время лидеры стран западных Балкан теперь ориентируются больше на Берлин, а не на Брюссель, поскольку именно берлинская дипломатия прилагает усилия по скорейшему приему их стран в Евросоюз. Авторитетный Британский журнал «Экономист» также приводит слова высокопоставленного немецкого дипломата, который заявил, что Еврокомиссия в настоящее время не делает на Балканах ничего, без «зеленого света» из Берлина. Не маловажное значение для активизации политики имеет и тот факт, что Германия и ЕС пытаются снизить растущий здесь евроскептицизм и удержать государства региона в орбите своего влияния, противодействуя России, США, Турции, Великобритании.

На встрече в итальянском Триесте в июле 2017 г. был выработан План регионального экономического пространства Западных Балкан и подписан Договор о создании Транспортного союза Балкан с секретариатом в Белграде. Евросоюз пообещал до 2025 года решить все проблемы с объединением.

В новой Стратегии ЕС на Западных Балканах под названием «Надёжная перспектива расширения ЕС и его усиленного взаимодействия с Западными Балканами», обнародованной 6 февраля 2018 г., были подтверждены обязательства в отношении Сербии, Македонии, Черногории и Албании в Евросоюз, в разных статусах: возможность приёма (Черногория и Сербия), начало переговоров о вступлении (Албания и Македония), предоставление статуса кандидата Боснии и Герцеговине. Перспективы же Косово в отличие от других государств в Стратегии определены довольно скромно и неопределенно – если позволят объективные обстоятельства. А также речь идёт о помощи в укреплении верховенства права, усилении сотрудничества в сфере безопасности и контроля миграции, поддержке социально-экономического развития, повышении транспортной и энергетической связанности региона с ЕС, дополнительных мерах по «цифровизации», стимулированию примирения и установления добрососедских отношений на Балканах. Решения направлены на усиление контроля и воздействия на внутреннюю жизнь региона и на препятствие влиянию других. В 2016-2018 гг. руководство ЕС резко критиковало действия местной элиты в связи с тем, что избирательные кампании здесь сопровождались националистической риторикой, нарушениями прав и свобод граждан, чего не избежали даже члены ЕС Хорватия, и Словения. В Сербии не удалось сдвинуть с мертвой точки вопрос о признании независимости Косово, в Боснии и Герцеговине никак не могут воспрепятствовать дезинтеграции федерации, Албанию и

Косово не получается удержать от ирредентистских поползновений, и наконец, не смогли пресечь «балканский маршрут» незаконной миграции (через Албанию и Боснию и Герцеговину), и по возможности разместить на территории государств региона «фильтрационные лагеря».

Можно констатировать, что принятая Стратегия нацелена на восстановление пошатнувшегося авторитета ЕС, поскольку идею «перспективы евроинтеграции» на протяжении 30 лет население Западных Балкан все чаще начинает рассматривать как утопию. О реальном членстве в ближайшей перспективе в документе ничего не говорится. Меняется отношение самих граждан ЕС к политике расширения Союза. По данным «Евробарометра», весной 2018 г. вступление балканских стран поддержали бы 44% граждан Евросоюза, а 46% - выступали против. При этом наибольшее число сторонников расширения в государствах Центральной и Юго-Восточной Европы, а противников - в странах Западной Европы. Так, в ФРГ, которая является одним из главных инициаторов новой балканской стратегии ЕС, за расширение лишь 31%, тогда как против - 63% (Standard, 2018: 3). При этом, «Старая» и «Новая» Европа имеют разную мотивацию на предмет расширения. Для первой основной мотив расширения – внешнеполитический, нацеленный окончательно закрепить за ЕС важную в геополитическом и геоэкономическом отношении часть Европы, оградив от растущего влияния соперников и конкурентов. Для второй мотивация скорее «внутрисоюзная»: балканское расширение прирастит «Новую Европу» и за счет «новичков» появятся шансы активнее противостоять Западной Европе в реализации своих интересов.

Состоявшиеся встречи в рамках соглашения «ЕС - Западные Балканы» (София. Май 2018; Познань. Июль 2019) подтвердили «европейскую перспективу» Западных Балкан и одобрили основные положения Стратегии. При этом, Комиссия ЕС разделила шесть стран на три категории по степени готовности их к интеграции. Сербия и Черногория показали наибольший прогресс и уже выполнили часть требований для вступления, поэтому считаются фаворитами и могут быть «потенциально готовы» к вступлению в ЕС в 2025 году. Остальным четырем странам обещана «дополнительная поддержка» в их стремлении в ЕС. Эти обещания для претендентов выглядят неубедительными на фоне неожиданного для них выступления французского президента Э. Макрона, в котором он заявил: для расширения ЕС сейчас не время, ему должна предшествовать масштабная реформа самого ЕС. Разочаровалась Северная Македония, не получившая обещанного после смены названия государства. Недовольство высказало руководство Косова, не добившееся решения о «безвизовом режиме» для посещения Европы.

К 2018 г. государства Западных Балкан находились на различных этапах интеграции с Евросоюзом. Внутренние проблемы, замедление реформ, недостаток политической воли или отсутствие возможности найти конкретные решения - все это оказывает влияние на ход европейской интеграции этих стран. Сказывается и то, что сама политика расширения

Евросоюза усложнилась и не сводится лишь к принятию правовых и институциональных стандартов ЕС, а также сам ЕС в последнее десятилетие столкнулся с многочисленными внутренними и внешними проблемами, такими как влияние глобального экономического и финансового кризисов, потоки беженцев, рост экстремизма и радикализма, а также выход Великобритании из союза, усиливший опасения дальнейшей дезинтеграции.

В 2018 г. членами ЕС из стран, возникших на постюгославском пространстве, являлись только Словения и Хорватия. Обе страны прошли нелегкий процесс адаптации к условиям развития в составе Евросоюза. Результаты которого привели к разным последствиям. Более успешным процесс вступления оказался для Словении. Ей удалось справиться с последствиями мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., мобилизовать внутренние ресурсы, расширить сотрудничество с динамично развивающимися странами по всему миру и выработать действенную стратегию социально-экономического развития. В Хорватии политические и социально-экономические реформы привели к серьезным социальным издержкам.

Другие страны постюгославского пространства пока не вполне соответствуют критериям, выдвигаемым ЕС, несмотря на то, что Запад с момента распада Югославии пытается усиленно вовлечь эти страны в европейские и евроатлантические структуры. Проблема еще и в том, что сам ЕС не сумел предложить привлекательные модели развития для региона. С выходом Великобритании из ЕС, в условиях усиления «евроскептицизма» важно удержать балканские государства на пути интеграции. Хотя удалось добиться переименования македонского государства и теперь путь в НАТО и ЕС для Северной Македонии открыт, но социально-политическая ситуация здесь далека от стабильности. Не спадает накал напряженности в сербо-косовских отношениях. Серббы готовы продолжать диалог о статусе края, идут на многочисленные уступки косоварам, не получая взамен ничего. Например, в Косово не соблюдается договоренность о защите сербского населения. В Косово заявили о создании собственных вооруженных сил, как результат, в части края, населенной сербами, вспыхнули массовые волнения. Тогда Белград привел свои вооруженные силы в боевую готовность. Усугубилась ситуация под влиянием учений «Славянский щит - 2019», когда в Сербию было доставлено российское современное вооружение. Это вызвало негативную реакцию Запада, тем более, что где у сербов и без того репутация «пятой колонны» России на Балканах. Евросоюз особенно заинтересован в интеграции Сербии, поскольку это позволит одновременно отдалить ее от России, перетянув на свою сторону, а также поддержать правительство страны, провозгласившее евроинтеграцию своим приоритетом во внешней политике. Проблемной остается ситуация в Боснии и Герцеговине. Здесь усиливаются дезинтеграционные процессы. Непростые события развернулись в Черногории, в связи с реакцией на закон о свободе вероисповедания. Все возрастающее давление на политические элиты

западнобалканских стран дает противоположный результат – порождает центробежные тенденции и снижает безопасность для всей Европы.

Тем не менее, будущее региона связано с европейской интеграцией. И как бы не хотели балканские страны выполнять роль внешней границы ЕС, периферийной части Европы, если поступит реальное предложение о членстве в ЕС, все бывшие югославские республики, безусловно, его примут. В этом весь смысл их политики после распада СФРЮ. В действительности же, наблюдается максимальное затягивание вступления стран региона в Евросоюз. Такой сценарий наименее благоприятный для западнобалканских стран в плане реализации институциональных и правовых реформ, на которых настаивает руководство ЕС. В то же время появляется возможность активизации политики новых и старых игроков на Балканах - России, Турции, Китая, ряда арабских стран. Не исключено возрождение пользующейся популярностью в этом регионе традиционной тактики «балансирования между великими державами».

Происходящие на постюгославском пространстве социально-экономические и политические процессы во многом обусловлены сочетанием двух факторов: транзитного положения региона (трубопроводы, транзит грузов и мигрантов, наркотрафик) и чересполосного (впережку друг с другом) проживания народов, наложения культур и религий. Учитывая внутреннюю специфику региона, а также внешний фактор - интересы третьих стран (прежде всего США, Германии, Турции, Саудовской Аравии, Ирана), военно-политических блоков (НАТО) и негосударственных субъектов мировой политики (частные военные компании, международные террористические и криминальные структуры), Балканы продолжают оставаться самостоятельным очагом конфликта, так и могут спровоцировать более масштабные противостояния на европейском континенте.

Вопросы для повторения:

1. В чем геостратегическое значение Западных Балкан в мировой политике?
2. Какие интересы преследует коллективный Запад, осуществляя политику включения западнобалканских стран в атлантические и европейские структуры?
3. Какие трудности испытывают западнобалканские страны на пути в ЕС?

Глава 6. Позиции России на постюгославском пространстве сегодня

Проблемный период в истории бывшей Югославии совпал с кризисом в России, которая в 90-х и начале 2000-х годов сама боролась за свою целостность и не могла оказать существенную помощь своим балканским партнерам. Постюгославские страны были вынуждены искать помощи и

поддержки у стран Западной Европы и Турции. К тому же, Россия в результате непоследовательной политики с ложно понятыми национальными интересами в регионе утратила свои позиции на Балканах, разрушились интеллектуальные и культурные связи. Да и сами балканские народы, стремившиеся к реформированию внутренней политики, все чаще занимали антироссийскую позицию в политике внешней. После того, как Югославия прекратила свое существование как единое государство, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина сразу же оказались в списке государств, довольно негативно настроенных к России. Этого можно было ожидать, так как Хорватия и Словения принадлежат к миру западнохристианской культуры, а в Боснии и Герцеговине преобладает боснийско-мусульманское население, предпочитающее Турцию в качестве приоритетного партнера. Только три страны - Сербия, Черногория и Македония, населенные православными славянами, продолжали ориентироваться во внешней политике, преимущественно, на Россию.

Целенаправленная деятельность ЕС и США в условиях занятости Россией своими проблемами до минимума снизила возможности российского присутствия на Балканах. Политика Запада была направлена против традиционных союзников Российской Федерации. В интересах НАТО произошло отделение Черногории от Сербии. Страна стала полноправным членом Североатлантического альянса. Интересно, что Черногория, демонстративно дистанцирующаяся от России, поглощает немалые российские инвестиции. По объемам вложений средств российских компаний и физических лиц Черногория лишь ненамного отстает от Сербии. При этом черногорские власти в последнее время строят всевозможные препятствия для российских инвесторов, опасаясь увеличения доли российского капитала в экономике страны. Естественно, что такая экономическая политика черногорского руководства обусловлена не только и не столько собственными соображениями, сколько давлением со стороны США. Черногория присоединилась и к антироссийским санкциям – опять же, себе во вред, поскольку российские инвесторы вкладывают в экономику страны большие средства, а черногорские курорты очень популярны среди российских туристов.

Македония не стала вводить санкций против России, но эта маленькая отсталая страна переживает немалые трудности и в экономике, и в политике, продолжается запущенный в 2019 году процесс вступления ее в НАТО.

Наиболее дружественным к России балканским государством в настоящее время является Сербия. Россию и Сербию связывают длительные дружеские и союзнические отношения. Для большинства сербов Россия – большой и сильный «старший брат», который остается единственной надеждой в противостоянии с враждебно настроенными соседями – албанцами, боснийскими мусульманами, хорватами. Даже современное сербское правительство вынуждено учитывать общественное мнение в стране, поэтому Сербия – одна из немногих стран Европы, воздержавшихся от

антироссийских санкций, что вызывает резко негативную реакцию и в Вашингтоне, и в Брюсселе.

Евросоюз пытается включить Сербию в «европейское партнерство», впрочем и сам президент Александр Вучич неоднократно говорил о том, что Сербия выбрала европейский путь развития. Вместе с тем, на обострение политических и экономических отношений с Россией сербское руководство не идет и вряд ли пойдет в обозримом будущем. В этом нет ничего удивительного, поскольку Россия является крупнейшим торговым партнером Сербии, занимающим четвертое место в экспорте и третье в импорте. В то же время, экономические связи России и Сербии могли быть еще более активными, если бы не отсутствие у Сербии выхода к морю. Сейчас Сербия вынуждена использовать для поставок грузов в Россию черногорский порт Бар. В январе 2019 г. в ходе последней встречи между Россией и Сербией было подписано более 20 межправительственных соглашений, и не только в нефтегазовой сфере, в том числе в сфере ядерной энергетики и ИТ. Однако существует проблема практической реализации этих соглашений, поскольку одним из требований Евросоюза к Белграду с 2014 года является «неиспользование» выгод от неприсоединения Сербии к санкциям против России.

Неплохие отношения складываются у России с Республикой Сербской в составе Боснии и Герцеговины, но здесь возможности России также ограничены. Тем не менее, Республика Сербская последовательная противница вступления в НАТО. Для России расширение НАТО весьма чувствительная проблема.

Сужение сферы российского влияния до сербского пространства заставило политическую элиту РФ начать долгий процесс переосмысления всей практики взаимоотношений с государствами на постюгославском пространстве. Произошло осознание того, что механическое перенесение ситуации из прошлого в настоящее, использование историко-религиозного инструментария не отвечает принципиально иной, весьма сложной расстановке сил и грозит неисчислимыми конфликтами.

Россия заинтересована в восстановлении активных, дружественных связей и равноудаленные отношения со всеми странами региона. В этом главный стратегический курс. При этом важно изменить преобладавшие ранее правила, в основе которых были мотивы “славянского и православного братства”, а также заблуждение в том, что первопричина всех событий на Балканах связана с действием внешнего фактора, а не в противоречиях между самими балканскими народами и их государствами. Только с учетом этого возможно установить прочный и стабильный мир в этой части Европы. Безусловно, для реального долгосрочного взаимодействия важны духовная и интеллектуальная составляющие, они не могут не опираться на традиции и историю, но в современных условиях нужны новые подходы. Даже предложение энергоресурсов вкупе с поставками вооружений не позволяют в настоящее время строить взаимовыгодные отношения.

В 2016 г. вышла новая Концепция внешней политики России. В ней сделана попытка учесть новую ситуацию на Балканах и исправить некоторые ошибки прошлого. Например, в Концепции отсутствуют понятия «Балканы», «Сербия», «Юго-Восточная Европа». Говорится лишь о «Европе», «Евро-Атлантическом регионе». Впрочем, называть Балканы частью евроатлантики тоже было бы не совсем верно, поскольку за последние годы в регионе значительно выросло экономическое, политическое и идеологическое влияние других важных игроков, в том числе новых игроков. Это, прежде всего, Китай, а также Турция и ряд ближневосточных государств. Балканы важны и в контексте отношений Россия - Европа, Россия - ЕС и Россия - НАТО. В перспективе регион может занять далеко не последнее место в формирующейся архитектуре отношений с двумя соседями России — Китаем и Турцией, тем более, здесь проживает культурно близкое и политически лояльное России население, которое проживает не только в Сербии, но и на всем постюгославском пространстве.

Запад все активнее спекулирует на «российской угрозе». Однако влияние России на Балканах сегодня меньше, чем принято считать в информационном пространстве. Вступление в НАТО в 2017 г. Черногории, расширение военной инфраструктуры и логистической системы Альянса на территорию Македонии, Боснии и Герцеговины свидетельствует о продолжающемся снижении влияния России. Желание подключить к этим процессам Сербию, с которой у России существует формат стратегического партнерства, нацелено на отрыв этой страны от РФ, и Запад активизирует деятельность в этом направлении. Равным образом увеличение присутствия Турции, арабских стран, Китая затрудняет осуществлять выгодную для России внешнюю политику в этом регионе. С 90-х годов до настоящего времени внешняя политика России на Балканах во многом обусловлена благоприятной конъюнктурой, носит реактивный характер, что значительно снижает ее возможности для национальных интересов России.

«...Стало быть, за границей есть семь народов, которых речь звучит как наша, и которые зовут нас своими братьями; а между тем мы ничего не знаем о них, а знаем про чужие народы, про французов, немцев, американцев и турок. Отчего же это?

Во-первых, оттого, что заграничные славяне не составляют особых государств, а ...

находятся под властью других народов, отчасти немцев, отчасти турок. Немцы и турки господствуют и распоряжаются в их землях, и потому слышно только про немцев и турок, а что делается со славянами под их управой — это менее заметно.

Во-вторых, слишком много людей на Руси привыкли смотреть на мир Божий не так, как он есть, а так, как его показывают нам иностранцы — французы, англичане и немцы, от которых мы думаем позаимствовать всякую премудрость; иностранцы же стараются как можно меньше говорить о славянах, для того чтобы, по возможности, скрыть их от наших глаз и от глаз

всего человечества. В том их расчет, особенно расчет немцев, и понять этот расчет очень легко... Иностранцы боятся дружбы этих восьми миллионов славян с нами, потому что Россия сделалась бы от этого еще сильнее. Цель французов, а в особенности англичан и немцев, та, чтобы мы чуждались турецких славян; они хотят добиться того, чтобы турецкие славяне перестали надеяться на Россию...» Так в 1860 г. оценивалась ситуация на Балканах российским историком и дипломатом А.Ф. Гильфердингом. (См. А.Ф.Гильфердинг. Россия и славянство. М., 2009.).

Проходят столетия, империи уходят в прошлое..., но мало что изменилось к началу XXI века.

Постюгославское пространство продолжает оставаться взрывоопасным регионом. Не удалось окончательно стабилизировать положение в Боснии и Герцеговине (вопрос централизации и статус Республики Сербской), непредсказуемым остается развитие событий в Северной Македонии после смены названия (формат отношений с соседями и ее вступление в западные структуры). Особняком стоит ситуация в Косово и проблема сербского меньшинства на Севере края. По этим вопросам Россия имеет отличную от Запада точку зрения. По вопросу о Косово с Россией солидарен Китай, он выступает за целостность Сербии, а Турция поддерживает права мусульманского населения.

На геополитические проблемы Балкан также накладывается тяжелейшее социально-экономическое положение балканских народов. Экономический кризис 2008 г. привел к увеличению внешнего долга, высокой безработице, росту цен на коммунальные услуги. Прервалась наметившаяся в первой половине 2000-х гг. тенденция сближения Восточной и Западной Европы по уровню благосостояния. Как следствие обостряется проблема экономической миграции. Отток населения с юго-восточной периферии в развитые страны ЕС особенно бьет по экономически важным сельскохозяйственным регионам Балкан. Обостряются проблемы пограничного контроля, трансграничной преступности, нелегальной миграции, актуализируются нетрадиционные угрозы, например криминальный трафик: наркомаршрут Афганистан — Турция — Косово — Центральная Европа и транснациональная деятельность балканских криминальных группировок (албанская мафия в Хорватии, Италии и Испании).

Наряду с социально-экономическими проблемами возникли трудности в вопросах государственного управления и развития, качества политических элит и институтов, уровня поддержки населения. Практически все страны региона столкнулись с той или иной формой политического кризиса.

Весьма болезненная проблема для региона — это существование исламистских военизированных формирований и беженцев в связи с конфликтом в Сирии, которые ищут путь в Европу через Балканы. Не снята угроза «албанизации» или даже «Балканского халифата». Традиционно высоким остается влияние криминальных группировок, связанных с контрабандой оружия, наркотиков и других запрещенных товаров. В условиях политической нестабильности данные организации, отличающиеся

устойчивостью структуры в силу ее гибкости, также являются важным фактором, осложняющим безопасность.

Все это происходит на фоне усиления транзитной роли региона. Готов осуществить свой проект доставки товаров в Европу Китай (покупка доли в 51% в порту Пирей.) Он остается главным инвестором западнобалканских стран. Все страны региона, за исключением Косово, входят в китайскую инициативу по сотрудничеству со странами Центральной и Восточной Европы «17+1». Потребность в модернизации инфраструктуры этих стран велика, ее можно удовлетворить только за счет внешних ресурсов. В условиях отсутствия вложений из фондов ЕС, средства из Китая или Турции очень приветствуются. Европейский Союз участвует в создании инфраструктуры под условным названием «Европейский коридор» (Греция, Македония, Сербия, Хорватия). США и Турция финансируют строительство автомагистралей в Косово и шоссе Белград-Сараево, Арабские Эмираты инвестируют проект «Белград на воде» и др. Турецкие авиалинии действуют на Балканах активнее любых других, а телевизионные программы, к примеру, об Османской империи, чрезвычайно популярны, несмотря на всю историческую враждебность. Президент Турции Р.Эрдоган успешно играет роль покровителя и защитника всех мусульман Балканского полуострова, в том числе славян-мусульман. Это подкрепляется постоянным ростом товарооборота и инвестиций Турции не только в балканские страны с преобладающим мусульманским населением, но и, например, в Сербию. При этом экономическая помощь увязывается с обязательствами по политическому и правовому реформированию.

В экономическом плане у России возможности невелики. Самый крупный российский проект на Балканах – это «Турецкий поток», первая очередь которого уже запущена. На полную мощность он должен заработать в 2021 году, и тогда Балканы начнут получать серьезные дивиденды от транзита российского газа по своей территории, особенно Сербия, которая решит проблему энергоснабжения на внутреннем рынке. Все другие проекты гораздо скромнее, например, проекты РЖД в Сербии по восстановлению и модернизации железных дорог. Ряд российских компаний работают на Балканах («Газпром», «Лукойл», «Сбербанк»). Экспорт в страны постюгославского пространства традиционен – нефть, газ, металлы.

Россия, сохраняет популярность в славянских православных регионах, поскольку защищает христианские ценности в противовес западным взглядам на мораль и политику. Но российская доля во внешней торговле региона составляет 6%, тогда как доля ЕС равняется 73,5%. Соглашение Сербии о свободной торговле с ЕАЭС мало что изменит в этом раскладе. В вопросах безопасности Балканы тоже полагаются на Запад. Даже в традиционно дружественной в отношении России Сербии 45% населения выступают за членство в ЕС и только 17% — за ЕАЭС, в котором доминирует Россия. <https://russian.rt.com/inotv/2019-10-31/NZZ-Zapad-proigrivaet-na-Balkanah>

При этом Россия, Китай, Турция потенциально могли бы препятствовать усилению западного влияния на Балканах, втягиванию всех стран в НАТО, тем более, что наметилась некоторая тенденция падения доверия населения балканских стран, в частности, к Европейскому Союзу. Однако, эти государства пока не могут выработать общий подход, каждое из них преследует свои собственные цели. Россия хочет, в первую очередь, помешать расширению западных альянсов и ослабить их за счёт поддержки определенных политических сил. Для Китая и Турции регион выступает как транспортный коридор для торговли с Центральной и Северной Европой, поэтому заинтересованы в интеграции с Западом. Диаметрально расходятся и позиции по Косово. Москва и Пекин твёрдо придерживаются идеи суверенитета Сербии над этой областью, в то время как Анкара покровительствует мусульманам Косово.

Выше отмечалось, что ЕС больше не предлагает балканским государствам надёжные перспективы на вступление в союз европейских стран. В ноябре 2019 г. лидеры ЕС вновь отказали Северной Македонии, Албании о вступлении в Евросоюз, а Сербии о начале переговоров о вступлении. Заблокировали этот процесс Франция, Нидерланды и Дания, настаивая первоначально на реформах самого Евросоюза, а затем не его расширении. Евросоюз переживает непростые времена. Не урегулирован миграционный кризис, не разрешены долговые проблемы Греции и Италии. Брюссель теряет третьего по величине донора в связи с выходом Великобритании из ЕС. Не лучшее время для того, чтобы инвестировать средства в реформирование Северной Македонии и Албании для их соответствия критериям членства в ЕС. Идея приема новых стран-членов не популярна во французском обществе, где сильны протестные настроения. Четыре балканских государства имеют статус кандидатов на вступление в ЕС, но в случае с Сербией и Черногорией переговоры о членстве тянутся уже несколько лет. Для Албании и Северной Македонии они все никак не начнутся, а у Боснии и Герцеговины, а также у Косово, и вовсе нет статуса кандидатов на вступление в ЕС. Причина в том, что в Брюсселе обвиняют правящие элиты всех вышеназванных стран в коррупции, кумовстве и отсутствии независимой прессы. При всем, при этом надежды на формирование единого экономического пространства с включением Западных Балкан сохраняются. Политическая элита постюгославских стран вступление в ЕС продолжает рассматривать как стратегическую цель.

С 2016 г. США также активизировали своё присутствие на Балканах. Американская политика заключается: во-первых, в противодействие российскому влиянию, в том числе энергетическому и информационному; во-вторых, в реформировании «неприсоединившихся» балканских стран согласно стандартам НАТО; в-третьих, в усиление давления на страны, демонстрирующие признаки многовекторности, прежде всего на Сербию. В экономическом плане интересы США преследуют вовлечение стран региона в альтернативные энергетические проекты, ограничивающие влияние «Турецкого потока». Центральным их элементом на Балканах является

терминал СПГ на о. Крк, строительство которого лоббируется в Хорватии. Существует также Трансадриатический газопровод (ТАР), проходящий по направлению Греция — Албания.

Геополитическое значение Балкан огромно. Балканы, наряду с Ближним Востоком, соединяют Западную Европу с Азией. Здесь находится зона транзита энергоресурсов, подчинив которую, можно контролировать государства-потребители энергосырья, здесь проходит транзит оружия и наркотиков, перевалочной базой которого являются Албания и Косово, также Балканы – плацдарм для влияния на Ближний Восток. В конце концов, именно Балканы являются одной из главных точек геополитического противостояния России и США. Вытеснение России из этого региона – ключевая задача Вашингтона.

Именно из-за всего вышеперечисленного США с таким рвением в 90-е годы прошлого века подчиняли себе новообразованные государства и продолжают это делать.

Более 300 лет Россия имеет в регионе то или иное присутствие. Вообразить сценарий, связанный с уходом России с Балкан, практически невозможно. Но сегодня именно России грозит вытеснение из региона, поскольку другие международные игроки: а) имеют больше возможностей (экономических, военно-политических, культурных); б) выстраивают балканское направление своей внешней политики на порядок более последовательно и системно; в) целенаправленно действуют против России или лишь относительно заинтересованы в её несомненном присутствии.

Заключение

В 90-е годы югославская федерация распалась на 6 самостоятельных республик: Словения, Хорватия, Босния Герцеговина, Македония, Сербия и Черногория. В 2008 году самопровозгласило свою независимость Косово (автономный край Сербии). Народы, имеющие общие славянские корни и единые истоки духовной культуры в лице христианства не только не смогли продолжать существование в объединенном югославянском государстве, но и процесс разъединения сопровождался вспышками национализма, агрессии, этническими чистками и гражданскими войнами. Причины, вызвавшие крах югославской федерации, носят комплексный, объективный характер, вызваны внутренними и внешними факторами, обострившимися в связи с борьбой международных акторов (США, ЕС, Германии, России, Турции, Китая и др.) за влияние в регионе в условиях новой геостратегической ситуации в мире.

Процесс национального самоопределения народов Югославии в конце XX века независимо от их статуса приобрел максималистский, национально-революционный характер. Ни одно национальное движение не видело возможности самоопределения своей нации в рамках единого государства, каким бы ее устройство ни было. Единственной целью стало создание

полностью независимых суверенных государств. Сказались исторические мифы, укоренившиеся в сознании населения Балкан.

Мировое сообщество применяло разные способы для разрешения межэтнических конфликтов и налаживания мирной жизни: от использования вооруженной силы до предложения конкретных форм формирования государственности. Одно из предложений касалось создания протекторатов разной формы жесткости в отношении Боснии и Герцеговины, Косово, Македонии, Сербии и Черногории. Предполагалось, что такая тактика становления суверенности новых образований будет временной. Но за исключением Сербии, у других и в настоящее время ограничено право самостоятельного выбора пути. Босния и Герцеговина, Косово, Черногория, Северная Македония поставлены в зависимость от экономической системы западных стран, по политическим соображениям включаются в процессы интеграции и расширения основных региональных политических и экономических структур НАТО и ЕС, не оставляя им право выбора.

С разной степенью успешности и в различных формах народы этого субрегиона решают задачи модернизации, переживают новый этап национального самоопределения, связанный с укреплением национальных суверенных государств. Реформы сопряжены с вооруженными внутренними и внешними гражданскими и межэтническими конфликтами. Наиболее успешными преобразования видятся в Словении, она первой среди бывших югославских республик стала членом ЕС, но и до распада Югославии она не была отягощена экономическими и социальными проблемами. Вступление Хорватии в Евросоюз имеет противоречивые последствия, привело к серьезным социальным издержкам.

Другие страны постюгославского пространства пока не вполне соответствуют критериям, выдвигаемым ЕС, несмотря на то, что Запад с момента распада Югославии пытается усиленно вовлечь эти страны в европейские и евроатлантические структуры. Нерешенность экономических проблем, слабость политической власти, периодические вспышки насилия на национальной почве заставляют ЕС откладывать прием постюгославских республик в полноправные члены ЕС. Хотя удалось добиться переименования македонского государства и теперь путь в НАТО и ЕС для Северной Македонии открыт, но социально-политическая ситуация здесь далека от стабильности, процесс застопорился. Не спадает накал напряженности в сербо-косовских отношениях. Сербы готовы продолжать диалог о статусе края, идут на многочисленные уступки косоварам, не получая взамен ничего. Например, в Косово не соблюдается договоренность о защите сербского населения. В Косово заявили о создании собственных вооруженных сил, как результат, в части края, населенной сербами, вспыхнули массовые волнения. Тогда Белград привел свои вооруженные силы в боевую готовность. Усугубилась ситуация под влиянием учений «Славянский щит - 2019», когда в Сербию было доставлено российское современное вооружение. Это вызвало негативную реакцию Запада, тем более, что где у сербов и без того репутация «пятой колонны» России на

Балканах. Евросоюз особенно заинтересован в интеграции Сербии, поскольку это позволит одновременно отдалить ее от России, перетянув на свою сторону, а также поддержать правительство страны, провозгласившее евроинтеграцию своим приоритетом во внешней политике. Проблемной остается ситуация в Боснии и Герцеговине. Здесь усиливаются дезинтеграционные процессы. Непростые события развернулись в Черногории, в связи с реакцией на закон о свободе вероисповедания. Все возрастающее давление на политические элиты западнобалканских стран дает противоположный результат – порождает центробежные тенденции и снижает безопасность для всей Европы.

Вместо понятия «постюгославское пространство» все чаще в официальных документах, научных исследованиях, СМИ применяется понятие «Западные Балканы». Оно носит политический, конъюнктурный характер, полностью подчинив географическое значение. Современные Западные Балканы остаются весьма динамичным регионом Европы и мира, что вызывает повышенный интерес сопредельных государств и внешних игроков к осуществляющимся здесь трансформациям общественной жизни. Происходящие на постюгославском пространстве социально-экономические и политические процессы продолжают определяться сочетанием двух факторов: транзитного положения региона (трубопроводы, транзит грузов и мигрантов, наркотрафик) и чересполосного (впережку друг с другом) проживания народов, наложения культур и религий, несмотря на тенденцию создания мононациональных государств. Учитывая внутреннюю специфику региона, а также внешний фактор - интересы третьих стран (прежде всего США, Германии, Турции, Саудовской Аравии, Ирана), военно-политических блоков (НАТО) и негосударственных субъектов мировой политики (частные военные компании, международные террористические и криминальные структуры), Балканы продолжают оставаться самостоятельным очагом конфликта, так и могут спровоцировать более масштабные противостояния на европейском континенте.

В начале XXI века Россия вернулась в политическую игру на Балканах. Россия, как глобальный игрок и традиционный участник борьбы великих держав за влияние на Балканах, имеет некоторые преимущества, учитывая историю, культуру, традиционные связи. Россия заинтересована в восстановлении активных, дружественных связей и равноудаленные отношения со всеми странами региона. В этом главный стратегический курс. Но историко-религиозный инструментарий в настоящее время не работает. Безусловно, для реального долгосрочного взаимодействия важны духовная и интеллектуальная составляющие, они не могут не опираться на традиции и историю, но в современных условиях нужны новые подходы. Даже предложение энергоресурсов вкупе с поставками вооружений не позволяют в настоящее время строить взаимовыгодные отношения.

Укрепление позиций Российской Федерации в мире будет способствовать росту ее влияния и на Балканах.

Приложение

В курсе рекомендуется проведение семинаров:

Тема № 1.«Гражданская война в Боснии и Герцеговине»

1. Причины гражданской войны в Боснии и Герцеговине.
 - 1.1. Исторические корни вражды боснийских народов.
 - 1.2. Распад Социалистической Федеративной Республики Югославия и возникновение конфликта в Боснии и Герцеговине.
2. Начало миротворческого процесса в Боснии.
 - 2.1. Первый этап миротворчества (август 1991 г. - конец 1993 г.): план С. Вэнса - Д. Оуэн
 - 2.2. Причины неудачи первого этапа миротворческой деятельности
3. Завершение миротворческого процесса.
 - 3.1. Второй этап миротворчества (1994 г. - осень 1995 г.): план Контактной группы.
 - 3.2. Дейтонское мирное соглашение: основные положения, оценка соглашения.
 - 3.3 Роль США и НАТО в процессе урегулирования конфликта.
4. Реализация Дейтонского мирного соглашения.

Рекомендуемая литература:

1. Виноградов В.Н. Об исторических корнях "горячих точек" на Балканах // Новая и новейшая история. - М., 1993. - № 4.
2. Волков В.К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. - М., 1994. - № 4.
3. Волобуев П.В., Тягуненко Л.В. Уроки Дейтонских соглашений // Свободная мысль. - М., 1997. - № 2.
4. Гуськова Е.Н. Урегулирование на Балканах: от Бриони до Дейтона (мирные планы 1991 - 1995 гг.) - М.: ИНИОН, 1998.
5. Гуськова Е.Н. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии. - М., 1999.
6. Дейтон для боснийских сербов – от поражения к историческому свершению // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте. К 60-летию К. В. Никифорова. Сб. статей, отв. ред. О. В. Хаванова., М., Институт славяноведения, 2016
7. Лещиловская И.И. Исторические корни югославского конфликта // Вопросы истории. - М., 1994. - № 5.
8. Мартынова М.Ю. Распад федераций и этнические конфликты: общее и особенное. // Этнические проблемы и политика государств Европы. - М., 1998.
9. Романенко С.А. Югославия: История возникновения. Кризис. Распад. Образование независимых государств: Национальное самоопределение народов Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX-XX вв. М. 2002.
10. Симич П. Гражданская война в Югославии. Причины и последствия // Международная жизнь. - М., 1993. - № 7.

11. Современная история Югославии в документах. Т. 1 / Отв. ред. Гуськова Е.Ю. - М., 1992

12. Югославия в XX веке: Очерки политической истории / Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2011.

Тема № 2. «Распад многонационального югославского государства в 1991-92 гг.»

1. Причины распада Социалистической Федеративной Республики Югославии.

1.1. Особенности политической системы СФРЮ, как одна из причин развала федерации. Кризис югославского федерализма.

1.2. Экономические процессы в СФРЮ и их влияние на распад югославской государственности.

2. Влияние внешнего фактора на распад СФРЮ.

2.1. Вклад США в развал СФРЮ.

2.2. Вклад исламского мира в развал СФРЮ.

2.3. Деятельность объединенной Германии по развалу СФРЮ.

3. Крах Союза коммунистов Югославии.

4. Поиск новой модели государственного устройства СФРЮ и образование новых государств.

Рекомендуемая литература:

1. Мартынова М.Ю. Распад федераций и этнические конфликты: общее и особенное // Этнические проблемы и политика государств Европы. М., 1998.

2. Мартынова М.Ю., Кашуба М.С. Новая этнополитическая карта Балкан. М., 1995.

3. Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М. Институт славяноведения РАН. 2012.

4. Романенко С.А. Югославия: от «братства и единства» к войне и распаду. // Очаги тревоги в Восточной Европе. М., 1994.

5. Филимонова А. Роль Ватикана в общественно-политических процессах на постюгославском пространстве. 1991-2000 гг. [Rusline.ru/ 07/11/2006/](http://Rusline.ru/07/11/2006/)

6. Шмелев Б. Причины распада СФРЮ/ Балканы между прошлым и будущим. М., 1995.

7. Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990-1992). М., 1992

8. Язькова А.А. На пороге третьего тысячелетия // Балканы: между прошлым и будущим. - М., 1995.

Тема № 3. «Постюгославские государства и Россия»

1. Изменения в российской внешней политике на Балканах в нач. XXI века.

2. Балканский регион как арена соперничества держав. Интересы России на Балканах.

3. Работают ли мотивы славянского православного братства в современных реалиях?

4. Основные направления стратегии России на Балканах.
- 4.1. Отношение России к проблеме статуса Республики Сербской в Боснии и Герцеговине.
- 4.2. Отношение России к проблеме смены названия в Македонии
- 4.3. Отношение России к вступлению Черногории в НАТО.
- 4.4. Отношения России и Сербии.

Рекомендуемая литература:

1. Доклад РСМД «Россия на Балканах».
2. Куда идут Балканы. Новая парадигма сотрудничества для России. Доклад Валдайского клуба. Сентябрь. 2018.
3. Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М., Институт славяноведения РАН. 2012.
4. Романенко С. А. Югославия, Россия и «славянская идея»: Вторая половина XIX - начало XXI века / Институт права и публичной политики. - М., 2002. - 624 с.

Библиографический список

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. В 4-х томах. М., Индик. 2007-2012.
2. Балканы сегодня: строительство на югославских руинах
<https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/balkany-segodnya-stroitelstvo-na-yugoslavskikh-ruinakh/>
3. Гуськова Е. История Югославского кризиса (1990-2000). - М., 2001.
4. Ивашов Л.Г. Размышления русского генерала. М., Книжный мир. 2018.
5. Историческое наследие распада Югославии и современные отношения России со странами бывшей республики <https://ru.valdaiclub.com/>
6. Конституции стран Европы и мира на русском языке // <https://legalns.com/>
7. Косово: международные аспекты кризиса. Под ред. Д.Тренина и Е.Степановой. М.: Московский центр Карнеги. 1999. - 308 с.
8. История южных и западных славян. /Под ред. Г.Ф.Матвеева и З.С.Ненашевой. Т.1-2. М., Издательство МГУ. 2008.
9. Куда идут Балканы. Новая парадигма сотрудничества для России. Доклад Валдайского клуба. Сентябрь. 2018. <https://ru.valdaiclub.com/>
10. Лобанов М.М. Проблемы развития Сербии: как «удержаться на гребне» новой волны экономического роста? /М., Институт экономики РАН. 2019. – 53 с.
11. Международные организации и кризис на Балканах. Документы: В 3 т. М., 2000.
12. Пономарева Е.Г. Балканский рубеж России. Время собирать камни. /М., Книжный мир. 2018. – 320 с.
13. Пономарева Е.Г. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия /

14. Пономарева Е.Г., Фролов А.В. // Вестник МГИМО-Университета. - 2019. №2. С. 32-56.
15. Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах / М.: МГИМО Университет. 2010. 254 с.
16. Пономарева Е. Г. Политическое развитие постюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007
17. Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3 т. / под общ. ред. С. П. Глинкиной. Т. 1. Центрально-Восточная Европа; отв. ред. Н. В. Куликова. СПб., 2017.
18. Романенко С.А. Постюгославское пространство 1992-2014 гг.: проблемы национального самоопределения и непризнанных государств // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 154-171.
19. Романенко С.А. Югославия: История возникновения. Кризис. Распад. Образование независимых государств. М. Московский рабочий. 2000. -495 с.
20. Страны Центрально-Восточной Европы — новые члены Европейского союза: проблемы адаптации / под ред. С. П. Глинкиной, Н. В. Куликовой. М., Наука. 2010. - 495 с.
21. Руднева И.В. Территориальные споры республик бывшей Югославии: условия, методы, последствия // Славяне и Россия. 2017. № 1.
22. Храмчихин А.А. Правда и мифы в о войне в Югославии // Независимая газета. 2019. 01.31.
23. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX — начало XXI в. Аспекты общественно-политического развития / отв. ред. К. В Никифоров. М; СПб. 2015. – 480 с.
24. Энтина Е.Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. Доклад Института Европы № 333. /Москва, 2016.-131 с.
25. Энтина Е.Г. Евро-атлантическая интеграция республик бывшей Югославии и российский фактор // <https://cyberleninka.ru/article/n/evro-atlanticheskaya-integratsiya-respublik-byvshey-yugoslavii-i-rossiyskiy-faktor>
26. Югославия в огне. Документы, факты, комментарии (1990-1992). Т.1.- М., 1992. 204 с.
27. Югославия в XX веке: Очерки политической истории /Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2011.- 888 с.

Документальные фильмы: (рекомендуемые для просмотра)

1. «Зашто?» («Почему?»). НАТО против Югославии. Россия 2014.
2. «Трагедия Югославии». Фильм Л.Млечина. Россия. 2006.

Учебное издание

Пушкарева Вера Викторовна

Политические и социально-экономические процессы на постюгославском
пространстве (от распада Югославии до наших дней)

Учебное пособие

Авторская редакция

Подписано в печать Формат
Усл. печ. л. . Уч. изд. л. .
Тираж экз. Заказ № .

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, д.1, корп.4, каб. 207
Тел./факс: +7(3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru